

ОХОТА

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

4
1957

ИГРАЮТ В БОРУ ГЛУХАРИ...

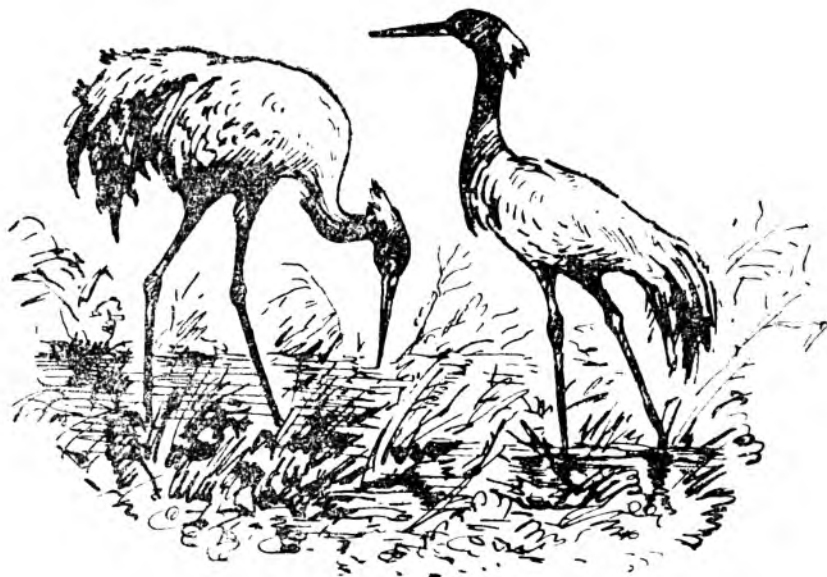
Весенний пленительный воздух.
Бегут с косогоров ручьи.
В березах, на солнечных гнездах,
Кричат и хлопочут грачи.
И небо — совсем голубое,
И ветер бродяжить зовет.
И тешится звучной стрельбою
На Волге сплошной ледоход.
И снова распахнуты окна.
На солнце, на ветер, на пруд,
Где нежно, как девичий локон,
Атласные вербы цветут.
А сердце — в тревоге заветной:
Ведь утром, в сияньи зари,
Как в древности тысячелетней,
Играют в бору глухари.
Лесною любясь красою,
Смирная охотничий жар,
Так радостно знать, что весною
Не грянет ружейный удар...

Сергей Вьюгин

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

АПРЕЛЬ

4

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

В. ВОЙНОВ. Ильяч на охоте 3

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА

А. ЖДАНОВ. Сельские Советы и охрана фауны 6
В. НЕМЦЕВ. Весенние заботы охотника 9
Г. ТРОФИМОВ. Забытая отрасль хозяйства 12
И. УРАЕВ. За охотничий минимум 14
И. КАЛИНОВСКИЙ. Бурухтал — озеро птиц 15
В. СПЕРАНСКИЙ. У алтайских охотников 16
Ю. ПРОНИН. Охота под Вологодой 17
Г. АЛЕКСЕЕВ. Охотничий промысел на Таймыре 18
В. ИВАНОВ. Бурундук 19
И. БАТАЛОВ. У берегов Подкаменной Тунгуски 20

НАУКА

С. СТРОГАНОВ. Фазан в Таджикистане 21
Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ, Э. РОГАЧЕВА. В приенисейской Сибири 23
Б. ВИТЧЕВСКИЙ. Олени в Подмоскowie 25
А. ВАСЕНОВА. Норка в Хабаровском крае 26
К. ВЛАДИМИРОВ. Взаимоотношения соболя и белки 27
Н. ПЛАВИЛЬЩИКОВ. Великий ученый 28
Б. ВОРОНОВ. Почему исчезли куропатки? 28
Р. БАЛАН, П. МИХАЙЛОВ, Ф. СЕМЕНОВ. Наши старейшие охотники 29

СОБАКОВОДСТВО

В. ТАРАСОВ. Помощь собаке при травмах 30
Н. СТЕЙКЕР. Забота о потомстве 32
А. СОСУНОВ. Выводка лаек в Туве 33
Н. НИКОЛАЕВ. Провести контрактацию лаек 34
А. МАЗОВЕР. Подготовка собак к выставке 35

На первой странице обложки:

На заре.

Художник Ф. ГЛЕБОВ.

На третьей странице обложки:

Гуси летят.

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА.

ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ

М. ПОЛЯКОВ. Патроны с картонным обтюратором 37
В. МАРКЕВИЧ. Недостатки автомата МЦ-21 38
К. ЗАХАРОВ. Установка для стрельбы влёт 39
Б. ЛЕБЕДИНСКИЙ. Новые стенды 39

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Я. ЭЗАУ. Лесные ориентиры 40
Уход за ногами 40

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Семен ДАНИЛОВ. На охоте. (стихи) 41
Н. МИНХ. Грачи прилетели 42
А. ПОСКОТИН. Рассказ пасечника 45
Аф. КОПТЕЛОВ. В лесах Сибири 46
Ал. ГУРАН. Горе-охотник 49
П. СТЕФАРОВ. Маленькие рассказы 51
Н. ТОЛПЕГИН. Весна в Приморской тайге (стихи) 52
С. СТРЕЛКОВ. Соседи 53

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Е. СОЛДАТКИН. Лесной и охотоведческий атлас Чехословакии 54
С. ФАДЕЕВ. Береги пушнину 55

ЗА РУБЕЖОМ

Б. ХРОМУШКИН. Разведение серой куропатки 56
НАМ ПИШУТ 60
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ 62
ХРОНИКА 63
НА ПРИВАЛЕ 64

На четвертой странице обложки:

Бой сапсана с песцом.

(к рассказу «Соседи», стр. 53).

Художник А. КОМАРОВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-99-26.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Лапан

Т 03526. Подписано к печати 1/IV 1957 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆ Бум. л. 2. Печ. л. 4,0 (6,56) + вклейка ¹/₄ л. Уч.-изд. л. 7,99. Тираж 130 000 экз. Заказ 2238. Цена 3 руб.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома Министерства культуры СССР. Москва, Краснопротарская, 18.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ИЛЬИЧ НА ОХОТЕ

ВЛАДИМИР Ильич горячо любил природу. Напряженный труд он умел правильно сочетать с отдыхом. Его родные и близкие, товарищи по партии вспоминают, что Владимир Ильич во время отдыха играл в шахматы, совершал дальние прогулки и экскурсии, бегал на коньках, но самым любимым видом отдыха была для Ильича охота.

Находясь в ссылке в с. Шушенском (1897—1900 гг.), Владимир Ильич часто ходил на охоту.

Н. К. Крупская вспоминает об этом периоде: —

— Владимир Ильич был страстным охотником, завел себе штаны из чертовой кожи и в какие только болота не залезал. Ну, дичи там было! Я приехала весной, удивлялась. Придет Проминский (ссылный польский рабочий — социал-демократ — **прим. ред.**) — он страстно любил охоту — и, радостно улыбаясь, говорит: «Видел утки прилетели». Приходит Оскар (О. Энгберг — рабочий Путиловского завода — революционер, финн по национальности — **прим. ред.**) — и тоже об утках... После зимних морозов буйно пробуждалась весной природа. Сильна становилась власть ее. Закат. На громадной весенней луже в поле плавают дикие лебеди. Или — стоишь на опушке леса, бурлит речонка, токуют тетерева. Владимир Ильич идет в лес, просит поддержать Женьку (охотничья собака — **прим. ред.**). Держишь ее, Женька дрожит от волнения, и чувствуешь, как тебя захватывает это бурное пробуждение природы». Иногда спутником Ленина в его охотничьих походах был В. К. Курнатовский, ссылный революционный марксист. «Те два дня, что у нас гостил Курнатовский, мужской персонал закатывался с утра на охоту...» — сообщает в одном из писем к М. И. Ульяновой Н. К. Крупская. Нередко Владимира Ильича сопровождал на охоту Иван Осипович Ермолаев, местный крестьянин-бедняк, у которого жил Оскар Энгберг.

Вот несколько выдержек из писем В. И. Ленина к родным из сибирской ссылки:

«...Ходили уже сегодня сообща на охоту. Погода стоит превосходная и время проводим прекрасно... От Марка (М. Т. Елизаров — муж сестры Ленина — **прим. ред.**) — я получил довольно давно письмо... Он писал мне, между прочим, о собаке. Я взял в Шуше кутенка и надеюсь к будущему году иметь охотничью собаку. Везти же сюда из России стоит будет страшно дорого...» (Письмо В. И. Ленина — М. А. Ульяновой 30/IX (12/X) 1897 г.). «...Охотой я все еще продолжаю заниматься. Теперь охота гораздо менее успешна (на зайцев, тетеревов, куропаток — новая еще для меня охота, и я поэтому должен еще привыкнуть), но не менее приятна. Как только вывернется хороший осенний денек (а они здесь нынешний год не редки), так я беру ружье и отправляюсь бродить по лесу и по полям...» (В. И. Ленин — М. А. Ульяновой, 12 (24/X) — 1897 г.).

Во многих письмах шушенского периода В. И. Ленин и Н. К. Крупская, обычно после перечисления книг и журналов, которые требуются Владимиру Ильичу для работы, и всякого рода деловых вопросов, касающихся партии и товарищей, упоминают об охоте на зайцев, тетеревов, куропаток.

Однако в декабре 1898 года Владимир Ильич сломал свое ружье; «ствол, — писала Надежда Константиновна, — оказался чугуном и сломался от простого падения на лед». Минусинские оружейники не взялись за починку ружья. Попытка приобрести новое ружье в этом городе не увенчалась успехом. Владимир Ильич ведет переписку с братом Д. И. Ульяновым о присылке нового ружья из центральной России.

«Получил твое письмо по ружейной части и спешу ответить, не дожидаясь обещанного прейскуранта. Дело в том, что у меня есть прейскурант оружейного магазина И. Шенбрунера (Старый Газетный переулок, между Тверской и Никитской, д. Толмачева), присланный мне прошлой зимой Марком. В этом прейскуранте особенно подходящими мне показались централки Авг. Франкотта в Люттихе — стр. 6—7 (45—55 р., чок-бор — кстати, верно ли, что «чок» увеличивает кучность и рез-

кость боя, как заявляет преискурнт и как я слышал от охотников? Если правда, то это, должно быть, очень удобная вещь,— калибр 12 и 16, вес около 7½ ф.) и еще стр. 22, легкие ружья той же фирмы (6½ ф, ствол не 17, а 14½ вершков, тоже чок-бор, 65 р., калибр 12). Ты спрашиваешь о калибре и весе. У меня был калибр 12, и остались патроны (медные) этого калибра (фабрика Е. Торбек; платил я 12 к. за штуку;) величина отверстия (в письме нарисован кружок нужного диаметра — прим. ред.).

Впрочем, вероятно, патроны придется взять новые (25 штук достаточно, я думаю, медных) ибо патроны должны вполне точно подходить к ружью. Так что выбери уже калибр и вес сам: это не так важно, лишь бы бой был хорош (разумеется, при прочих равных условиях, легкое ружье предпочтительно; может быть и в самом деле лучше стволы «позднее» — прошустовать можно в крайнем случае, и не так легко сло-

мается или погнется. Я-то избаловался с лёгенькой Берданкой!...)»

Владимир Ильич пишет далее, что его заинтересовало объявление Шенбрунера об условиях продажи ружей. При их испытании мог присутствовать покупатель. Однако Ленин выражает в письме к брату удивление, почему ружья у Шенбрунера пробуют на 50 аршин. «...да какую же это дичь можно на 17 сажень бить? — спрашивает Владимир Ильич.— Я пробовал свое ружье на 25—30 сажень...» «Машинку для набивания патронов — самую простую (у меня в 1 р. 75 к: для выбивания пистонов простое шило в конце палочки...) ...Насчет пыжей — я употребляю просто бумагу газетную и считаю покупку их ненужной роскошью. Если это неверно, т. е. если пыжи важны для боя, и если стоят они, действительно недорого (как ты пишешь), — тогда пришли либо пыжей, либо высечку для пыжей... О металлических щетках мне говорил один товарищ, что они очень полезны...» (В. И. Ленин — Д. И. Ульянову — 26/1 (7/11) — 1899 г.).

Ружье В. И. Ленин получил почтой от

В окрестностях дер. Посевьево, Константиновского района, Московской области охотился В. И. Ленин.

брата в апреле 1899 года. «Ружьем я доволен»,— пишет он родным,— и описывая его отдачу и норму, которую установил для заряда, просит, если кто-либо из родных соберется в Шушенское, захватить с собой ружейных пыжей.

В феврале 1900 г. Владимир Ильич и Надежда Константиновна по окончании срока ссылки выехали в Псков.

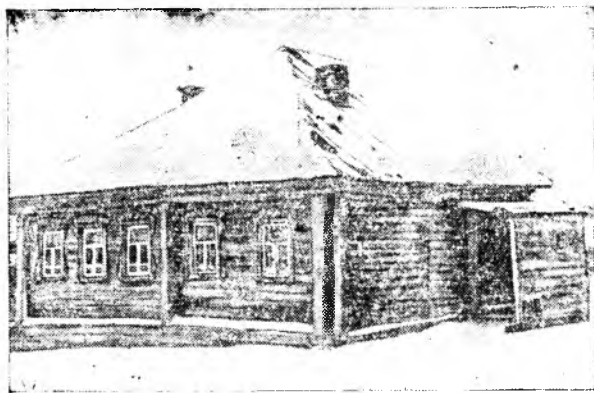
В дальнейшем возвращаться к любимому виду отдыха — охоте — Владимиру Ильичу приходилось очень редко.

Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции и переезда Правительства в Москву, в немногие, свободные от работы воскресения и другие кратковременные периоды отдыха Ильичу удавалось посещать охотничьи угодья.

2 и 3 мая 1919 года Владимир Ильич охотился в районе деревни Посевьево, Константиновского района, Московской области, расположенной примерно в 25 километрах к северу от Загорска и в 90—95 километрах от Москвы. Здесь он останавливался у охотника-крестьянина А. М. Егорова.

В августе того же года, после крайне напряженной работы В. И. Ленин получил несколько дней отпуска. Он приехал в Середниково (ст. Фирсановка Окт. ж. д.), в дом отдыха (ныне санаторий «Мцыри»), и пять дней охотился в окрестных лесах. Спустя шесть месяцев, 13 февраля 1920 года Владимир Ильич вместе с братом Дмитрием Ильичем Ульяновым и группой товарищей отправился охотиться на лисиц в Баулинский лес, расположенный вблизи рабочего поселка Октябрьский, Раменского района, Московской области, примерно в 40 километрах от столицы. В Баулине Ленин со своими спутниками останавливался у охотника Ф. Ф. Рязанцева. Видимо, об этой охоте вспоминает Н. К. Крупская, когда пишет: «Устроили раз охоту на лис, с флажками. Все предприятие очень заинтересовало Владимира Ильича. «Хитро придумано»,— говорил он. Устроили охотники так, что лиса выбежала прямо на Владимира Ильича, а он схватился за ружье, когда лиса, постояв с минуту и поглядев на него, быстро повернула в лес.— «Что же ты не стрелял?» — «Знаешь, уж очень красива она была».

Весной 1920 года Ленину дважды удалось с товарищами поохотиться в районе

Дом охотника А. М. Егорова.

станции Решетниково, Октябрьской ж. д., в 105 километрах от Москвы.

В конце августа 1920 года он побывал в Михневском районе. Здесь Владимир Ильич охотился близ деревни Сидорово. Его сопровождал местный охотник Г. В. Семенцов.

15 декабря 1920 года Ленин охотился в окрестностях деревни Моденово, Можайского района.

В 1921—1922 годах Владимир Ильич несколько раз охотился в окрестностях селения Горки, в частности, в районе села Новлинское, расположенного на реке Пахре.

Близкий к семье Ленина, приемный сын его сестры А. И. Ульяновой-Елизаровой и М. Т. Елизарова Г. Я. Лозгачев, часто живший в Горках, вспоминает:

«В ясные воскресные дни устраивались общесемейные «вылазки» в окрестные леса. Владимир Ильич и Дмитрий Ильич с ружьями часами бродили по лесу, охотясь за зайцами и прочей дичью. Особенно метким или азартным охотником Владимир Ильич, пожалуй не был, но тем не менее он очень любил охотничью обстановку, дававшую отдых и много свежих впечатлений».

И когда мы изучаем ленинские декреты первых лет Советской власти о создании заповедников, об охране флоры и фауны, мы чувствуем, с каким глубоким знанием дела они подготавливались, какая любовь к природе и забота о человеке — ее хозяине — отражена в этих важных документах.

В. ВОЙНОВ

Сельские Советы и охрана фауны

А. ЖДАНОВ

Заместитель председателя Калужского областного исполнительного комитета
Совета депутатов трудящихся

В ЯНВАРЕ этого года в общественной жизни Калужской области произошло небольшое, но знаменательное событие. Бильдинский сельский Совет Козельского района принял решение об охране охотничьих зверей и птиц и увеличении их поголовья (см. журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 3). Депутаты сельсовета помогли сельским охотникам подобрать общественных инспекторов и представить их кандидатуры на утверждение райисполкома, наметили конкретные мероприятия по подкормке зимой диких животных отходами сельскохозяйственного производства, борьбе с волками и вредными хищными птицами, борьбе с браконьерством.

Жители сел и деревень, начиная с детских лет, соприкасаются с живой природой, знают повадки зверей и птиц. Кто, как односельчане, знает в лицо каждого охотника — и того, кто ревниво оберегает зверей и птиц, и того, кто по-воровски крадется огородами с убитой им весной зайчихой. Колхозники первыми слышат пронесшийся по лесу выстрел городского браконьера, могут вовремя известить об этом общественного инспектора или ближайшего представителя милицмейской службы. Рейдовые бригады сельских комсомольцев могут оперативно бороться с нарушителями сроков и правил охоты. Пионерский отряд следопытов раньше других может оказать помощь зайчишкам и другим зверькам, терпящим бедствие во время весеннего разлива рек, позвать на помощь взрослых. Сельские юннаты и охотники ско-

рее других укажут — куда надо выставить 2—3 необмолоченных снопика для подкормки серой куропатки или тетерева зимой. Они знают, что спасенная весной зайчиха принесет им за лето дюжину, а то и две зайчат, а пережившая холодную зиму куропатка приведет к околице целый выводок этих птиц!

Калужане любят свою землю, гордятся ее историческим прошлым, думают о ее завтрашнем дне. Широкие поля чередуются у нас с просторами приокских лугов, с крупными лесными массивами. Широколиственными лесами покрыта третья часть территории Калужской области.

В угодьях области обитают белка, заяц-русак и беляк, лисица, енотовидная собака, горноста́й, черный хорь, выдра. В лесах много лосей. Проведенный в 1956 году учет показал, что поголовье этого зверя перевалило у нас за семь тысяч. В 1948 году в Лев-Толстовском и смежных с ним районах появились дикие козы. Численность этих копытных еще невелика и отстрел их запрещен. Кое-где встречаются кабан, медведь, рысь. В центральных и южных районах области много тетерева. В небольшом числе сохранилась серая куропатка. Из пролетных птиц на территории области гнездятся утки, вальдшнеп, болотные кулики, перепел.

Немалый ущерб животноводству наносят волки. Зимой — в январе и феврале — они особенно часто и дерзко нападают на колхозные овчарни, десятками режут овец, таскают со дворов собак и гусей. Только

в одном Куйбышевском районе в 1956 году волки уничтожили в колхозах 2 теленка, 10 поросят и 46 овец. В Калужской области 29 районов, из которых Куйбышевский отнюдь не является каким-то исключением. В этом районе в прошлом году отстреляно всего 6, в то время как в Мещовском и некоторых других районах — по 12—18 волков.

Говоря о почине исполкома Бильдинского сельского Совета депутатов трудящихся, нельзя, однако, всю тяжесть мероприятий по обогащению охотничье-промысловой фауны возлагать только на плечи сельских работников. Местные органы — городские, районные и областные исполкомы депутатов трудящихся не должны самоустраиваться от этой работы, имеющей общегосударственное значение. Между тем именно этой деятельности уделяется подчас совершенно недостаточно внимания. Удельный вес охотничьего хозяйства в балансе центральных областей СССР сравнительно невелик. Этим лишь и можно объяснить, что мы интересуемся охотустройством и пушнозаготовками от случая к случаю, целиком передоверяем эту отрасль своим госохотинспекциям и облпотребсоюзам.

Конечно, с целью охраны и увеличения числа ценных охотничье-промысловых животных госохотинспекцией, областным обществом охотников и облпотребсоюзом проводятся некоторые мероприятия. Уже создано 8 охотничьих участков, соблюдается лицензионная система отстрела куницы, выдры, енота и некоторых других животных. В ряде мест решениями райисполкомов созданы заказники, ограничиваются сроки осенне-зимней охоты на те или иные виды зверей и птиц. В водоемах Мосальского, Сухиничского, Лев-Толстовского и ряда других районов высеян водяной рис. Однако масштаб этих мероприятий еще явно недостаточен. К борьбе с нарушителями правил и сроков охоты, с расхитителями государственного охотничьего фонда — браконьерами не привлечены ни лесная охрана, ни милиция. Из 11 имевшихся в 1956 году случаев незаконного отстрела лосей милицией выявлен один случай. Со стороны народных судов в районах еще нередко наблюдается терпимое отношение к расхитителям социалистической собственности — браконьерам, изыскиваются поводы для снижения размеров штрафа или

даже полного прекращения дел. С делом о незаконном убое лося прокурор Боровского района т. Корнюшин «знакомился» почти целый год.

В смете облпотребсоюза ежегодно предусматриваются ассигнования на акклиматизацию животных. Эти средства, образующиеся за счет отчислений от стоимости заготовленной пушнины, осваиваются неудовлетворительно. За последние годы облпотребсоюзом в уголья области выпущено всего 500 ондатр. В 1956 году из предусмотренных на эту цель сорока тысяч рублей на воспроизводство, завоз диких животных и биотехнические мероприятия не использовано ни одного рубля. Значительным мероприятием госохотинспекции в увеличении запасов местной фауны был реализован осуществленный в 1952 году завод в Людиновский район 30 бобров.

Запрещая отстрел диких коз, облисполком не запретил в населенных ими лесах наганивать гончих, от которых гибнет много молодняка этих ценных копытных; лишь сейчас Лев-Толстовское лесничество объявлено заказником. О необходимости истреблять вредных хищников мы вспоминаем лишь после того, как узнаем, что лисица, ястребы и вороны наносят той или другой птицеферме ощутительный ущерб. Насколько велик этот ущерб, видно на следующем примере. В условиях вольерного содержания от каждой несушки птицеферма собирает за год в три раза меньше, чем при вольном выпасе птицы. Но и при вольном содержании птиц собрать удается лишь половину яиц, а другая половина уничтожается пернатыми хищниками, а сама птица — лисицами.

Понятно, что хорошей организации охотничьего хозяйства нельзя достичь только усилиями 2—3 работников областного аппарата, без помощи общественности и, в первую очередь, областного добровольного общества охотников. Среди пяти тысяч членов этого общества в районах немало опытных, культурных охотников, способных вести массово-разъяснительную работу среди населения за соблюдение сроков, правил и лучших традиций охоты, организовать борьбу с хищниками и браконьерами, увлечь молодежь этим прекрасным и разносторонним видом спорта. В последние месяцы деятельность общества заметно оживилась. В областной и

районной печати все чаще появляются статьи, заметки и очерки местных охотников.

В магазине увеличился ассортимент охотничьих и рыболовных принадлежностей. С каждым днем новые спортсмены включаются в работу секции стендовой стрельбы. Общество строит в Калуге унитарный стенд, объединяющий круглую и траншейную площадки: в мае здесь будет проведено первое областное соревнование в стрельбе по тарелочкам. Помимо средств, ассигнованных самим обществом, 50 тысяч рублей на строительство и оборудование стенда выделены обществу Калужским облисполкомом. Необходимая помощь будет нами оказана Совету общества и в организации им производства охотничьих лыж.

Лесным сторожам, лесникам и объездчиком, непосредственно соприкасающимся с охотфауной, должна быть поручена и охрана госохотфонда. Целесообразно объединить областные госохотинспекции с управлениями лесного хозяйства и назначить главных госохотинспекторов заместителями начальников объединенных управлений. Возникшая таким образом подведомственность лесной стражи госохотинспектору позволила бы заметно поднять эффективность охраны охотничье-промысловой фауны.

Назревшую необходимость совместной работы различных областных управлений подсказывает нам практика. Решением от 21 марта 1957 года исполнительный комитет Калужского областного Совета депутатов трудящихся обязал главного госохотинспектора области т. Портнова, начальника управления сельского хозяйства т. Баранова и начальника УМВД т. Ширяева навести должный порядок в деле охраны диких зверей и птиц, силами лесной охраны и милиции установить действен-

ный контроль за соблюдением запрета весенней охоты. По почину Бильдинского сельсовета облисполком рекомендовал райисполкомам и сельским Советам проведение простых мероприятий, способствующих сохранению и увеличению поголовья диких животных в угодьях Калужской области. Одним из таких мероприятий является создание на территории районов и сельсоветов по согласованию с госохотинспекцией так называемых «скользящих» одногодичных заказников. Если, к примеру, сельсовет объединяет земли, закрепленные за четырьмя колхозами, то без видимого ущерба для спортивной охоты и пушнозаготовок заказником поочередно объявляются угодья одного из них. Не беда, если любителям из этого колхоза в текущем году придется начинать охоту не тотчас за околлицей, а пройти лишние 3—4 километра: зато здесь заметно прибавится дичи, которая будет расселяться и в смежные с заказником угодья. В таких заказниках запрещается всякая охота за исключением истребления вредных четвероногих и пернатых хищников. Для расчистки лесов сельсовет может уже теперь устанавливать такое время, когда вырубка кустарников и вывозка хвороста не будут грозить уничтожением гнезд боровой птицы. В богатых водоемами областях районные и сельские Советы депутатов трудящихся должны помнить о водоплавающих птицах и категорически запрещать весенние палы камыша. Целесообразно было бы создать при местных Советах из числа депутатов и актива комиссии по охране природы.

Все это говорит о первостепенной роли сельских Советов в сохранении природных ресурсов, а инициатива колхозников сельхозартели «Завет Ильича» может стать первым шагом на пути всенародного движения за приумножение фаунистических богатств нашей Родины.

Весенние заботы охотника

В. НЕМЦЕВ

Кандидат биологических наук

Рис. автора.

В ОХОТНИЧЬЕЙ литературе глубоко укоренилось мнение о том, что большая часть наших уток весьма неприхотлива в выборе мест для гнездовья. На самом деле это далеко не так. Почти все водоплавающие птицы нуждаются в определенных условиях. Утки, например, из года в год охотно занимают одни и те же участки берега, островки, группы кустов, а иногда даже определенные дупла или гнездовые ящики.

Мест, пригодных для устройства гнезд, не так уж много. Поэтому даже богатые кормами водоемы бывают бедны утиными выводками.

Такие действия, как выжигание тростников, расчистка кустарников, выпас скота на побережьях, а также интенсивная весенняя охота на водоемах, ухудшают естественные условия гнездования и сокращают количество уток.

Увеличить численность уток можно путем создания искусственных гнездовий.

В течение нескольких лет опытные работы в этом направлении проводились Дарвинским государственным заповедником на Рыбинском водохранилище.

О результатах этих работ мы расскажем нашим читателям.

ИСКУССТВЕННЫЕ ГНЕЗДА

Гнездовья, которые испытывались в заповеднике, отличаются простотой изготовления и достаточно высокой эффективностью. Надежно закрывая гнездо с воздуха от пернатых хищников, гнездовья имеют с противоположной стороны свободный выход, которым утки пользуются во время опасности. В таких гнездовьях насиживающие утки ведут себя спокойно и даже при частом посещении человеком не бросают кладок.

Гнездовые ящики коридорного типа (сквозные): без пола (рис. 1). Их длина 70, ширина 25, высота 15 см. Под ящиками в земле устраивают гнездовые ямки.

Плоские тразяные шалаши — плоские крыши, сделанные из травы. Устанавливают их на четырех стойках, вбитых в землю (рис. 2). Площадь крыши равна квадратному метру, высота стоек 20 см. Сухая трава (осока), нависающая с крыши шалаша, слегка прикрывает вход в шалаш. В середине шалаша устраивают гнездовую ямку. Гнездовые ящики и плоские травяные шалаши занимают кряквы, серые утки, шилохвости, широконоски, свиязи и хохлатые чернети.

Ивовые шалаши — кусты. Гнездовья этого типа представляют собой естественные кусты ивняка, приспособленные для гнездования уток (рис. 3). Для этой цели густой куст подстригают на высоте 30 см от земли. На месте среза настилается плоская крыша из ветвей. В дальнейшем такой куст начинает сильно ветвиться на уровне среза, образуя дополнительное надежное укрытие для утиных гнезд. Такие гнездовья занимались исключительно кряквами.

Применяя искусственные гнездовья в течение нескольких лет, мы убедились, что они хорошо используются утками.

В 1955 году на площади в 10 га утками было занято 24 гнездовья, в 1956 г. — 32. При этом ни одна утиная кладка в искусственных гнездовьях не была разорена пернатыми хищниками.

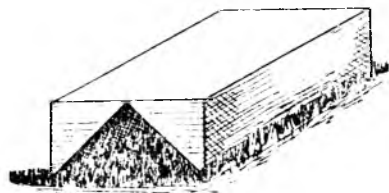

Рис. 1.

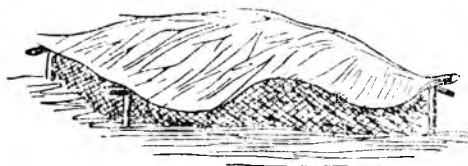

Рис. 2.

Рис. 3.

Для привлечения на гнездовья уток, устраивающих свои гнезда в дуплах деревьев, мы применяли различные типы гнездовий. Лучшими из них оказались дуплянки типа скворечников (рис. 4), названные нами «гоголятниками». Их размеры: высота 60 см, внутренняя ширина 20 см, диаметр летка 10 см. На дно гоголятников мы насыпали опилки слоем в 10 см. Гнездовья изготовляли из сухого теста, чтобы не было больших щелей. Это важно потому, что в дождливые весны опилки в гоголятниках намокают и тогда утки бросают кладки.

На Рыбинском водохранилище в гоголятниках охотно гнездятся гоголи, а также лутки. На Дальнем Востоке в них могут гнездиться утки-мандаринки. Эффективность гоголятников может быть очень высока. В Дарвинском заповеднике на одном из облесенных островов, протяженностью в 1,5 км, из 100 установленных там гнездовий в последние годы гоголями было занято в среднем 60.

МЕСТА, ПРИГОДНЫЕ ДЛЯ УСТАНОВКИ ИСКУССТВЕННЫХ ГНЕЗД

В охотничьих хозяйствах местом для привлечения водоплавающих птиц на водоемы путем применения искусственных гнездовых должны служить воспроизводственные участки. Охота здесь недопустима, так как эти участки должны быть местом гнездования водоплавающих птиц и выкорма молодняка, а осенью во время охоты — убежищем для дичи.

Наблюдения показывают, что у разных видов водоплавающих птиц имеются свои излюбленные станции. Луговые побережья и, особенно, безлесные острова весьма удобны для привлечения на гнездовье наземногнездящихся уток. Однако, как показали наши опыты, высокая эффективность искусственных гнездовых может быть достигнута при таких условиях:

1. Островное положение места установки искусственных гнездовых, исключающее возможность захода с берега четвероногих хищников (особенно лисицы и енотовидной собаки);

2. Наличие птиц, которые активно защищают свои гнезда от пернатых хищников.

При гнездовании на коренном берегу утки постоянно подвергаются риску нападения на них четвероногих хищников. Даже при регулярном сокращении численности лисицы и енотовидной собаки в районе воспроизводственного участка всегда может быть возможность случайного захода туда этих хищников. Искусственные гнездовья в таких случаях, как правило, не спасают кладки уток от разорения. Поэтому перевод основной массы гнездящихся уток с побережий на плес ограждает гнезда и самих птиц от четвероногих хищников, а в ряде мест и от весенних паводков.

Таким образом, острова являются лучшими местами для установки искусственных гнездовых для уток. Помимо островов, местом установки искусственных гнездовых могут служить куски сплавины или даже хатки ондатры, расположенные на плесе водоема.

Для привлечения уток на гнездовье наиболее желательны безлесные острова. Такие острова привлекательны для большинства встречающихся у нас видов уток. Кроме того, на них могут гнездиться птицы, активно защищающие свои гнезда от пернатых хищников. Наличие на островах гнездящихся чаек, крачек, чибисов, куликов-сорок и больших кроншнепов обеспечит успех заселения искусственных гнездовых утками различных видов. Отсюда следует, что лучшими местами для установки искусственных гнездовых будут острова, где обитают защитники гнезд. Создавая подобие маленьких птичьих базаров, эти крикливые птицы своим непосредственным присутствием привлекают уток на гнездовье. В естественной обстановке в таких местах всегда бывает сосредоточено большое количество утиных гнезд. При этом, чем больше поселение этих птиц, тем больше там гнездится уток. Наличие гнездящихся на островах чаек и крупных куликов и их агрессивное поведение по отношению к хищникам создают особенно благоприятные условия для концентрации утиных гнезд. Этому замечательному биологическому явлению посвящаем статью кандидата биологических наук Е. П. Спангенберга («Охота и охотничье хозяйство» № 6, 1956), на это обращает внимание и охотовед А. Шило («Охота и охот-

ничье хозяйство» № 10, 1956). Установкой искусственных гнездовых на островах, занятых чайками и крупными куликами, расширяются возможности гнездования уток, что обеспечивает получение высоких показателей их гнездовой плотности и полную сохранность кладок от разорения пернатыми хищниками.

Искусственные гнездовья расставляются не далее 5—10 метров друг от друга. Расстояние от воды при установке их на небольших островках не должно превышать 30—50 метров. Для устройства шалашей-кустов используются ивовые кусты. Большое значение при освоении островов может иметь привлечение на гнездовье чаек, крачек и крупных куликов. Этих птиц вообще нужно охранять. В работе по привлечению уток на гнездовье мы впервые использовали отмеченную выше биологическую особенность совместного гнездования птиц для практических целей. Большое внимание нами было уделено созданию определенных сообществ птиц. Для этой цели часть одного из опытных островов была очищена от древесной поросли. В результате образовался открытый участок общей площадью в 10 га, на котором несколько бугров были освобождены от дерна и расчищены до песка. Размеры этих песчаных пятен достигали в длину 10—30 м при ширине 5—7 м. На песок был насыпан мелкий плавник (обкатанная волнами древесная крошка), принесенный с прибойной стороны острова. Осоковые кочки были сверху подрезаны и на них устроены гнездовые ямки, рассчитанные на сизых чаек. Внешний вид участка существенно изменился. Здесь же были установлены описанные выше искусственные гнездовья для уток.

В результате на опытном участке значительно изменился состав птиц в количественном и видовом отношении. Наряду с сильно возросшей численностью гнездящихся чаек и крупных куликов, здесь во много раз увеличилось количество утиных гнезд. При этом из 47 утиных гнезд, зарегистрированных на опытном участке, 32 были устроены в искусственных гнездовьях.

Количество гнезд на опытном участке
(остров Демидиха — 10 га)

Виды птиц	До проведения работ (1951 г.)	После проведения работ (1956 г.)
Сизая чайка	11	39
Речная крачка	—	23
Чибис	3	10
Кулик-сорока	—	2
Большой кроншнеп	—	1
Кряква	—	7
Серая утка	—	1
Шилохвость	2	18
Широконоска	3	8
Свиязь	—	3
Чирок-свистунок	—	1
Чирок-трескунок	—	1
Хохлатая черныш	—	8
Всего: птиц	19	123
уток	5	47

Приведенные данные говорят о том, что сохранение и создание определенных сообществ птиц на водоемах может иметь большое практическое значение как мероприятие, повышающее численность гнездящихся уток.

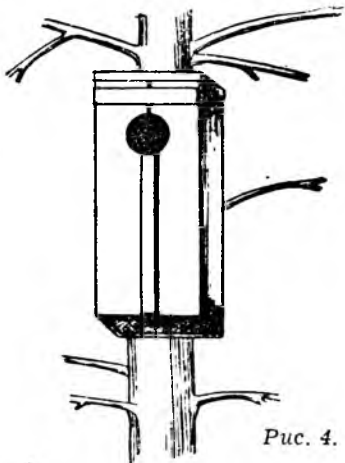

Рис. 4.

На облесенных бережьях водоемов, где деревья подступают непосредственно к воде, следует проводить привлечение тех видов уток, для которых эти стации будут более всего приемлемы, а именно уток-дуплогнезднеков. Из них наибольшего внимания заслуживает гоголь.

Для привлечения гоголей на гнездовье наиболее пригодны водоемы, расположенные в лесной полосе и служащие местом естественного гнездования гоголей. Высокая эффективность искусственных гнездовий для гоголей (гоголятников) может быть достигнута только при правильном выборе мест для их установки. Из них лучшими должны считаться те участки водоема, на которых весной появляются первые полыньи. Гоголи прилетают очень рано, с появлением первых полыней на реках. Валовой пролет их длится короткое время, совпадающее с периодом ледохода. В это время

озера еще скованы льдом. Наличие искусственных гнездовий возле очищенных от льда плесов имеет решающее значение для быстрого заселения их гоголями. Поэтому в начале работ по привлечению гоголей на гнездовье следует использовать облесенные бережья в непосредственной близости от речной системы. В дальнейшем гоголи будут постепенно расселяться и по дальним водоемам. Гоголятники устанавливаются на деревьях, которые должны быть расположены: как можно ближе к воде. Расстояние между гнездовьями может быть различно. В Дарвинском заповеднике в некоторых местах оно не превышает 5—15 метров.

В зависимости от местности гоголятники устанавливаются на различной высоте. У воды, или на небольшом расстоянии от нее, их удобнее всего развешивать на высоте 3—5 м. При установке гоголятников на затопленных деревьях, встречающихся на новых водохранилищах, высота их расположения значения не имеет. На дереве гоголятники устанавливаются летком в сторону плеса водоема и не должны загороживаться ветвями (рис. 4).

Создание искусственных гнездовий расширяет гнездовую базу водоплавающей дичи и обеспечивает лучшую сохранность кладок от разорения хищниками. Опыты Дарвинского заповедника показали, что сооружение искусственных гнезд может служить действенным мероприятием, увеличивающим численность водоплавающей дичи в охотничьих хозяйствах.

В первую очередь это относится к охотничьим хозяйствам, расположенным на новых обширных водохранилищах, богатых кормами, но бедных гнездовыми условиями для этих птиц.

УДАЧНЫЙ «ВЫСТРЕЛ»

Рис. М. МИЛОСЛАВСКОГО.

Весной...

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА.

Забываемая отрасль хозяйства

Г. ТРОФИМОВ

Старший научный сотрудник ВНИИЖП

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ национальный округ занимает значительное место в заготовках пушнины по Тюменской области. В 1955 году округ сдал государству пушнины почти на 20 миллионов рублей.

Но продукция охотничьего промысла составляет только третью часть этой суммы — 6,8 млн. рублей.

Две трети плана заготовок в денежном выражении выполнено за счет сдачи шкурок серебристо-черных лисиц, полученных от колхозных и ведомственных звероферм.

В округе успешно развивается звероводство, за счет которого в основном и выполняется план пушных заготовок, но заметно сокращается добыча пушных зверей, несмотря на то, что запасы их сохранились и во многих районах увеличились.

Причины снижения заготовок ценных видов пушнины объясняются рядом ошибок, которые были допущены в хозяйственном планировании, а также в недооценке охотничьего промысла.

Характерным примером может служить Сургутский район. В недалеком прошлом ханты рав-

номерно размещались семьями по всей территории района, что давало им возможность добывать на месте пушнину, дичь, рыбу, собирать орехи, грибы и пр.

Это исключало длительные и трудные поездки в отдаленные места промысла, создавало благоприятные условия для перехода охотников из одних угодий в другие по мере изменения насыщенности в них пушных зверей и позволяло наиболее целесообразно и полно использовать время.

При переводе хантов на оседлый образ жизни были допущены ошибки. Селения людей в поселки, окружные организации забыли о промысле. В охотничьих угодьях, где промышленля ханты до селения, не построили ни одной избушки и базы. По существу хантов — потомственных охотников оторвали от промысла и заставили заниматься менее доходной рыбной ловлей.

Как показала практика нескольких лет, специализация хантов на добыче рыбы не оправдывается ни экономическими соображениями, ни тем более территориальным положением многих рыбацких артелей.

Добываемая в основном такая рыба, как щука, язь, ерш и чсбак, не представляют ценности, а перевозка такой рыбы до Сургута, иногда за 300 километров, обходится государству очень дорого. Рыбозаводы несут огромные убытки.

Несмотря на то, что рыбной ловле уделяется много внимания, расходуется при этом много денежных средств и рабочего времени, все-таки охотничий промысел при сравнительно небольшой затрате труда дает больший эффект.

Это наглядно подтверждается денежными доходами колхозов.

Так, например, колхоз «1-е Мая» от всего дохода — 322,3 тыс. руб. получил в том числе от охотничьего промысла — 153,1 тыс. руб.; от рыбодобычи и доставки рыбы на приемный пункт — 124,3 тыс. руб., от звероводства — 10,3 тыс. руб.

Всего доход от охотничьего промысла колхоза составляет 48,7% в общей сумме валового денежного дохода артели, в то время как доход от рыбодобычи — 39,6%, от звероводства — 3,8, а доходы от сельскохозяйственных отраслей, извоза и пр. лишь — 7,9%.

Совершенно очевидно, что охотничий промысел является наиболее эффективной хозяйственной отраслью колхозов. Это говорит о том, что промысел в Сургутском районе надо развивать и уделять ему большее внимание. Ведь если при полном отсутствии руководства промыслом колхозники-охотники добились успехов, то при большем внимании охотничьему хозяйству результаты будут еще лучше.

До сих пор взаимоотношения колхоза с охотниками строились на отчислениях в пользу колхоза 15% от стоимости добытой охотниками пушнины. Остальную сумму охотники получали на руки не от колхоза, а непосредственно от заготовительной организации при сдаче пушнины.

Колхозы района не берут на себя обязанностей по устройству угодий, приобретению орудий промысла, не перевозят охотников в отдаленные угодья. Олений транспорт предоставляется охотникам за плату в размере 16% от стоимости добытой ими пушнины. Причем охотнику дают оленей без упряжки и санок, их он должен приобретать сам.

Все это создает неблагоприятные условия труда охотников и лишает их возможности опromышлять отдаленные угодья. В силу этого охотники отказываются от промысла в глубинных, наиболее богатых зверем местах и промышляют в близлежащих, менее продуктивных охотугодьях.

Охотоизбушек на территории охотничьих угодий большинства колхозов в районе нет. Из-за отсутствия избушек промысловикам приходится пользоваться матерчатыми палатками, что значительно осложняет их бытовые условия. В то же время и наличие палаток в пользовании охотников не удовлетворяет их потребности.

В связи с этим многие охотники вынуждены охотиться с владельцем палатки, что очень ограничивает их промысловые возможности.

Наличие таких существенных недостатков организации охотничьего промысла отрицательно сказывается на добычливости охотников.

Соболиные угодья.

Фото И. АНФИЛОВА.

Большинство охотников добывают пушнину только осенью (октябрь, ноябрь), зимой промысел почти прекращается.

Несмотря на все эти недостатки в районе есть охотники, значительно перевыполняющие свои годовые нормы добычи пушнины.

Так, охотник Покачев Константин добыл пушнины в осенне-зимнем сезоне 1955/56 г. на сумму 9900 рублей, Айпин Спиридон и Айваседа Ныгали добыли каждый на сумму больше пяти тысяч рублей.

Большие успехи охотников при имеющихся место серьезных недостатках говорят о том, что устранение их в колхозе поможет значительно увеличить добычу пушнины, повысит доход колхоза и вместе с этим материальное положение колхозников. Колхозы Сургутского района должны заниматься промыслом, как основной отраслью своего хозяйства. Помимо охотничьего промысла, колхозам следует развивать и такие отрасли, как сбор кедрового ореха, заготовка ягод и грибов. Эти продукты легче перевезти в город.

Значительное сокращение добычи рыбы, до размеров необходимых для удовлетворения нужд местного населения и кормовой базы звероводства, — освободит охотников, которые несомненно займутся серьезнее охотничьим промыслом.

Непременным условием хозяйственного комплекса охотничьей артели является оленеводство. Эта отрасль животноводства, присущая населению Севера, должна получить широкое развитие. Ведь олень — это мясо, одежда и транспорт северных жителей тайги.

Неблагополучно обстоит дело с собаководством. Чистопородных лаек у охотников почти нет. Надо серьезно заняться восстановлением лайки, без которой промысел пушных зверей невозможен.

Только в том случае, когда колхозы Сургутского района по-настоящему возьмутся за охотничье хозяйство, сделают его главной отраслью своего хозяйства, возможно полное и планомерное опromышление охотугодий, увеличение добычи пушнины.

* * *

ЗА ОХОТНИЧИЙ МИНИМУМ

В нашем журнале № 6 (1956 г.) была опубликована передовая статья «Ввести охотничий минимум», которая вызвала многочисленные отклики читателей. Преобладающее большинство из них высказалось за введение охотничьего минимума.

Ниже мы помещаем статью ярославского охотника И. И. Ураева «За охотничий минимум» и на этом обсуждение заканчиваем.

Сейчас уже речь идет о практической организации

работы по подготовке охотников и приеме от них зачетов.

Управлением по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР посланы управлениям союзных республик рекомендации по организации работы в связи с введением охотничьего минимума.

Товарищи читатели! Пишите нам об опыте работы с молодежью, о подготовке охотников к сдаче зачетов по охотничьему минимуму.

И. И. УРАЕВ

НА СТРАНИЦАХ журнала был опубликован ряд статей об охотничьем минимуме знаний. В № 10 помещены статьи П. Грозмани «Волнующий вопрос» и О. Вечерковского «Нужно ли вводить охотничий минимум?». Авторы этих статей нацеливают общества охотников только на проведение организационных мероприятий в отрыве от пропаганды охотничьих знаний. Я считаю их доводы неправильными.

В 1956 году запрещалась весенняя охота. Это было важным организационным мероприятием в охотничьем хозяйстве. Но что сделали ярославцы, чтобы осуществить на деле этот полезный почин?

Госохотинспекция издала красочные листовки — «Весенняя охота запрещена», «Борись с браконьерством», «Соблюдай правила и сроки охоты» и другие, которые были повсеместно распространены.

Это несомненно способствовало сбережению дичи в местах гнездования.

В прошлые годы на десятки километров от г. Щербакова, на Рыбинском море, с самого раннего утра до позднего вечера, браконьеры не давали уткам покоя и дичь отлетала для гнездования в другие отдаленные, но более спокойные районы.

П. Грозмани и О. Вечерковский в охотничьем минимуме видят только борьбу с браконьерством. Такой взгляд односторонен, неверен.

Труд охотника, в особенности промысловика, тяжелый и связан с различными опасностями. Поэтому охотнику надо твердо знать правила техники безопасности при снаряжении патронов, при обращении с порохом и т. п. в пути следования, на отдыхе. Годы три назад на охоте я встретил своего знакомого. Вид у него был растерянный: на лице — царапина, а забинтованной рукой он держал обломки охотничьего ружья.

— Что с тобой, приятель?

— Чуть не убило, я упал, а ружье из рук вылетело.

Оказалось: он стрелял бездымным порохом «скол», а насыпал его в патрон меркой, предназначенной для дымного пороха. Как видно из примера, минимума знаний о том, как надо обращаться с ружьем и боеприпасами, у охотника в данном случае не было.

Большое значение на охоте имеет собака. Она друг и помощник охотника. Владельцу собаки обязательно надо знать способы натаски (чагонки) и дрессировки

правила содержания собак и ухода за ними в различных условиях. Охотник должен уметь оказать собаке первую помощь. В противном случае придется сталкиваться с такими фактами. В декабре минувшего года у охотника Н. Преснова вскоре после охоты пала лайка по кличке Белка; то же произошло с молодым выжломом у охотника А. Мелехова. Почему это произошло, охотники ответить не могли, так как они не знали элементарных правил содержания собак, ухода за ними на охоте и в пути следования.

Овладение охотничьими знаниями будет способствовать повышению качества продукции, добываемой охотниками. Ведь известно, что из-за низкого качества пушнины, сдаваемой охотниками заготовителям, государство имеет большие потери, а охотники страдают материально. Если охотники будут соблюдать сроки охоты и хорошо осваивать первичную обработку шкурки пушных зверей, потери значительно снизятся.

В начале декабря минувшего года охотники из г. Щербакова принесли на заготовительный пункт шкурки 2 лисиц и 9 зайцев. Лисьи шкурки не были обезжирены, а шкурки зайца были плохо выправлены. За такую плохую работу охотники, естественно, получили гроши.

Надо сделать так, чтобы каждый охотник гордился своим охотничьим билетом, уважал организацию, в которой он состоит, — правильно отмечает О. Вечерковский. Нам кажется, что охотник должен и будет гордиться своим охотничьим билетом тогда, когда в нем записано: «Охотничий минимум сдан», когда в билете будут отмечены не только данные о ружье, но и сделаны отметки о своевременной уплате госпошлины и членских взносов в общество. Ведь это первый показатель сознательности и дисциплинированности охотника. Охотничий минимум — это показатель зрелости охотника, дающий ему право пользоваться ружьем и всеми благами природы своего края.

Браконьеры или безбилетники плодятся прежде всего там, где плохо поставлена работа по охране природных богатств, где органы местной власти попустительствуют, а иногда сами потворствуют браконьерам. К этим очень правильным словам О. Вечерковского следовало бы добавить: браконьерство

процветает и там, где отсутствует пропаганда охотничьих знаний, где игнорируется и отрицается обязательный минимум охотничьих знаний.

О. Вечерковский сомневается в знаниях честных охотников и боится, чтобы вследствие неудачного экзамена они не оказались без охотничьего билета. Эти сомнения беспочвенны. Охотники, которые всю жизнь честно охотились, давно овладели минимумом охотничьих знаний, прочитали немало охотничьей литературы, накопили большой опыт в охотничьем деле. Экзамены им не страшны, да и не обязательны. По решению советов обществ охотников опытных охотников следует освобождать от сдачи обязательного минимума охотничьих знаний.

Как обстоят дела с охотничьим минимумом в нашей организации? В мае 1956 года Ярославский исполком областного Совета депутатов трудящихся издал постановление о перерегистрации охотничьих билетов и об охотничьем минимуме знаний. Госохот-

инспекция издала «Памятку минимуму знаний охотника», в которой записано 14 вопросов с ответами. И она явилась основным пособием по охотничьему минимуму в истекшем году.

Постановление и памятка положили начало организованной пропаганды охотничьих знаний и сдаче охотничьего минимума охотниками Ярославской области.

В конце 1956 года в г. Щербакове было проведено общее собрание охотников-любителей. Участники собрания поддержали предложение — ввести охотничий минимум.

Как практически распространять охотничьи знания среди охотников и как организовать прием от охотников охотничьего минимума? На этот вопрос журнал «Охота и охотничье хозяйство» должен ответить охотникам, помещая материалы по охотничьему минимуму.

г. Щербаков, Ярославской области

БУРУХТАЛ — ОЗЕРО ПТИЦ

И. КАЛИНОВСКИЙ

ОТ СРЕДНЕГО Урала до Прикаспийской низменности и дальше до границ Восточного Казахстана лежат Мугоджары — остатки древних гор, напоминающие волны неподвижно застывшего моря. Серебряными нитями, чуть просматриваемые с высоты, поблескивают внизу притоки Урала. Главное русло этой реки веками бродило по широкой пойме, оставляя за собой цепочки озер и стариц. Над ними и сегодня еще пролегает древняя дорога перелетных птиц. Их косяки ранней весной и поздней осенью тянутся то высоко в небе, то над самой рекой среди хлопьев первой метели.

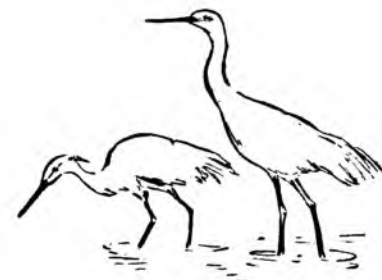

Степные озера, густо поросшие камышом и осокой, — временное пристанище пролетных стай. Отдохнув и подкрепившись, пернатые странники направляются дальше по птичьему больша-

ку. Но немало пернатых остается здесь на лето. Они занимают для гнездовой многочисленные озера на приуральской равнине.

Озеро Бурухтал — одно из таких озер. Оно лежит далеко от железной дороги и автострад. Из Орска к нему можно проехать на машине с солидным запасом бензина на обратный путь.

Большое озеро почти сплошь поросло камышом. Только середина его поблескивает чистой водой. Лебеди, гуси, утки всевозможных пород, бесчисленные кулики, чибисы и цапли выют в камышах и по берегам его гнезда и выводят птенцов. К сожалению, даже весной во время пролета, охота здесь превращается в массовое истребление. Стая за стаями тучами несутся косяки гусей и уток, а хапуги-охотники стреляют наугад, выбивая одним выстрелом по нескольку птиц. Сотни патронов хватает на какой-нибудь час безобразной стрельбы по пернатым. Жадные «добытки» пренебрегают мелкой птицей и бьют только гуменника, казарку и крякву, добывая в день до сотни и более птиц на ружье. На воде ковром плавают пух вперемешку со стреляными папковыми гильзами. Огромное число подранков прячется в гуще камышей, ожидая своей гибели от когтей многочисленных здесь хищников или зимней стужи.

Замечательная степная охота, знакомая всем по несравненному запискам С. Т. Аксакова, на наших глазах становится преданием...

А между тем, как и во времена большого охотника-писателя и натуралиста, она может сохранить всю свою поэзию и в наши дни. Ведь еще так же тревожно кричит в вечерних сумерках гусь-вожак, облетая выбранный для ночного отдыха лиман, пока остальная стая кружит где-то в отдалении. Вернувшись к стае, он ведет ее на посадку над самыми верхушками камышей. Как прежде, сверкая в лучах утреннего солнца великолепным зелено-оранжевым ожерельем, несется впереди утиной стаи красавец селезень, потревоженный стрелком...

Бурухтал и другие озера на главном птичьем тракте надо превратить в заказник. И чем скорее — тем лучше!

В. СПЕРАНСКИЙ

ПРИРОДА щедро наделила Егорьевский район богатыми охотничьими угодьями. На территории района три крупных лесных хозяйства. Ленточный бор тянется около шестисот километров в длину и на шестьдесят километров в ширину.

Охотничья фауна района разнообразна и богата. В угодьях водятся белка, заяц, волк, лисица красная, барсук, рысь и много другого пушного зверя. Есть и лось.

За пять лет существования районного общества число охотников увеличилось с 17 до 247 человек.

Рост членов общества произошел главным образом за счет новоселов. Только в один вновь организованный Егорьевский совхоз прибыло 72 охотника-любителя.

Общество охотников уделяет большое внимание обогащению фауны.

Группа охотников-любителей, возглавляемая председателем районного общества Григорием Петровичем Дедовым, отловила в болотах Заявловского и Угловского районов 50 штук ондатры, которую выпустили в озере Степное. На новом месте зверьки хорошо прижились.

— Два года назад, — рассказывает Григорий Петрович, — мы приступили к отлову ондатры и добыли 1700 зверьков.

По лицензиям егорьевские охотники отловили и отправили 200 белок-телеуток в Эстонскую ССР, 600 белок в Литовскую ССР и 200 зверьков в Латвийскую ССР.

С каждым годом улучшаются показатели по добыче зверя и заготовкам пушнины. Если в 1951 году было добыто 2700 белок, 197 красных лисиц, 12 700 сусликов и 6 волков, то в 1956 году — 7000 белок, 705 красных лисиц, 8 волков, 200 тысяч сусликов, 752 ондатры.

Особенно отличился охотник кузнец колхоза имени Молотова П. Сотников, который выполнил план заготовок пушнины на 580%. Он добыл 77 лисиц и 135 белок. За сданную государству пушнину т. Сотников получил 7582 рубля.

Новоселы А. Шинкарев, А. Шишкин сдали государству на 4952 рубля пушнины. Колхозники А. Гаев, Е. Житков и К. Рыбинский в сезоне 1955/56 года добыли 8 волков, 9 рысей, 437 белок. За сданную пушнину им выплачено 13 157 рублей плюс 4 тысячи рублей премии. Новосел И. Верченко убил 27 лисиц, 7 барсуков, 25 белок. За сданную пушнину ему выплачено 3128 рублей.

В минувшем охотничьем сезоне егорьевские охотники сдали государству на 219 тысяч рублей пушнины.

Работа районного общества могла быть успешной, если бы ему больше помогало краевое общество.

Особое внимание надо обратить на то, чтобы наладить в районе торговлю охотничьими принадлежностями и литературой.

Егорьевский район, Алтайский край

Вологодская областная универсальная научная библиотека

В. И. ЛЕНИН НА ОТДЫХЕ

www.booksite.ru

Художник М. СИДОРОВ.

бы изучали опыт лучших промысловиков и обучали бы других охотников.

В перспективных планах колхозов предполагается к 1960 году иметь на одного охотника 50 капканов и 120 пастей. При наличии оленьего транспорта, это количество ловушек использовать для добычи пушных зверей вполне может один охотник.

Но вместе с этим надо шире практиковать отлов песцов живоловушками до начала массового промысла. Конечно, отлавливать зверьков живоловушками следует тем колхозам, где подготовлены вольеры для правильного выращивания песцов.

В 1942 году была отстроена звероферма в колхозе «Искра», Авамского района. В 1943 году при Авамском райрыболовпотребсоюзе была организована звероферма на 47 голов. В течение трех лет обе эти зверофермы не дали приплода и были ликвидированы.

В 1950 году окружными организациями вторично был поставлен вопрос о развитии звероводства в колхозах округа. Было решено построить зверофермы в колхозах «Победа», Хатангского района, имени Ленина, Авамского района, и «Северный Путь», Дудинского района. На эти зверофермы были завезены 25 племенных лисиц.

Удалось установить, что ошибка в звероводстве заключалась в том, что в Авамском районе гон лисиц проводили в сроки, присущие для южной и средней полосы страны, без учета условий нашего округа.

В последующие годы звероводство стало внедряться легче и сами колхозы начали просить помощи в организации звероферм.

Учитывая стремление колхозов к расширению существующих и строительству новых звероферм, намечается в текущую пятилетку иметь 17 звероферм, которые дадут стране на три миллиона рублей пушнины.

Наш округ может значительно больше добывать пушных зверей, но для этого надо увеличить число кадровых охотников.

По решению исполкома крайсовета предполагается организовать в Хатангском районе пром-

охотстанцию, в которую войдут сто охотников. Однако Роспотребсоюз очень медленно решает вопрос об организации этой станции.

Роспотребсоюз не издал никаких инструкций и положений об охотоведах и охотоорганизаторах своей системы, и они не знают, чем им заниматься, и поэтому существенного влияния на развитие охотничьего промысла не оказывают, ограничивая свои функции только заготовкой пушнины.

Роспотребсоюз крайне недостаточно отпускает средств на организацию промысла.

Учитывая необходимость более лучшей организации промысла и то, что округ дает государству на миллионы рублей пушнины, ассигнования на эти цели должны быть значительно увеличены.

В статье «Больше заботиться о промысле» (журнал № 10 «Охота и охотничье хозяйство») т. Бабич — председатель колхоза имени Ленина, Байкитского района, Красноярского края, вполне правильно ставит вопрос о хозяйственном годе с 1 января, ибо он дает возможность правильно учитывать колхозам эту отрасль хозяйства.

В округе назрела необходимость организации государственного хозяйства по охране и учету охотничьей фауны и изучению песца с целью его размножения и увеличения добычи.

За последние три года Красноярская землеустроительная партия провела большую работу по межколхозному землеустройству на территории нашего округа.

Работы, связанные с полным землеустройством на Таймыре, будут продолжены. Необходимо также провести охотоустройство, изучить наличие промысловых животных и составить документацию.

Следует особо выделить маршруты миграции песца и кочевых диких оленей. Осуществление намеченных мероприятий в округе поможет похозяйски использовать все богатства огромной территории Таймырского округа, что будет способствовать дальнейшему подъему экономики колхозов.

БУРУНДУК

АПРЕЛЬСКОЕ утро. Ночной заморозок крепко занастил подтаявший снег.

Солнце еще не взошло, а охотник уже в кедрачах. В руках у него самодельный вабик из латуной дробовой гильзы.

Фью-рук! Фью-рук! Фью-рук! — раздается короткий, обрывающийся свист.

Так свистит самка-бурундук во время гона. Самцы, слышав знакомый свист, бегут на этот призыв и попадают в руки охотника.

Грызун, не разбирает фальшивых нот свиста. Если даже

звук вабика искажен, он все равно подзывает самцов лишь бы хоть немного этот свист был похож на гонные песни самки...

Охотник расправил маленькую волосяную петлю, привязанную к двухметровой палочке, и ждет. Бурундук подбегает прямо к нему. Он не пугается и не убегает, а отскочив в сторону, садится столбиком, удивленно рассматривая ловца. Петелька подведена к мордочке зверька, он забавно дергает ее передними лапками... Остается вздернуть кверху удочку — зверек пойман.

Снова разносятся по тайге манящие свистки. Вот еще пара бурундуков подбегает с разных сторон, сшиблись у самых ног охотника, расцепились, со злобным писком кинулись на кедр, носятся там, дерутся. А в это время, под шумок, четвертый на свист подбежал и попал в петлю.

Так за день охотник добывает до сотни бурундуков.

Из петельки бурундука живым вытаскивать не следует, он хотя не велик ростом, но когтист и зубаст.

В. ИВАНОВ

У БЕРЕГОВ ПОДКАМЕННОЙ ТУНГУСКИ

НЫНЧЕ охотничий сезон выдался на редкость удачный. Охотники кето добились в зимнем сезоне хороших успехов на промысле. Многие из них добывали в день 2—3 соболя и 10—20 белок.

Хороших результатов на промысле добились охотники кето: Степан Ильич Лямич, Иван Ильич Тыганов, Георгий Алексеевич Лямич, Афанасий Степанович Коротких и многие другие, выполнившие свои задания на 125 процентов.

Степан Лямич в прошлом году первый начал ловить соболей капканами. Теперь капканами успешно пользуются и другие охотники, настораживая их в угодьях по берегам Подкаменной Тунгуски.

Восьмидесятилетний охотник Николай Спиридонович Лямич как и в прошлые годы вышел на промысел соболей и белок в свои любимые места. За пять дней Лямич добыл пушных зверей на 865 рублей.

Не менее успешно охотился Николай Спиридонович на мед-

ведей. Он признанный медвежатник. Без Николая Лямича охотники на медведя не ходят.

В этом году Николай Спиридонович ходил на медведя вместе с Николаем Сутлиным и Михаилом Толстых.

Шли гайгой целый день, ночевали у костра, а утром чуть свет отправились к берлогу. Оказалось, что зверь ушел.

Новую берлогу нашли только на следующий день — след медведя привел к занесенному снегом бурелому. Впереди всех шел Николай Спиридонович. Он был без ружья, в правой руке нес рогатину.

Сутлин и Толстых, держа в руках ружья со взведенными курками, шли рядом с ним.

— Медведь тут, — сказал Лямич, слегка коснувшись рогатиной ствола рядом лежащего дерева. — Вчера лег в этом буреломе, а за ночь его так засыпало снегом, что и не увидишь пока сам не встанет.

Глухой, короткий рев зверя прервал Лямича. В облаке

снежной пыли мелькнул огромный силуэт медведя.

Слегка размахнувшись, Лямич всадил рогатину в грудь зверя.

Медведь заревел, схватил передними лапами рогатину и как бы потянул ее к себе, напирая на нее грудью.

Охотники не успели выстрелить — медведь упал.

Когда разделявали тушу, Лямич, добродушно смеясь, рассказывал как раньше кето подбрасывали вверх правую переднюю лапу медведя, чтобы узнать какого он племени и как его зовут. Все смеялись.

По случаю добычи медведя у кето всегда бывает праздник. На охотничьем празднике было весело.

Славили старого, опытного охотника Николая Спиридоновича.

Долго в эту ночь говорили охотники, вспоминая случаи на охоте.

И. БАТАЛОВ

Пос. Суломай, Ярцевский р-н, Красноярский край.

СТО ЛЕТ НА ОХОТЕ

ШИРОКОЙ известностью в Дагестане пользуется старейший охотник Абдул-Мамед Мамедов.

В скалистых горах Дагестана он добывает медведей, кабанов, лисиц, круглый год истребляет волков.

Абдулу-Мамеду Мамедову 117 лет, и целый век он занимается охотой.

У дедушки Абдулы, как его с уважением называют люди, завидное здоровье. У него хорошие зрение, слух и память.

С ружьем за плечами охотник в любую погоду уходит в горы и всегда возвращается домой с трофеями.

Недавно Мамедова навестили врачи.

— Как ваше здравие? — спросили они старика.

— Не жалуясь, слава богу. Организм у меня крепкий — в Каспии купаюсь, — ответил им Абдул-Мамед Мамедов и пожелал им доброго здоровья.

М. ЧУКАНОВ

Дагестанская АССР, г. Махач-Кала

Фазан в Таджикистане

Профессор
С. СТРОГАНОВ

В РЯДЕ областей среднеазиатских республик закон об охоте воспрещает добычу самок фазана и разрешает охоту на самцов. Это ведет к нарушению в местных популяциях фазана имеющегося соотношения полов. Многие самки из-за недостатка самцов остаются холостыми и способность вида к воспроизводству падает. Таким образом, закон, основанный на предполагаемом многобрачии фазана, не достигает своей цели — охраны и рациональной эксплуатации природных запасов ценной птицы.

Между тем о характере брачной жизни фазана единства мнений среди орнитологов до сих пор нет. М. А. Мензбир¹ считал кавказского фазана моногамной птицей, которая вне естественных условий «в полудомашнем состоянии стала полигамом». С. А. Бутурлин высказывает по этому вопросу следующие соображения. «По некоторым имеющимся данным, как будто приходится думать, что настоящие фазаны обычно разбиваются на пары и самец помогает в уходе за выводком, но дальнейшие наблюдения в этом отношении кажутся нам желательными, и наблюдения Н. А. Зарудного, что один петух собирает несколько курочек, кажутся нам гораздо более правдоподобными. Разумеется, наблюдения нужны над дикими птицами на воле, так как подобные наблюдения в зоологических садах и парках имеют весьма относительное значение»².

Мои наблюдения над размножением таджикского черно-золотого фазана (*Phasianus chrysomelas bianchi* Buturl.) в Вахшской долине и на Пяндже (Южный Таджикистан) показали, что птица эта должна быть отнесена к числу моногамных.

В течение двух лет мною несколько раз производился учет полового состава фазаньего населения в разных местах Вахшской долины. Во всех случаях, за исключением одного, соотношение самцов и самок было одинаковое, близкое 1:1. Приблизительно такое же соотношение полов определил Л. В. Шапошников³ для фазана на Сыр-Дарье.

В резком противоречии с этим находятся данные учета полового состава популяции фазана, получен-

ные мною в мае 1943 г. в Куйбышевском районе Таджикистана. Из 672 уцененных птиц 41,9 процента составили самцы и 58,1 — самки. В действительности указанная диспропорция между самцами и самками должна быть еще значительнее. В период проведения учета многие самки несомненно были пропущены, так как сидели на гнездах. Не подлежит сомнению, что в рассматриваемом случае имела место массовая гибель самцов, о чем говорили вполне определенные данные.

У фазана нет особых токовых сборищ, столь характерных для полигамных птиц. Каждый самец токует отдельно на своем обособленном гнездовом участке. Последний избирается самцом, а не самкой. Только через 3—4 недели после начала тока на гнездовом участке появляется самка, привлекаемая самцом. Борьба между самцами ведется не за обладание самкой, а за удобно расположенный гнездовой участок. Это вытекает из того, что наиболее часто и ожесточенно самцы дерутся задолго до распада зимних стай самок и появления их на гнездовых участках.

Самец встречается иногда в обществе нескольких самок лишь в период распада зимних стай, когда половая система самок пребывает в состоянии покоя.

Ранней весной, пока еще не образовались супружеские пары, фазан живо реагирует на появление в пределах избранного им участка самки, устремляется к ней, но никогда не увязывается за нею за границы участка. Он стремится лишь призывными звуками, вспархиванием, хлопаньем крыльев и брачным криком привлечь ее внимание. С момента появления на гнездовой территории самки и до того времени, когда она сядет на гнездо, фазан не обнаруживает интереса к другим самкам, оказавшимся на его участке. К другим самкам фазан проявляет заметный интерес лишь после того, как первая самка сядет на гнездо или почему-либо погибнет. Склонность привлекать на свой гнездовой участок других самок более ярко выражена у тех самцов, самки которых раньше сели на гнезда. Реакция на других самок у некоторых типичных моногамов, например у рябчика, выражена ярче, нежели у фазана⁴.

¹ М. А. Мензбир. Птицы России, т. I, 1895, стр. 552.

² С. А. Бутурлин. Полный определитель птиц СССР, т. II, КОИЗ, 1935, стр. 209.

³ Л. В. Шапошников. Журнал «Боец-охотник», № 12, 1936, стр. 52.

⁴ Общеизвестный способ охоты на рябчика с помощью пищика основан на реакции самца на голос любой самки. Обычно при охоте с пищиком добываются почти исключительно самцы рябчика.

В брачный период фазан проявляет половую привязанность к самке. Когда она сидит на гнезде, самец всегда находится в непосредственной близости, часами стоит рядом с гнездом, издавая порой токующий крик. Во время кормежки он особыми призывными звуками подзывает самку к найденной пище.

Значительно менее ясна роль самца в воспитании выводка. М. А. Мензбир указывает, что фазан «часто остается при выводке, хотя главные заботы по воспитанию детей падают на матку».

Самца удавалось обнаружить в составе большей части обследованных мною выводков. Многие говорят за то, что в составе каждого выводка находится самец, но обнаружить его — задача далеко не легкая, а без хорошей чутливой собаки — почти невыполнимая. Дело в том, что в период воспитания птенцов самец линяет и процесс смены оперения протекает у него весьма болезненно⁵. Лишь в редких случаях, как исключение, можно поднять на крыло линного фазана. При малейшей опасности он быстро убегает в ближайшую заросль, где без конца водит собаку. Естественно, что он не всегда попадает на глаза наблюдателю.

Вопрос о роли самца в воспитании выводка требует дополнительных наблюдений.

Доказательством моногамности фазана служит и факт массовой холостовки самок при резком нарушении соотношения полов в сторону преобладания самок над самцами.

Из отстрелянных мною в 1943 году 92 взрослых самок 22 оказались холостыми. Это не были птицы, утратившие почему-либо кладку — наседных птенцов у них не было. Вместе с тем их яичники обнаруживали различные функциональные стадии. Следовательно, «безбрачие» их, нужно полагать, было невольным.

В Таджикистане и в соседних областях Узбекистана широко распространены один из самых истребительных приемов охоты на фазана — массовая облава по снегу. В зимнее время, как только выпадет снег, десятки всадников выезжают на охоту. Никакого оружия, кроме палок, у них нет. Выстроившись в ряд, «охотники» проезжают по зарослям и ударами палок о кусты выпугивают фазанов. Даже при незначительной толщине рыхлого снежного покрова фа-

⁵ Линька у самца начинается сразу же по окончании тока. В период линьки самец не покидает своей гнездовой территории. Самки начинают линять значительно позже, когда птенцы уже перейдут к самостоятельной жизни.

зан бежать не может, а стремится улететь. Поднятый на крыло фазан, как известно, летит на сравнительно небольшое расстояние — до 150—200 метров, иногда несколько дальше. Через два-три подъема он устаёт, теряет способность к дальнейшим перелетам и, ткнувшись в какой-либо кустик, а часто и в снег на открытом месте, затаивается, резко выделяясь ярким оперением на белой пелене. Кто не видел, тот едва ли представит себе, насколько беспоощен бывает в этот момент фазан. Преследующий птицу всадник подъезжает и бьет ее палкой.

Так добывают фазанов не десятками, а сотнями за один день. В многоснежные зимы тысячи птиц гибнут под палками бездушных «добытчиков». При этом самцов добывается в три-четыре раза больше, чем самок. В январе 1945 года в окрестностях г. Куйбышева я осмотрел 87 птиц, добытых за один день охоты шестью всадниками. Из этого числа оказалось 68 самцов и только 19 самок.

Причина большей гибели самцов при этой охоте заключается в том, что самки крепче самцов затаиваются и с трудом выпугиваются из растительности. Факт этот известен каждому, кто охотился за фазанами. Перемещенная самка, если она не проложила на снегу следа, что в большинстве случаев и бывает, меньше заметна для преследования. Немалое значение имеет и то, что охотники всегда предпочитают добыть самца как более эффектную добычу. Наиболее сознательные охотники щадят самок, не желая лишиться себя охоты в будущем и полагая, что каждая сохранившаяся фазанка в следующем году даст приплод.

О масштабах подобных избиений можно судить по следующему примеру. Из отдельных кишлаков в Куйбышевском районе на облаву выезжают до 80 человек. Нередки случаи, когда на территории 15—20 квадратных километров в один день охотятся несколько кишлаков с участием около 500—600 всадников.

Именно в облавных охотах я вижу единственную причину массовой гибели самцов. Никаких данных для много объяснения этого явления нет. Достаточно было одной бесснежной зимы в долине Вахша (1943/44 г.), чтобы поголовье фазана увеличилось здесь к августу примерно в два-три раза. Это обилие местные охотники ставили в непосредственную связь с отсутствием зимних облав.

В свете всего изложенного моногамность фазана представляется несомненным фактом. Она выражена не столь ярко, как у многих других птиц, а потому и характер брачной жизни фазана разными авторами до сих пор трактуется различно.

ВЕСЕННЕЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЛОК

ОХОТНИКАМ и натуралистам хорошо знакомы осенние миграции белки. Но о весеннем возвращении кочевниц мне читать и слышать не приходилось. Тем неожиданнее было сделанное наблюдение.

Апрельским вечером я стоял на берегу пруда. Лед уже отошел от берегов. В лесу цвели первые дубравные ветреницы.

Мимо меня, с интервалами в 3—4 минуты, прошло семь белок. Они были мокры и жалки. Зверьки шли с запада: там, в 150 км от наших мест, был хороший урожай шишек. Белки пересекали пруд, переплывали два закрайка чистой воды, метров по тридцати шириной. Каждый зверек выходил из воды в том месте, где прошел

предыдущий. Выйдя на берег, белки отряхивались и, подняв вверх мокрый хвост, уходили в лес след в след по пути первых. Они словно знали, что осенью здесь будет хороший урожай семян.

Н. ЛЕБЕДЕВ

г. Людиново, Калужской области

В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ, Э. РОГАЧЕВА

Рис. В. ФЕДОТОВА.

В 1956 ГОДУ на Енисее работала зоогеографический отряд Западно-Сибирской экспедиции Института географии Академии наук СССР.

За 5 месяцев полевых работ отряд обследовал район от устья Подкаменной Тунгуски до Дудинки, собрал большие зоологические коллекции и интересные сведения по биологии и географическому распространению животных приенисейской тайги и лесотундры.

Ниже публикуются некоторые наблюдения, сделанные двумя участниками этой интересной экспедиции.

1. ВАЛЬДШНЕП

Принято считать, что этот популярный лесной кулик не заходит далеко к северу в таежную зону. Полагали, что в Приенисейской Сибири он распространен к северу до водораздела Ангары и Подкаменной Тунгуски, то есть примерно до 60 параллели¹. Н. А. Гладков² считает, что северная граница распространения этого вида пересекает Енисей «видимо, севернее Средней Тунгуски».

Нами во время зоогеографических исследований в Приенисейском крае в 1956 году вальдшнеп на Енисее был найден в 200—700 км к северу от крайних известных местонахождений этого вида.

В районе станка Комса (Ярцевский район, Красноярского края, — в 70 км севернее устья Подкаменной Тунгуски) мы наблюдали тягу вальдшнепов с 16 мая по 5 июня. Вальдшнепы тянут здесь как на вечерних, так и на утренних зорях. В отдельные вечера в разгар тяги (конец мая) мы видели с одного места до 12—14 тянущих куликов. Основные места тяги вальдшнепов в окрестностях Комсы — молодой и светлый смешан-

ный, а иногда и хвойный лес на месте старых гарей, выходящие на Енисей и к небольшим приозерным лугам опушки леса, разреженные лесные насаждения близ населенных пунктов.

Следует отметить, что в 6—7 км от Комсы, в глубине нетронутой тайги тяги вальдшнепов мы не наблюдали.

В окрестностях станка Верхне-Имбатское (Туруханский район, 200 км севернее устья Подкаменной Тунгуски) тяга вальдшнепов была отмечена нами уже летом — 23 июня. Видимо, вальдшнепы тянули здесь и позднее.

Наиболее северные координаты тяги вальдшнепов в Приенисейском крае и в Советском Союзе вообще удалось установить путем опроса местных жителей. Северной границей тяги оказались окрестности станка Ангутиха, Туруханского района. Здесь, в 50 км южнее Полярного круга, в подзоне типичной северной тайги, в низменных местах к хвойным породам в большом количестве примешивается береза, ольха, ива. Иногда в насаждениях мелколиственные породы даже преобладают. Такие осветленные участки северной тайги, видимо, благоприятны для обитания вальдшнепа, избегающего темнохвойных лесов.

Интересна специфика охоты на тяге в условиях Севера. Вечерние зори здесь «растянуты» по сравнению с районами средней полосы — темнота наступает постепенно, позднее, и тяга вследствие этого продлжается дольше. Так, в окрестностях станка Комса в конце мая тяга по местному времени начиналась обычно около 9 часов вечера, когда было еще совсем светло, и оканчивалась к 12 часам ночи. В конце мая разгар тяги наблюдался примерно час спустя после ее начала. В это время за какие-нибудь 20—30 минут пролетало больше половины всех куликов, которых можно было наблюдать в течение всей зори. В остальном тяга вальдшнепов в Сибири сходна с таковой в европейской части страны.

Мало вероятно, чтобы прежние исследователи, изучавшие около 50 лет назад птиц в среднем и нижнем течении Енисея, не заметили этого характерного кулика. Можно полагать, что вальдшнепа в то время в северной приенисейской тайге не было. Расселению этой птицы на север, видимо, способствует появление в последние годы на месте вырубок и гарей так называемых вторичных лесных насаждений с преобладанием лиственных пород, а также благоприятная метеорологическая обстановка на Севере в последние годы.

2. КРАСНОГОЛОВЫЙ НЫРОК

Эта широко распространенная в степной и лесостепной зонах утка регулярно встречается по Енисею только до Минусинских степей. Отдельные случаи гнездования ее были известны и севернее — в 90 км ниже Красноярска, на реке Сым³.

Нами самец красноголового нырка был добыт 25 мая в окрестностях станка Комса, почти в 200 км к северу от устья Сыма,

¹ А. Я. Тугаринов, С. А. Бутурлин. Материалы по птицам Енисейской губернии, 1911.

² «Птицы СССР», 1951.

³ Ю. А. Исаков. Птицы СССР, 1952.

большом⁵. К началу XX века красноголовый нырок заселил значительные площади Дании, Шотландии, Швеции, Финляндии.

Вполне вероятно, что здесь имеет место более или менее регулярная пульсация границ ареала, связанная с тем, что места основного обитания этого нырка — степные водоемы — не постоянны. Они нередко пересыхают и в такие годы многие степные утки, лишившиеся обычных мест гнездования и линьки, бывают вынуждены искать новые места, хотя бы отчасти пригодные для их жизни.

3. СРЕДНИЙ КРОНШНЕП

Средний кроншнеп очень похож на известного охотникам большого кроншнепа, но значительно меньше его по размерам. Вес среднего кроншнепа не превышает 350—400 г.

Сведений о распространении этого вида собрано очень немного. Гнездовой ареал его в значительной мере остается невыясненным. Известно, что в пределах Советского Союза средний кроншнеп обитает в северной половине европейской части страны, приуральских районах Западной Сибири (номинальный западный и южный подвиды) и в северо-восточной части Сибири (восточный подвид). Принято считать, что между ареалами западного и восточного подвидов имеется разрыв. В Западной Сибири крайние восточные нахождения номинального подвида среднего кроншнепа отмечены Н. А. Гладковым для реки Полуи, Тобольска и окрестностей Тары. Единственный экземпляр этого вида добыт А. А. Яковлевым на юге Красноярского края 13 мая 1902 года⁶.

⁵ Ю. А. Исаков. Птицы СССР, 1952.

⁶ А. Я. Тугаринов, С. А. Бутурлин. Материалы по птицам Енисейской губернии, 1911.

на таежном озере Евграфовском. Пару нырков мы наблюдали 8 июня на Енисее еще севернее — в 50—60 км к югу от станка Верхне-Имбатское. Два красноголовых нырка были добыты местными охотниками в мае близ станка Чулково (Туруханский район). Большинство местных охотников эта утка не известна, но по сведениям жителей станков Комса и Верхне-Имбатское небольшое число красноголовых нырков регулярно встречается весной и летом на Енисее и прилежащих озерах и, видимо, здесь гнездится.

Следует отметить, что в начале этого столетия красноголовые нырки в пределах бывшей Енисейской губернии были отмечены только однажды — в мае 1910 года⁴. Спустя два, а затем четыре с половиной десятилетия были зарегистрированы встречи этой утки севернее; нырок стал чаще встречаться в среднем течении реки.

Возможно, что здесь имеет место расселение красноголового нырка к северу, отмеченное для некоторых других районов. Так, под Москвой этот нырок стал гнездиться только в 1910-х годах. Совсем недавно он заселил устье Иртыша и стал обычен под То-

⁴ А. Я. Тугаринов, С. А. Бутурлин. Материалы по птицам Енисейской губернии, 1911.

Минувшим летом этот кроншнеп был найден нами в среднем течении Енисея, в окрестностях станков Сумароково, Комса, Верхне-Имбатское и в ряде других мест на левом, низменном берегу реки между этими поселками, т. е. в тысяче с лишним километров восточнее тех мест Западной Сибири, где эта птица встречалась прежде. Близ станков Комса и Сумароково во второй половине мая мы наблюдали единичных средних кроншнепов и стайки по 8—10 этих птиц. В большинстве случаев птицы кормились на лугах около поселков.

Весенний пролет средних кроншнепов на Енисее близ станка Комса продолжался с середины до конца мая. В первых числах июня на моховом болоте, расположенном в тайге в 6—7 км к западу от Комсы, мы видели пару средних кроншнепов, которые, судя по их поведению, имели поблизости гнездо.

Возможно, что средний кроншнеп просто не был обнаружен на Енисее прежними исследователями, но более вероятно, что здесь имеет место расселение западного подвида кроншнепа в восточном направлении, ведущее к сближению двух разобщенных областей обитания этого вида.

* * *

О Л Е Н И В П О Д М О С К О В Ъ Е

Текст и фото Б. ВИТЧЕВСКОГО

ЛОСИНООСТРОВСКОЕ учебно-опытное охотничье хозяйство — один из замечательных уголков зеленой лесопарковой зоны вокруг Москвы. В хозяйстве обитает около пятидесяти лосей. Они совершенно не боятся человека и, встретив его на дороге, неохотно сворачивают в сторону. Здесь имеются зайцы, лисицы, белки, уссурийский енот. Встречаются куница, норка и горностаи, а в верховьях протекающей в заповеднике реки Жузы есть даже выдра.

В конце 1949 года в хозяйство были доставлены семь пятнистых оленей. Они быстро освоились в новом месте, привыкли выходить к кормушкам по зову гонга. Сейчас в Лосином Острове уже насчитывается сорок восемь этих грациозных животных. Весной их станет еще больше. Скоро можно будет прекратить подкормку оленей измельченным картофелем, отрубями, овсом и веточным кормом. Уже недалеко те дни, когда в смешанных лесах охотхозяйства они сами будут находить себе обильный корм.

На снимке: пятнистые олены в лесу Лосиноостровского охотничьего хозяйства.

К а б а н в а р х а н г е л ь с к и х л е с а х

А. ГАСКОНСКИЙ, В. ПАРОВЩИКОВ

СОВРЕМЕННАЯ северная граница распространения кабана идет от Риги на Великие Луки, не доходя этого города, поворачивает на юг, огибает с запада Витебск и тянется вдоль границы Белоруссии на Чернигов и Киев.

Крупный, весом около 120 килограммов, кабан был убит на

территории Линовского сельсовета, Ровдинского района, Архангельской области, — это всего около 350 километров к югу от Архангельска.

Откуда же зашел кабан так далеко на север? Ведь наиболее близким к нам районом обитания кабана является Калининская область, где он ак-

климатизирован на территории Завидовского охотничьего хозяйства.

Очевидно, в Архангельскую область это животное проникло, пройдя по прямой около 600 километров.

Чучело кабана выставлено в Архангельском областном краеведческом музее.

НОРКА в Хабаровском крае

А. ВАСЕНОВА
Охотовед

НОРКА — хищник. Она ведет полуводный образ жизни. Пальцы ее коротких лап соединены плавательными перепонками. меховой покров зверька также приспособлен к воде. Он состоит из довольно густой блестящей ости и плотного шелковистого пуха. мех хорошо упитанной норки не намокает. При нырянии зверька в волосяном покрове задерживается слой воздуха, защищающий тело от прикосновения воды.

Мех норки высоко ценится за красивую окраску, прочность и теплоту.

Зверек впервые был завезен в Хабаровский край в сентябре 1939 года из Пушкинского зверосовхоза. 91 норка была выпущена в Нанайском районе, по притокам реки Анюя.

Беря начало в горах Сихотэ-Алиня, Анюя впадает в Амур с правой стороны, в 170 км ниже Хабаровска. Это типичная горная река с быстрым течением, множеством протоков, завалов, заломов и каменистым дном. Берега ее обрывистые, захламленные, с нависшими корнями трав, кустов и деревьев. Зимой на ней остается много незамерзающих перекатов.

Река богата рыбой. Здесь водятся таймень, ленок, хариус, голянь, ротан, держится отнерстившаяся кета. В прибрежной зоне много мышевидных грызунов, мелких птиц,

лягушек, ужей. Все это создает прекрасные кормовые, гнездовые и защитные условия для норки.

Хищник быстро акклиматизировался и стал расселяться. Уже в 1943 году норка появилась в Лазовском районе — в верховьях реки Хор, проникнув сюда с верховий Анюя. В 1944

году зверек был замечен в Комсомольском районе по притокам реки Хунгари — Чармару и Хосо.

Учетом, проведенным в 1945 году, запасы норки по реке Анюю были определены в 2000 штук. С 1948 года здесь начался отлов зверька для расселения в другие районы края. С 1950 года норку стали отлавливать и

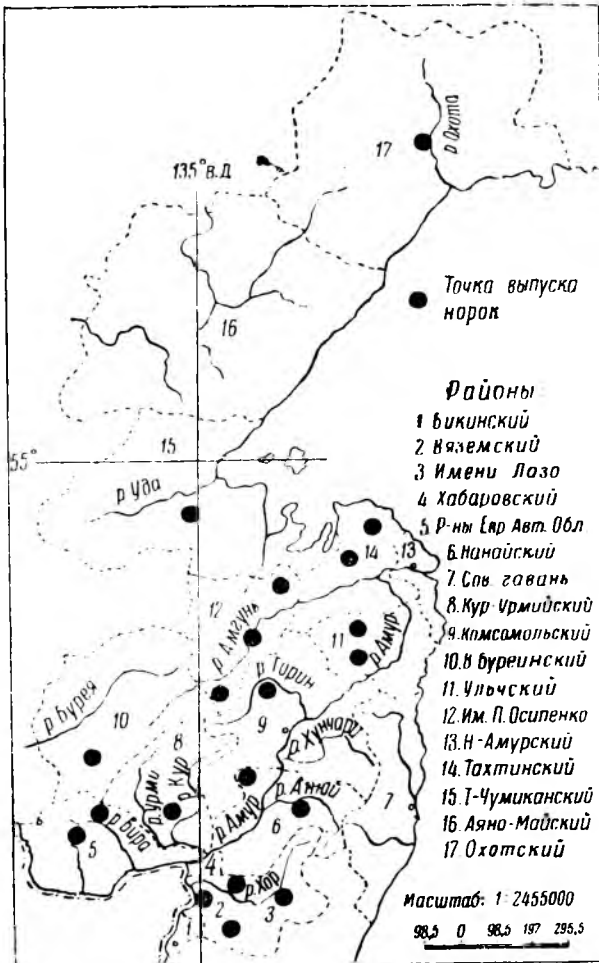
по реке Хунгари, где она достигла промысловой плотности.

С 1948 по 1956 год в Хабаровском крае было произведено 20 выпусков норки: расселено 1453 зверька. Помимо этого, много норки передано Приморскому краю и Амурской области. В 1952 году Управление охоты при Хабаровском крайисполкоме выпустило норку в Магаданской области: 133 зверька по реке Ола, 71 — по реке Няхан.

В прошлом году начат выпуск норки в Аяно-Майском районе. Дополнительные партии зверьков будут выпущены в Тугуро-Чумиканском районе.

В настоящее время в Хабаровском крае не заселена норкой лишь южная часть Еврейской автономной области, но скоро зверек будет акклиматизирован и там.

Удельный вес шкурки норки еще невелик и составляет всего лишь 2—3 процента пушнозаготовок. Однако уже в ближайшие годы удельный вес ее в пушных заготовках Хабаровского края значительно возрастет.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОБОЛЯ И БЕЛКИ

Среди работников охотничьего хозяйства и пушнозаготовительных организаций бытует превратное представление об истреблении соболем белки. Это мнение нередко служит поводом требовать увеличения добычи соболя сверх допустимых норм.

Для уяснения действительного взаимоотношения соболя и белки Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины провел через свои отделения опрос большого числа охотников-промысловиков.

Статья К. А. Владимирова на конкретных примерах показывает действительное положение во взаимоотношениях этих двух видов.

К. ВЛАДИМИРОВ

Старший научный сотрудник Восточно-Сибирского
отделения ВНИИЖП

СНИЖЕНИЕ заготовок беличьих шкурок в Восточной Сибири заготовительные организации объясняют тем, что размножившийся соболь сильно истребляет белку.

Мы запросили мнение наиболее авторитетных корреспондентов-охотников и выехали в промысловые районы Иркутской области для сбора материалов. Большая часть охотников ответила, что соболь преследует белку при всяком удобном случае; некоторые из них писали, что в годы урожая кедровых орехов и ягод соболь за белкой охотится реже. В отдельных сообщениях высказывалось сомнение в способности соболя поймать белку на гряде: она лучше приспособлена к передвижению по деревьям. Три промысловика сообщили, что соболь охотится за белкой и в ночное время, отыскивая ее гайна. Многие бельчатники утверждали, что соболь приносит большой вред, истребляя молодежь этих грызунов.

Охотник Г. П. Чупин из Братского района, Иркутской области, сообщил, что когда однажды он обнаружил гайно и стукнул по дереву, вместо белки из гнезда выскочил соболь.

К. Н. Смык из Зиминского района пишет, что в течение десяти лет ему только раз по следам удалось установить, что соболь из-за бугорка подкрался к белке, поймал ее, затащил под колоду и съел, оставив лишь часть шкурки и хвост. П. А. Добынин в Братском районе около двадцати лет назад был очевидцем, как соболь выследил и поймал белку. Ему приходилось находить в кале соболя беличьи волосы. Д. И. Спиридонов из Тангуйского района подтверждает, что он встречал в желудках убитых соболей волос, пух и кости, в соболиных гнездах

остатки белки. М. А. Вологжин из села Кочерги, Усть-Удинского района, всего два раза за 65 лет охоты смог убедиться в агрессивности соболя. В феврале 1947 года он обнаружил беличье гайно и под ним на снегу кровь, беличью шерсть и следы соболя. В 1949 году в верховьях реки Илима он увидел двойной след: за белкой шел соболь, а пройдя сотню метров, охотник обнаружил кровь и остатки белки.

Полевые наблюдения за взаимоотношениями маленьких хищников и грызунов и их численностью в природе, сбор и анализ экскрементов и желудков соболя помогут в дальнейшем установить степень вреда, наносимого им беличьей популяции.

С другой стороны надо отметить, что в последние годы в Нижне-Удинском и Тайшетском районах охотники уделяли недостаточно внимания промыслу белки. Они считали добычу ее маловыгодным делом, добывали ее попутно, промышляя дорогого соболя. Промысловики стремились специализировать своих лаек по соболю, отучали от следа белки. Снижение заготовок белки объясняется также и тем, что в Тайшетском и Нижне-Удинском районах большинство охотников, имеющих плашки, в сезоне 1955/56 года настораживали их только мясными приманками в расчете на добычу соболя.

Отрицательно сказалось на белковье общее сокращение числа охотников и время их пребывания на промысле. Многие колхозы в районах почти ежегодно задерживали выход бригад в тайгу до окончания хлебоуборки. Сокращение самоловных способов охоты неблагоприятно отразилось на итогах пушнозаготовок. Высоких показателей на белковье доби-

лись лишь те охотники, которые уделяли беличьему промыслу должное внимание. Так, например, председатель тофаларского колхоза имени Кирова т. Речкин, естественно, не мог пойти в богатые соболями дальние участки тайги и белковал вблизи села Алыгджера. За зиму 1955/56 года он добыл 500 штук белок и 3 соболя. Передовик-охотник К. И. Ильин заготовил гриб масленник и применил его для прикормки в своих плашках. Он добыл за зиму 900 белок и 50 соболей.

Следовательно, низкие заготовки белки нельзя огульно объяснять малой численностью этого зверька. Надо учитывать и экономическую заинтересованность охотников в добыче соболя.

При более интенсивном промысле белки ее заготовки, несомненно, были бы значительно выше.

Огромное влияние на поголовье белки оказывает наличие кормов. Если мы проследим за урожаем

беличьих кормов в Нижне-Удинском районе, то увидим, что начиная с 1951 года ежегодно сравнительно хорошо плодоносили хвойные деревья: кедр, сосна, ель, пихта. Было также много грибов и ягод.

Благодаря хорошей упитанности гон у белки ежегодно проходил дружно и зверьки давали за лето по два приплода. Поэтому и заготовки белки в этом районе не снизились. Иная картина наблюдалась в Тайшетском районе. Здесь в последнем пятилетии плохо родились семена хвойных, мало было грибов. Белка испытывала затруднения с кормами и к наступлению гона была низкой упитанности. Гон у нее проходил вяло, почти незаметно, размножалась она плохо. Поэтому было бы неверно связывать уменьшение ее численности в Тайшетском районе с увеличением численности соболя: плотность его здесь не выше, чем в Нижне-Удинском районе, где снижения запасов белки в последние годы не наблюдается.

ВЕЛИКИЙ УЧЕНЫЙ

СЕМЬДЕСЯТ пять лет назад, 19 апреля 1882 года в своем поместье Дауне умер Чарльз Дарвин — один из величайших ученых мира.

Учение о закономерностях исторического развития живой природы — дарвинизм — вот вклад Дарвина в сокровищницу мировой науки. Почему животные и растения целесообразны, почему они так хорошо приспособлены к жизни в тех или иных условиях, в той или иной среде? Выживают только более приспособленные, все менее приспособленные гибнут. Этот отбор более приспособленных Дарвин назвал естественным отбором.

Маскирующая окраска делает животное незаметным на фоне окружающей обстановки. Охотники хорошо знают это. Трудно разглядеть, например, вальдшнепа: его окраска сливается с фоном земли, сухих травинок, полугнилых листьев. Если бы вальдшнеп ворочался, ему не помогла бы его окраска, но он — неподвижен. Так, к скрывающейся окраске добавляется еще и поведение — поза птицы. Не сразу заметишь рябчика, вытянувшегося вдоль сука. Можно пройти в двух шагах от выпи, принявшей маскирую-

щую позу и похожей теперь на торчащую среди осок корягу.

Маскирующие окраски и позы — достижения естественного отбора. Эти особенности помогают животному скрываться от врагов. Конечно, не от всех и не всегда, но важно уберечься хотя бы иногда.

Естественный отбор привел к той целесообразности, которая так удивляет нас в природе, но целесообразность эта условна. Стоит чуть измениться обстановке, условиям, и хорошее легко превращается в плохое. Белый заяц-беляк незаметен на снегу. Но если заяц побелеет до снега, то он виден издали. Затаившегося на земле вальдшнепа не разглядит человек, но он не скроется от чутя собаки.

Дарвин объяснил, как развивалась живая природа. Творческий дарвинизм учит тому, как этой природой управлять, как ее преобразовывать сообразно нашим целям.

Проф. Н. ПЛАВИЛЬЩИКОВ

Почему исчезли куропатки

В ГАЛИЧСКОМ районе, Костромской области, прежде было очень много серой куропатки и тетерева. Лет пятнадцать назад эти птицы стали у нас исчезать. К 1947 году куропаток не осталось уже совсем, а тетерев и коростель (дергач) встречаются теперь очень редко.

Еще в сороковых годах мне часто приходилось находить мертвых куропаток. Это совпадало со временем либо весеннего, либо осеннего сева зерновых. В желудках павших птиц

неизменно оказывались хлебные зерна. Недавно, найдя погибшего тетерева, я обратился к местному агроному. Оказалось, что перед севом семена протравливаются у нас меркураном, сохраняющим свою стойкость в течение 10—14 дней.

Взяв горсть протравленных семян пшеницы, я дал их курице. Два часа спустя она пала. Стало ясно: часть высеваемых сеялкой семян, особенно на поворотах, не заделывается в землю, и склевавшие их птицы гибнут.

Будем надеяться, что постановление Совета Министров РСФСР, направленное к тому, чтобы избежать гибели зверей и птицы от применяемых в сельском хозяйстве ядохимикатов (см. предыдущий номер журнала «Охота и охотничье хозяйство»), соответствующими ведомствами начнет претворяться в жизнь уже этой весной.

Б. ВОРОНОВ

д. Шокша, Галичского района, Костромской области.

МИХАИЛ ГАВРИЛОВИЧ АЛЕКСЕЕВ

МИХАИЛ Гаврилович Алексеев родился и вырос за Нарвской заставой. Пятнадцатилетним мальчиком он поступил на Путиловский, ныне Кировский завод.

— Мы с Михаилом Гавриловичем работали в пушечной мастерской,— вспоминает старый путиловец Василий Никитич Рудаков. Перед первой русской революцией на заводе часто происходили забастовки. Однажды стачечный комитет дал товарищу Алексеву и мне задание — связаться с рабочими штамповочного завода, который находился за Нарвской заставой, и рабочими Металлического завода, что на Выборгской стороне, и сообщить им о забастовке путиловцев.

Воодушевленные таким доверием, мы охотно взялись за выполнение задания. Когда приблизились к проходной Штамповочного завода, мы обнаружили там городского.

— Видишь? — спрашиваю Михаила Гавриловича. — Смотреть нечего: надо действовать!

И он решительно направился в проходную. Городовой попытался было его задержать, но Алексеев ловко сшиб «блуждителя порядка» кулаком. А рука у Михаила Гавриловича — спортсмена-тяжелоатлета была увесистой. Пробравшись на завод, мы выполнили задание стачечного комитета.

Так начались первые шаги революционной деятельности молодого рабочего-путиловца, впоследствии активного участника трех революций и гражданской войны...

Находясь в отрядах вооруженных путиловцев, Михаил Гаврилович участвовал в штурме Зимнего дворца, а затем в разгроме белогвардейских банд. За героизм и мужество, проявленные в боях, Михаил Гаврилович Алексеев награжден орденом Красного Знамени. В Москве, в Музее революции среди славной плеяды борцов революции 1905 — 1907 гг. можно увидеть портрет большевика Алексеева.

Дяде Мише 69 лет, но он бодр и энергичен. Он всегда желанный участник наших охот, собраний и бесед.

Еще и теперь немногие охотники могут соперни-

чать с ним на охоте: в меткой стрельбе, знании повадок дичи и искусном хождении на парусном судне или охотничьем челне.

Ныне М. Г. Алексеев пенсионер, но с трудового поста не уходит. Михаил Гаврилович продолжает заниматься спортом и охотой. Почетный путиловец навещает кронштадтских моряков, бойцов Советской Армии, часто беседует с молодежью.

— Когда мне было 13 лет,— рассказывает дядя Миша,— мы с товарищами сделали самолет и в старом брошенном рыбаками челноке, найденном нами в прибрежных камышах, проводили на охоте все свободное время.

Однажды мы притащили домой добытую нами первую крякву и тогда отец решил купить нам настоящее ружье. Это была старая трехрублевая берданка, которая долго была спутником наших первых охотничьих удач и разочарований. Мы с гордостью приносили с охоты уток, куликов, бекасов, дупелей, на зависть сверстников и незадачливых взрослых охотников.

Да, дичи было много, и мы умели ее беречь! Редкий охотник из нашего кружка нарушал правила и сроки охоты, мы не стреляли лебедей, разрешенных в ту пору. Теперь многих охотничьих мест вблизи нашего завода уже нет, и дичи стало меньше, чем было в дни моей молодости.

Сейчас, когда охота стала излюбленным видом спорта трудящихся, необходимо бережно заботиться о пополнении запасов дичи и этим должны заниматься в первую очередь мы, охотники.

Каждый охотник должен уметь не только стрелять, но и вкладывать личный труд в строительство охотничьих хозяйств, заботиться о природе, умножать богатства наших угодий, тогда дичи хватит,— поучает дядя Миша молодых охотников.

Коллектив охотников Кировского завода желает Михаилу Гавриловичу доброго здоровья и успешной работы по воспитанию молодежи.

Р. БАЛАН

Председатель коллектива охотников Кировского завода

ВАСИЛИЙ СОФРОНОВИЧ СОФРОНОВ

ОДИН из старейших охотников Оленевского района, Якутской АССР, Василий Софронов охотится в участке «Бириктэ», который расположен в лиственной тайге и старой гаре в 250 километрах от центра колхоза. У охотника 170 пастей, 230 капканов на песца и 190 черканов на горностая.

В. Софронов летом находится на промысловом участке, где в течение нескольких дней проводит подготовительную работу: ремонтирует пасти. Это очень важно сделать летом, так как песец в недавно от-

ремонтированную пасть не заходит.

Василий Софронович хорошо знает повадки этого зверька. Когда горностай отправляется из норы на кормежку, то след его мало заметен: зверь уходит большими прыжками. А если горностай возвращается с кормежки в свою нору, он делает малые прыжки. Иногда горностай зарывает корм в снег недалеко от норы. У таких мест охотник ставит черканы.

Для того чтобы орудие лова не замело снегом, Софронов делает бугорочек, а капкан вме-

сте с приманкой помещает в ямку и маскирует капкан тонким слоем оленьего меха или пером куропатки, а затем тонким слоем снега.

Осенью, когда снега еще мало, горностай свободно ходит по льду и ищет корм. В это время Софронов устанавливает у речки и в оврагах капканы.

Таким способом В. С. Софронов ежегодно добывает по 500—600 горностаев и десятки песцов, выполняя сезонный план на 300—400 процентов.

П. МИХАЙЛОВ, Ф. СЕМЕНОВ
Якутская АССР

ПОМОЩЬ СОБАКЕ ПРИ ТРАВМАХ

В. ТАРАСОВ

Кандидат ветеринарных наук

ТРАВМАТИЧЕСКИЕ повреждения у собак могут быть закрытыми (ушибы, переломы костей, вывихи, растяжения сухожилий и связок) и открытыми (раны). Ушибы чаще всего происходят при падении во время быстрого бега и при ударе о какой-либо предмет. При незначительном ушибе повреждаются мелкие кровеносные сосуды, что сопровождается небольшой припухлостью и скоропроходящей болью. У собак светлых мастей на коже можно наблюдать красно-синее пятно. При более сильном ушибе возникают большие скопления крови под кожей, что быстро вызывает мягкую и теплую на ощупь припухлость.

Подобные скопления крови нередко наблюдаются под кожей ушных раковин у собак с длинными ушами (пойнтер, сеттер, спаниэль и другие). Причиной, кроме ушибов, могут быть также укусы и расчесы. Быстро образующиеся на внутренней стороне раковины горячие и мягкие припухлости могут достигать очень больших размеров. Раковина поэтому торчит в сторону, собака держит голову на бок, трясет ушами, чешет ухо лапой. Если не будет предпринято своевременное лечение, то кровь может прорасти соединительной тканью. Тогда, помимо утолщения, ушная раковина приобретает плотную консистенцию и ее расположение становится неправильным. Болезнь принимает хронический характер. Все это снижает экстерьерные качества собак.

Первая помощь при ушибе прежде всего требует предоставить собаке покой. Затем необходимо наложить давящую повязку (тугое бинтование), употребляя бинт, ткань, полотенце и прочее, разорванное на полоски. Можно применять холодные примочки (лед). Через двое суток, наоборот, полезны грелки и теплое укутывание мест ушиба.

Если давящая повязка срочно не будет наложена (самим охотником) и если в ушной раковине произойдет накопление большого количества крови, то необходимо обратиться к ветеринарному врачу за хирургической помощью. Собаке надо разрезать стенки ушной раковины, удалить сгустки крови и наложить давящую повязку.

При ударах и падениях происходят переломы костей, чаще всего конечностей. Животное перестает опираться на больную ногу. При прощупывании рукой места перелома обнаруживается сильная болезненность, ненормальная подвижность и хруст, вызываемые трением одних обломков костей о другие.

В полевых условиях первая помощь при переломе кости заключается в наложении неподвижной повязки. Сначала на поверхность конечности накладывают четыре лучинки — по одной с каждой стороны. Для этого же могут служить полоски прочного картона, древесные прутья, упругие травянистые стебли.

Они должны быть такой длины, чтобы захватывали один сустав выше перелома и один ниже. Укрепляются они бинтом или чем-нибудь заменяющим его, например, шпагатом, полосками ткани. Если после наложения повязки нижняя часть ноги отекает (увеличивается в объеме), то бинт необходимо ослабить. Следует внимательно следить за тем, чтобы не было отека.

В домашних условиях на поврежденную часть конечности, где сломана кость, надо равномерным слоем наложить серую вату. Затем поверх ее производят бинтование. В процессе наложения такой повязки слои бинта, начиная со второго, смазывают клеем (столярным или канцелярским). Между слоями бинта можно вложить полоски картона. Повязку снимают через 20—25 дней.

Если повязка не обеспечивает неподвижности костей в местах перелома, то, будучи подвижными, эти места часто не срастаются и тогда здесь образуется ложный сустав.

Вывихи (смещения суставных поверхностей костей) происходят при ударах, скольжениях на поворотах во время быстрого бега и прыжках с высоты. Чаще всего вывиху подвергается головка бедренной кости, надколенник (коленная чашка) и нижняя челюсть. Смещение может быть полным или частичным (подвывих).

Смещение головки бедренной кости обуславливается ударом по бедру, падением собаки на крутом повороте, ударом о какой-либо предмет во время быстрого бега. При неполном вывихе возникает хромота, а спустя несколько часов — признаки воспаления пораженного сустава, припухлость, болезненность.

При полных вывихах отмечается изменение длины конечности (чаще укорочение, реже удлинение) и формы сустава. Головка бедренной кости чаще располагается снаружи суставной впадины. При попытке придать конечности другое положение ощущается сопротивление (пружинность), конечность снова принимает ненормальное положение.

Надколенник обычно смещается при прыжках через большие препятствия. Вывих происходит или наружу или внутрь. При таком изменении коленного сустава нога находится в согнутом состоянии. Прощупать смещенную кость удается легко в виду ее поверхностного расположения.

Вывих нижней челюсти иногда происходит при схватывании дичи, когда рот открывается слишком широко, или при ударе по челюсти, когда открыт рот. После вывиха рот открыт, а попытки закрыть его безуспешны. При одностороннем вывихе выражен перекосящий нижнюю челюсть.

Первая помощь при вывихе заключается в восстановлении нормального положения в сочленении сме-

щенной кости. Чем скорее будет оказана помощь, тем надежнее ее успех.

Вправление вывихнутой нижней челюсти производится следующим образом. Поперек рта на коренные зубы кладется палка, потом руками захватываются и прижимаются одна к другой челюсти до придания им нормального положения. В целях предупреждения повторных вывихов собаке в течение нескольких дней дается лишь мягкий корм.

Нормальное положение вывихнутому концу (головке) бедренной кости придают путем вправления, которое должно производиться при соблюдении некоторых важных условий. Прежде всего собаке надо завязать бинтом, полотенцем или полосками ткани рот для предохранения от укусов. Следует положить собаку, а иной раз перевязать ноги для фиксации (закрепления) положения ее тела. Затем нужно одной рукой оттянуть поврежденную конечность за ее нижнюю часть, а другой рукой удерживать туловище, чтобы оно не двигалось в сторону натяжения. В это время другой человек должен вывихнутую головку толкать через разрыв суставной капсулы в полость сустава. Когда она туда попадает, то слышится характерный звук. Вправленную кость укрепляют повязкой (вокруг таза). После вправления кости острая боль и хромота исчезают.

Вправление смещенного надколенника в свежих случаях осуществляется легко. Для этого пальцами производят боковое давление на смещенную кость, передвигая ее к середине коленного сустава и фиксируя здесь в нормальное положение. При безуспешных попытках вправления кости необходимо срочно обратиться к ветеринарному врачу.

Растяжение сухожилий и связок, выражающееся в разрыве мелких волокон, вызывается длительной ходьбой по топким и вязким болотам, прыжками с большой высоты. Собака хромотает. На месте растяжения появляется припухлость. Для лечения животное должно находиться в покое. На пораженное место накладывается давящая повязка (тугое бинтование). Следует остерегаться отека (слишком тугой повязке). Через 5—6 дней производится втирание в пораженное место 1% ихиоловой мази. Применяются грелки, припарки, облучение электрическими лампами. Хорошее действие оказывают повязки с расплавленным парафином.

Раны у охотничьих собак бывают рваные, ушибленные, колотые и огнестрельные. Рваные раны наносятся зубами волков, кабанов, барсуков, лапами медведя, рыси, россомахи и др. Ушибленные раны получаются от ударов твердыми предметами. Колотые раны вызываются гвоздями, проволокой, острыми шипами растений.

Ранения дробинками на близком расстоянии причиняют разможнение тканей. При выстрелах с большого расстояния отдельные дробинки глубоко в ткани не проникают. Ранение дробью желудка, кишечника и других внутренних органов не всегда ведет к смерти животного.

При внутреннем кровотечении появляется бледность слизистых оболочек глаз, рта, дрожание тела животного, шаткость в походке и беге. Если имеет место сильное наружное кровотечение, то прежде всего нужно его остановить. Для этого в области конечностей или хвоста накладывают выше места ранения резиновую трубку или мягкую веревку, бинт, платок и т. п. Резиновую трубку (или ее заменитель) накладывают в 2—3 оборота до прекращения кро-

вотечения, а затем завязывают. Такую повязку держат на конечности не более 2-х часов, иначе может наступить омертвление тканей. Если после удаления жгута кровотечение возобновится, то надо наложить давящую повязку.

Кровотечение временно можно остановить, прижимая пальцем кровоточащий сосуд выше места ранения, после чего следует наложить давящую повязку на рану. Кровотечение из раны можно остановить, прижимая к ее поверхности кусочек стерильного бинта или ваты, смоченных в скипидаре или в 10-процентном растворе полуторачлористого железа. Затем приступают к хирургической обработке раны. Рану прикрывают кусочком стерильного марлевого бинта, шерсть вокруг нее выстригают. После этого кожу смазывают настойкой йода. Потом нужно снять марлю вместе с прилипшей к ней острой шерстью и тщательно очистить рану от грязи и видимых инородных тел. Дробь из глубины тканей удалять не следует, так как она особого вреда не причиняет. Мертвые, полоторванные куски кожи надо отрезать. Поверхность раны присыпают белым стрептоцидом, йодоформом и прикрывают повязкой, употребляя для этого стерильный марлевый бинт.

Если рана очень загрязнена, то помимо ее хирургической обработки, необходимо применить подожное или внутримышечное введение пенициллина. В дальнейшем, уже при заживлении раны, ее поверхность полезно смазывать жидкой мазью Вишневого.

При внутреннем кровотечении дают 10-процентный раствор хлористого кальция по десертной ложке собакам мелких пород (спаниэль, фокстерьер) и по столовой — крупным (гончие, борзые, легавые и др.). Хорошее лечебное действие на рану оказывает сухое тепло (применение грелок, облучение электрическими лампами).

Укусами змей чаще всего поражаются голова, живот и ноги собак. На месте укуса появляется тестообразная болезненная припухлость. Учащается пульс, дыхание становится затрудненным. Иногда происходит рвота. Если не будет оказана своевременная лечебная помощь, то часто наступают параличи, а затем смерть. Такие же симптомы и такая же опасность имеют место при отравлении ядами жалящих насекомых.

Лечение прежде всего направлено к удалению яда из тканей и к обезвреживанию яда. Для этого в месте укуса делают разрез тканей и стараются выдавить яд вместе с некоторым количеством крови. Затем, для некоторой нейтрализации яда рану промывают 2—3-процентным раствором марганцовокислого калия. С этой же целью такой раствор при помощи иглы и шприца полезно вводить в ткани вокруг укуса. Для предупреждения быстрого распространения яда перетягивают конечность выше места укуса бинтом или резиновой трубкой. При общей слабости животному вводят подкожно кофеин или камфарное масло, а также дают виноградное вино.

Если собаку ужалили пчелы или осы, то важно прежде всего удалить жало, а потом к пораженному месту прикладывают примочку разбавленного (10%) нашатырного спирта.

Для оказания первой помощи собакам на охоте необходимо иметь при себе аптечные принадлежности: стерильные марлевые бинты, йодную настойку, вату, резиновую трубку длиной в 60 см и диаметром 0,5—1 см, ножницы, хирургическую иглу и нитки.

Гельда и Мальва с потомством.

Фото автора.

ЗАБОТА О ПОТОМСТВЕ

С 1949 ГОДА я держу спаниэлей. Миниатюрные, относительно выносливые, темпераментные, внешне очень привлекательные, спаниэли — это неподкупные, преданные друзья для настоящей спортивной охоты. Сейчас у меня два спаниэля: Гельда — 8-ми лет и ее дочь — Мальва — 3-х лет. В начале июня 1956 г. они обе запустовали почти одновременно. Повязал я только молодую Мальву.

К открытию летней охоты 1956 года она принесла мне отличное потомство. Это были ее первые щенки. Матерью она оказалась хорошей и оставляла своих малышей лишь для того, чтобы наскоро поесть или выскочить на несколько минут на улицу.

С первым визгом появившихся щенков преобразилась уравновешенная, любящая поспать, старушка Гельда. Она бодрствовала все ночи напролет и пользовалась каждым коротким мгновеньем, когда щенки оставались одни, чтобы полизать их и убрать за ними. Мальва ревниво оберегала своих щенков и грозным рычанием не допускала к ним Гельду. Через две недели, когда щенки стали смотреть и передвигаться по комнате, они сами разыскивали свою бабушку Гельду и, встречая ее ласку, доверчиво тянулись к ее соскам.

Мальва, как говорится, вскоре обошлась и в конце концов все семейство стало спать вместе. Мать и бабка по бокам, а в середине малыши. В дальнейшем я заметил, что сосут они всерьез обеих, что у Гельды грядки набухли и наполнены настоящим молоком.

Теперь для щенков наступило не житье, а масляница: двойная ласка и забота и удвоенная порция молока.

Через месяц у Мальвы молоко пропало, а Гельда в полную силу до 7 недель продолжала кормить своих уже зубастых внучат, пока все они перешли в руки новых владельцев.

Кстати, могу поделиться еще одним наблюдением. Обе собаки — и Мальва и Гельда — проявили крайнюю чистоплотность, подчищая все экскременты даже больших щенков, получающих, кроме грудного молока, разнообразную пищу, включающую супы и каши, кости, мясо и овощи. Обычно собаки убирают за своими подсосными щенками до тех пор, пока их не начинают прикармливать другой пищей. Пробуждение материнства у неповязанной суки случай, видимо, крайне редкий.

Н. СТЕЙКЕР

ВЫВОДКА ЛАЕК В ТУВЕ

А. СОСУНОВ

Эксперт первой категории

ПРОВЕДЕННАЯ в Тоджинском районе (Тувинская автономная область) выводка собак показала, что из 167 осмотренных лаек 54 собаки оказались беспородными, а 78 — с посредственными экстерьерными данными — с провислыми спинами и другими пороками. Следует отметить, что большинство собак, показанных на выводке, заражены гельминтами.

Вместе с тем собаки имеют плотный шерстный покров. Задние конечности с хорошо выраженными углами сочленений. Крепкий костяк. Мускулатура хорошо развита.

На выводке 30 кобелей и сук получили оценку за экстерьер «хорошо». От этих собак и нужно потомство для дальнейшего разведения.

Требуется взять на учет все лучшее поголовье лаек Тоджинского района. Кроме того, надо срочно провести общую регистрацию собак во всех населенных пунктах, строго придерживаться выполнения намеченного плана вязок. В целях сохранения лайки от дальнейшего засорения нужно организовать борьбу с безнадзорными

Лайка Бобка, оценка за экстерьер «хорошо».

Фото автора.

собаками и вольной случкой, привлечь к участию в племенной работе по собаководству ветеринарных работников, провести кастрацию беспородных и малопородных кобелей, ни в коем случае не допуская кастрации лучших кобелей-лаек.

На базе плановых вязок следует организовать контрактиацию щенят, вместе с этим необходимо ежегодно в основных промысловых районах проводить выводки лаек.

Для выявления рабочих качеств охотничьих лаек в 1957 году надо организовать также полевые испытания по соболю, белке, медведю и боровой птице.

Проведение в жизнь этих мероприятий принесет свои плоды, и охотники Тувинской автономной области смогут иметь хороших по экстерьеру и полевым качествам лаек — верных помощников на промысле.

О статье С. Яковлева „Профилактика чумы собак“

В ШЕСТОМ номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1956 год была напечатана статья инспектора-эпизоотолога Главного ветеринарного управления Министерства сельского хозяйства СССР С. Яковлева «Профилактика чумы собак».

В этой статье сообщалось, что от применения вакцины В. А. Панкова в хозяйствах Белорусской республики погибло много собак и что вследствие этого Главветупром МСХ СССР применение вакцины было запрещено. В этой же статье приводились также и другие факты, дискредитирующие вакцину В. А. Панкова.

В связи с этим, Всесоюзная

научно-исследовательская лаборатория пушного звероводства Министерства совхозов СССР просила Главветупр МСХ СССР рассмотреть этот вопрос.

31 октября 1956 г. вопрос о применении вакцины Панкова был рассмотрен на совещании у начальника Главветупра МСХ СССР Войко А. А. На этом совещании, кроме специалистов Главветупра, присутствовали академик Н. В. Лихачев, профессор С. Я. Любашенко, полковник ветеринарной службы В. Н. Зубко, главный ветеринарный врач Главного управления звероводческих хозяйств Министерства совхозов СССР Н. Б. Тюльпанов, профессор Е. С. Черкасский и другие.

После обмена мнениями по

статье С. Яковлева Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР сообщило в редакцию:

«В связи с опубликованием в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 6 за 1956 год статьи С. Яковлева «Профилактика чумы собак», Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР просит опубликовать следующее:

Вакцины против чумы собак, предложенные В. А. Панковым и Е. С. Черкасским, не были и в настоящее время не являются апробированными препаратами, находились и находятся в стадии лабораторного и производственного испытания».

БЕЗ ЛАЙКИ охота за пушными зверями немислима. Неудивительно, когда охотник, имеющий отличных лаек, добывает с ними в пять раз больше пушных зверей, по сравнению с тем промысловиком, у которого посредственная собака.

Учитывая практическую ценность лайки на промысле, Совет Министров РСФСР обязал организации, связанные с охотничьим хозяйством, в короткий срок обеспечить охотников промысловыми лайками и организовать широкую контрактацию щенят от лучших производителей.

Племенной материал, от которого можно получить чистопородных щенков, имеется в достаточном количестве. Много хороших лаек на учете обществ охотников Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска, а также Горького, Иванова, Ярославля и других городов. Секции охотничьего собаководства должны следить за выполнением плана вязок и оказывать помощь владельцам в распределении щенков от лучших производителей.

Имеется достаточно породных, хорошо сохранивших свои экстерьерные и рабочие качества лаек в некоторых районах промысловых областей. Очень типичные лайки есть в Удорском, Ижемском, Усть-Цилемском и других районах Коми АССР, в Васюганском и Каргасокском районах, Томской области, и в Эвенкийском национальном округе, Красноярского края. При выборе районов для проведения контрактации лаек целесообразно использовать отчеты экспертов и судей, проводивших обследование этой породы.

Контрактация лаек должна вестись, как это и раньше практиковалось, на договорных условиях, взаимно выгодных как владельцам племенных собак, так и охотникам, приобретающим щенят. Цены на щенков устанавливаются охотничьими организациями в зависимости от местных условий и качества производителей.

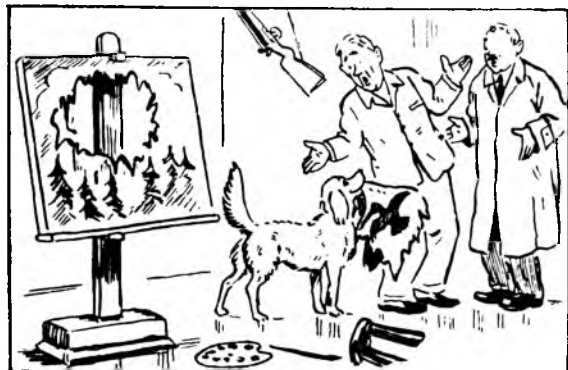
В отдельных областях контрактацию щенят и вывоз их в другие районы можно провести организованным способом, путем командирования специалистов на места. Средства, которые потребуются для организованного проведения контрактации лаек, должны выделяться облпотребсоюзами из средств, ассигнованных на охотхозяйственные мероприятия.

Вместе с тем для этой цели должна быть использована часть средств обществ охотников.

Контрактация лаек может быть успешно организована, если все охотничьи организации — госохотинспекции, облпотребсоюзы и общества охотников объединят свои усилия и будут совместно работать по общему плану.

Организованная и продуманная работа позволит к новому сезону охоты на пушных зверей обеспечить часть охотников породными лайками.

Н. НИКОЛАЕВ

Подготовка собак к выставке

А. МАЗОВЕР

Эксперт Всесоюзной категории

ОЦЕНКА экстерьера и породных признаков [экспертиза], проводящаяся на выставках или выводках, имеет большое значение в племенном деле, составляя одну из основных частей комплексной оценки собаки.

Работа эксперта является очень ответственной, сложной и требует напряженного внимания и глубоких знаний всех особенностей сложения и породных признаков собаки. К сожалению, эта работа часто усложняется тем, что многие владельцы собак не знакомы с техникой и правилами экспертизы, приводят своих питомцев для показа на ринге не в форме.

Цель данной статьи — научить молодых, малоопытных охотников-собаководов, как подготовить собаку к выставке и как показать ее на ринге.

Собаки, представленные на выставке, должны быть здоровыми и служить образцом правильного ухода, содержания и использования. Лучший показатель этого — степень упитанности (кондиция), зависящая от кормления, условий содержания, использования, здоровья и возраста собаки. Для показа собак на выставках или выводках нужно, чтобы они находились в положительных кондициях.

Здоровые собаки, при условии полноценного кормления, правильного содержания и регулярной тренировки обладают заводской кондицией. Они отличаются хорошо развитой мускулатурой с небольшой жировой прослойкой, сглаживающей выступы костей. Шерстный покров у собак такой кондиции бывает хорошо развитым и блестящим. Эта кондиция является самой благоприятной для племенного использования собаки. Вот почему в такой кондиции они должны показываться на выводках и выставках.

Имеется также и другая кондиция, так называемая рабочая. Она характерна для собак, которые находятся в работе. У собак с рабочей кондицией обычно проступают линии ребер и заметно выделяются маляки (особенно у короткошерстных пород). Желательно, чтобы собаки такой кондиции были исправлены и доведены до заводской кондиции.

В результате неправильного кормления и содержания собаки могут иметь отрицательные кондиции: истощенная и жирная. Собаки в таких кондициях не должны демонстрироваться на выводках и выставках.

При правильном содержании собака никакой специальной подготовки к выставке не требует. В том случае, если после сезона охоты собака находится в рабочей или недостаточной кондиции, ее нужно поставить в улучшенные условия кормления и содержания. Для этого вводится трехкратное кормление, с добавлением к общему рациону: мяса — 100 г, крупы — 100—150 г, хлеба — 200 г, овощей — 100—150 г, рыбьего жира — 30—40 г (в холодное время). Вместе с этим собака должна иметь достаточный моцион, т. е. ее надо чаще прогуливать, проминать.

Опыт показал, что здоровую собаку, находящуюся в недостаточной кондиции, можно поправить в течение 1—1,5 месяца; истощенную же — не менее чем за 2,5—3 месяца.

Чтобы привести «в форму» суку после оценивания, нужен срок не меньше двух месяцев. В этом случае к указанному выше рациону для суки добавляются минеральные корма — 40—50 г мясокостной или костяной муки. Следует учитывать, что длинношерстные суки, начиная поправляться, обычно линяют и остаются «раздетыми» до наступления очередной сезонной линьки.

Собаку необходимо регулярно чистить и вычесывать. Только в этом случае шерсть у нее становится глянцевою, упругой, украшающей животное.

Наиболее сложным является подготовка жесткошерстных собак, в частности фокс-терьеров, грубый волос которых подвергают так называемому триммингу — щипке. Тримминг проводится постепенно в разные сроки с тем расчетом, чтобы собака к выставке была с шерстью наилучшей формы и длины. В день выставки и перед самым рингом собаку тщательно чистят и расчесывают. Усы и бороду у жесткошерстных собак зачесывают в нужном направлении. Мыть собаку можно не позже 5—6 дней до выставки, так как после мытья шерсть первое время делается тусклой и не плотно прилегающей, а у длинношерстных собак она часто начинает завиваться.

В день экспертизы на выставке собаку нужно кормить за пять-шесть часов до вывода на ринг, давая ей небольшую порцию легкого корма.

Особое внимание следует уделить выбору ошейника и поводка для вывода собаки на ринг. Ошейник ни в коем случае не должен закрывать и скрадывать линии шеи, а наоборот, спущенный ближе к ее основанию, он подчеркивает красивые линии, сухость и эластичность тканей. Грубый широкий ошейник закрывает изгибы шеи, собирает складки у гортани, благодаря чему она кажется короткой и загруженной. Подтянутая тугим ошейником шея искажает и форму головы, делая ее скуластой. Лучше всего иметь для собаки кожаную или металлическую удавку, имеющую ограничитель, чтобы не душить собаку. Совершенно недопустимо выводить собаку на ринг в строгом ошейнике (парфорсе). Такой ошейник ограничивает свободные движения собаки, сокращает ее темперамент.

Поводок должен быть легким и гибким, по длине не менее 1,5 метра, позволяющим выводящему занять любое место — впереди, с боку или сзади собаки, не загромождая ее от экспертов.

Собаку осматривают сначала в движении, для этого владельцы их водят по рингу. Движение производится обычно по кругу против часовой стрелки, а собаки должны в это время быть с левой стороны выводящего, иначе их не будет видно экспертам. Для того чтобы собака хорошо показывалась на ринге, она должна быть приучена к свободному движению на поводке, быть дисциплинированной, не прыгать на ведущего, не играть с поводком и не бросаться на других собак. В том случае, если собака боится новой для нее обстановки, а это часто бывает с молодыми собаками, ее нужно успокоить оглаживанием и лаской; тех же, которые выросли вдали от больших населенных центров, желательно заранее приучить к городской обстановке.

На ринге собаке нужно предоставить возможность двигаться свободным и размашистым шагом. Делать

резкие рывки поводком не следует. «Задерганная» или коротко ведущаяся собака обычно движется коротким, частым и связанным шагом, не полностью разгибая суставы конечностей.

Показывать стоящую собаку нужно на ровном месте. Поставленная на неровную почву собака может значительно изменить свой экстерьер. Зад у нее может оказаться выше передка, что вызовет перемещение центра тяжести и изменение углов конечностей и т. д.

В этих случаях эксперт вынужден отвлекаться от своей работы для перевода собаки на ровное место. Иногда же по недосмотру эта случайная поза может быть и зафиксирована, что приведет в свою очередь к неправильному описанию экстерьера собаки, а следовательно, и к ее заниженной оценке.

Полезным будет заранее приучить собаку стоять по команде, не двигаясь. Как приучить ее к этому, можно найти в любом руководстве по дрессировке собак.

После команды — «стоять» выводящий поправляет собаку, ставя ей правильно передние и задние конечности. Эти поправки делаются спокойными и медленными движениями. Поставив ногу собаки в нужное положение, ее придерживают некоторое время рукой, чтобы дать возможность собаке соответственно перенести центр тяжести и приучить ее к новой позе. После этого руку медленно убирают. Дергать собаку за ошейник или толкать ее ногой не следует. Поставив правильно собаку, нужно придать ей энергичную, настороженную позу, заставить ее напрячься. При таком положении она правильно будет держать шею, уши и хвост. Это достигается применением какого-нибудь известного собаке раздражителя. Возбуждают собаку какой-либо командой, показывая рукой в нужном направлении (например, — ищи, ищи!). Выводящий собаку, становится справа от нее или несколько сзади.

Первое время, пока собака не зафиксировала еще нужной позы, поводок должен быть натянут. Как только она встанет, поводок осторожно опускают за собаку, отчего затаенный ошейник освобождается и обнажает шею. Можно воспользоваться и другим способом. Собака выводится не своим владельцем, а другим, но обязательно хорошо знакомым ей человеком. Владелец, находясь тут же за рингом, вне поля зрения собаки, во время осмотра ее экспертом привлекает ее внимание свистом или окриком. Услышав знакомый свист или окрик и не видя хозяина, собака начинает искать его, принимая напряженную и настороженную позу. Показываться владельцу в это время уже не следует, т. к., увидя его, собака не будет стоять на месте, а станет рваться к нему.

Одним из важных элементов экспертизы является осмотр зубов. При осмотре зубов оценивается их качество, а также прикус, т. е. правильность их смыкания. По просьбе эксперта показать зубы у собаки, владелец сначала должен усадить ее и успокоить, затем, огладив медленными и уверенными движениями левой руки, он должен легко сжать челюсти собаке, заставив ее сомкнуть зубы, а правой рукой раздвинуть губы спереди, обнажив передние зуборезцы. Многих собак эта процедура пугает и в зависимости от своего характера, она проявляет ту или

Кряпчатый сеттер Лола имеет три диплома III степени и один диплом II по болотной птице. На областной выставке в Новосибирске награждена дипломом. Оценка экстерьера «отлично». Лола отнесена к I бонитировочному классу.

Фото А. СОСУНОВА.

иную оборонительную реакцию. Поэтому приучить собаку к показу зубов нужно заранее, периодически, до выставки, проделывая соответствующие упражнения дома. Боящуюся этих действий собаку успокаивают оглаживанием и лаской, добываясь от нее спокойного и безразличного отношения. Яростно сопротивляющуюся, пытающуюся кусаться собаку, успокаивают строгим окриком, а затем уже лаской добиваются ее доверчивого отношения. После каждого показа собаку необходимо обласкать и дать лакомство.

Нужно помнить, что на наших выставках эксперты и экспоненты преследуют одну общую цель — правильную оценку представленных собак. Это общая цель и ложится в основу согласованных, деловых нормальных взаимоотношений между экспертами и владельцами собак. Поэтому на ринге нужно соблюдать образцовый порядок, чтобы не мешать сложной и ответственной работе — экспертизе. Все указания экспертов должны в точности выполняться, не допуская при этом каких-либо пререканий и нетактичных поступков.

Возможны, конечно, и ошибки в экспертизе. В этом случае по окончании ринга владельцы собак могут поговорить с экспертами и выяснить все волнующие и непонятные вопросы, а в том случае, если имеются доказательства, что экспертиза собаки была неправильной, надо подать заявление в выставочный комитет с просьбой о разборе данного случая и исправления допущенной ошибки.

* * *

Патроны с картонным obtюратором

ЗАВОД «Азот» изготовил опытную партию патронов, в которых войлочный пыж заменен картонным obtюратором.

Ко дну папковой гильзы примыкает внутри картонный стаканчик высотой 15 мм. Патрон заряжен капсулем «Жевело» и 2,6 г пороха «Фазан». Прямо на порох, доньшком кверху, опускается obtюратор. Он представляет собой картонный колпачок высотой 12 и толщиной 1,5 мм (рис. 1). С наружной стороны он осален, в гильзу входит плотно. Obtюратор опирается на плечики стаканчика. Порох им не сдавливается и полая часть obtюратора остается незаполненной. Сверху на obtюратор кладется картонная прокладка высотой 1—1,5 мм, затем засыпается дробь и гильза закручивается «звездочкой» (рис. 2).

Рис. 1.

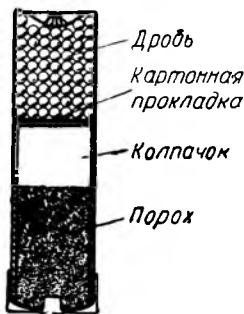

Рис. 2.

Если такие патроны, заряженные порохом «Сокол» дали неудовлетворительные баллистические показатели, то предварительные испытания патрона, заряженного порохом «Фазан», оказались обнадеживающими. Эти патроны с навеской 34 граммов дроби № 7 испробовали в стрельбе по тарелочкам мастера спорта И. Голубкин, Ф. Кабанов, А. Осипов и М. Поляков. В упражнении «с места» ими поражалось в среднем 91,4% тарелочек — столько же, сколько и при стрельбе патронами, снаряженными войлочными пыжами и порохом «Сокол».

На испытании зафиксированы резкий энергичный выстрел, умеренные звук и отдача. Тарелочки бились чисто, чаще с пылью. Гильзы от выстрела не рвались и не прогорали. Порох сгорал полностью, стволы после выстрела оставались чистыми.

Кроме того, патроны испытывались на кучность и резкость боя. Стрельба велась из правого ствола ружья ТС-2 выпуска 1951 года. На дистанцию 35 метров в мишень диаметром 75 см попадало от 233 до 249 дробинок, что дает кучность от 67,9 до 73,2, а в среднем около 71%. Осыпь дроби ровная.

Выстрелы по картонным листам показали, что по резкости боя эти патроны не уступают патронам с

зарядом 2,1 г пороха «Сокол», 32 г дроби и войлочными пыжами.

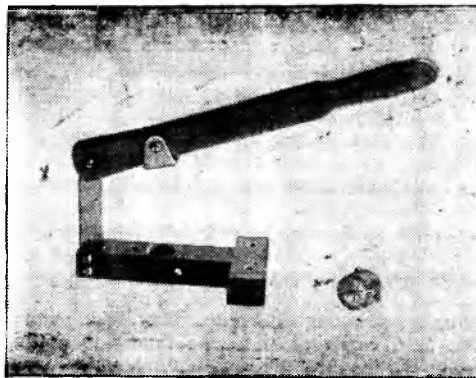
Применение картонного заменителя дорогостоящего войлочного пыжа позволит высвободить дефицитный войлок для других нужд народного хозяйства и значительно удешевить патрон. Наконец, этот obtюратор значительно легче войлочного пыжа и дает возможность увеличить дробовой снаряд, не повышая в стволе давлений.

Все изложенное несомненно говорит в пользу нового патрона. Однако окончательные выводы о нем можно будет сделать только после тщательных баллистических испытаний с помощью современных приборов по единой методике испытания оружия и боеприпасов.

Следует также учесть, что свободное пространство над порохом и непосредственное соприкосновение порохового заряда с осалкой obtюратора могут отрицательно влиять на постоянство выстрела.

Оба эти недостатка легко могут быть устранены тонкой картонной прокладкой с узкими отверстиями, положенной на плечики опорного стаканчика. Такая прокладка, не препятствуя расширяющему действию пороховых газов на obtюратор, не должна ухудшить obtюрации, но в то же время предохранит порох от разложения и слипания под действием осалки.

М. ПОЛЯКОВ
Мастер спорта СССР

Многие охотники запрашивают редакцию, где можно приобрести «приспособление для обжимки патронов «звездочкой», описание которого дано в нашем журнале № 12 за 1956 год.

Редакция сообщает, что массовый выпуск таких приспособлений (см. фото) начат одним из заводов «Военехот». В ближайшие месяцы новый прибор появится в охотничьих и спортивных магазинах.

Недостатки автомата МЦ-21

В. МАРКЕВИЧ

ДО СИХ пор охотничьи автоматические ружья у нас не производились. Любителям дробометов приходилось пользоваться автоматическими ружьями иностранного изготовления.

В конце 1956 года Тульским заводом выпущена первая партия автоматических охотничьих ружей МЦ-21. Одно из ружей (12 калибра № 7159) поступило для испытаний в окружной совет Всеармейского военно-охотничьего общества Ленинградского военного округа.

Испытание стрельбой показало, что ружье дает от 15 до 50% задержек и уже по одной этой причине не может быть названо автоматическим. В автомате главное — безотказная автоматика, т. е. зарядание ствола после выстрела должно происходить автоматически, без отказов и задержек. Известно, например, что Национальная оружейная фабрика в Герстале-Льеже (Бельгия) не выпускает своих автоматических браунингов, если ружье дает 1% задержек (на 300 выстрелов допускается одна задержка).

Ружье МЦ-21 при стрельбе дает резкую, болезненно ощущаемую отдачу. Такой неприятной отдачи не имеет ни одно современное автоматическое ружье — браунинги, ремингтоны, рейнметаллы, винчестеры.

Помимо отдачи в плечо, получается еще отдача спускового крючка в указательный палец. Как видно, спусковой механизм ружья плохо сконструирован и скверно отлажен.

Ствол ружья МЦ-21 вместо дульного компенсатора имеет в дуле расширение бутылочной формы — раструб. В него ввинчивается выводной ствол с чоком (на ствольнике написано «регулятор»). Стволник является продолжением ствола и весь укрыт в раструбе. Имеется и второй запасной ствол с получоком. Вывинтить один стволник и заменить его другим можно только посредством специальной торцевой отвертки, которая прилагается к ружью. Замена ствольника требует много времени. Вместо этого устаревшего приспособления следовало бы применить зарекомендовавший себя в автоматических ружьях дульный компенсатор, который не требует никакого раструба, а просто навинчивается на укороченный ствол. При выстреле компенсатор выпускает газы через боковые щели, что заметно уменьшает отдачу и улучшает кучность боя, так как газы с меньшей силой ударяют по дробинке, вылетевшей из ствола. Новейшие компенсаторы устроены с регулируемым разрезным чоком (поличоком). Простым поворотом наружной муфты в несколько секунд можно получить чок, полчок или цилиндр. Резьба на стволе и в компенсаторе вполне доступна для чистки, тогда как почистить внутреннюю мелкую резьбу в раструбе ствола МЦ-21 почти невозможно, а само бутылочное утолщение утяжеляет ствол и удорожает его изготовление.

На ствол наложена «вентилируемая» прицельная планка. Она слишком низка и при правильном прицеливании по верхней грани коробки не видна. Такая планка не только бесполезна, но даже вредна, так как утяжеляет ружье, удорожает его и является лишним объектом чистки.

Приклад модернизирован — он имеет уступ на гребне у затыльника, но ложа слишком пряма. Конструкторы ложи, очевидно, еще не освоили сущности приклада с уступом и считали кривизну приклада по-старому — от затыльника, тогда как следовало измерять по продолжению линии гребня приклада над затыльником. На стенде пришлось срезать гребень приклада на величину уступа, иначе прицеливаться из ружья было нельзя.

В цевье поставлена слишком сильная ствольная пружина. Она не позволяет быстро разрядить ружье отодвиганием ствола назад, к тому же ствол не отодвигается назад настолько, чтобы из него выбросился патрон. Сильная ствольная пружина поставлена, очевидно, для того, чтобы притормозить откат ствола и тем ослабить отдачу. Однако отдача осталась очень неприятной, а усиленная пружина накатывает ствол с такой энергией, что неизбежно и раньше времени разрушает деревянный «буфер» — переднюю стенку цевья. При дульном компенсаторе упомянутые дефекты отпали бы.

В ружье есть еще ряд мелких недостатков. Например, снизу из коробки выступает наружу острый конец подавателя патронов, им легко повредить руку, порвать одежду. Окно для заряжания должно закрываться простой крышкой, чтобы в коробку не попадали на охоте хвоя, пыль и снег. Такая крышка, состоящая всего из трех деталей, уже ставится на новые образцы автоматических ружей.

Ложа своей шейкой плохо пригнана к коробке; после нескольких выстрелов передний обрез шейки отошел от колодки более чем на 0,5 мм.

Цевье слишком толстое; оно пригодно для стенда, но для охотничьего ружья тонкое цевье удобнее.

Приклад снизу имеет «брюхо», как у военной винтовки. Охотничий приклад должен иметь снизу от pistolетной шейки до затыльника совершенно прямую линию.

Антабка ввинчена в приклад по старинке, со временем она обязательно вырвется. Следовало бы поставить более совершенную поворотную антабку, надежно укрепленную в прикладе двумя шурупами. Такие антабки ставятся на ружья ИЖ-54, а для тяжелого ружья они тем более важны.

Наконец, о весе автомата. Завод называет ружье охотничьим. Между тем оно весит 3,750 кг и для ходовых охот непригодно.

При переконструировании ружья МЦ-21 заводу следует учесть все требования, предъявляемые к современному автоматическому охотничьему оружию, использовать все усовершенствования новейших систем.

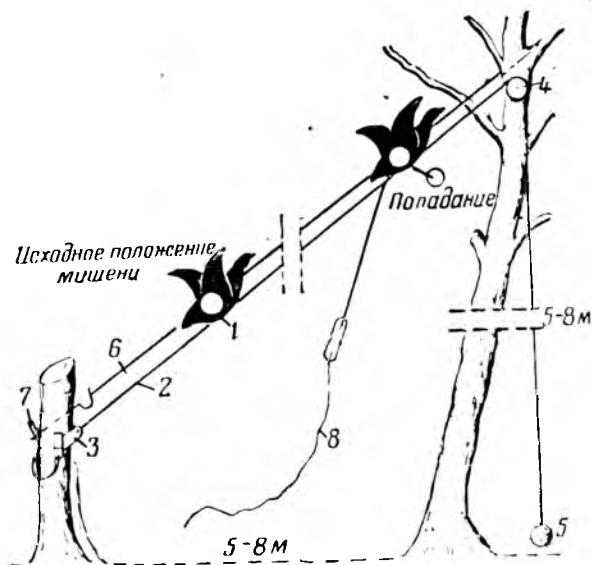
Установка для стрельбы влёт

В ОКТЯБРЬСКОМ номере журнала «Forst und Jagd» за 1956 г. (ГДР) приведена схема простой установки для тренировки в стрельбе по «фазану» (см. рис.). Ее можно с успехом применить для стрельбы по «тетереву», «вальдшнепу» и любой другой, круто поднимающейся вверх птице.

Установка состоит из мишени 1, соединенной с проволокой 2, один конец которой закреплен посредством защелки 3, а другой перекинут через блок 4 и связан с грузом 5. Проволока 6 служит направляющей для мишени во время ее движения; натягивается проволока посредством винта 7. При освобождении защелки с помощью прикрепленного к ней шнура 8 груз 5 начнет падать вниз; при этом мишень, скользя по направляющей проволоке, будет быстро подниматься вверх. В этот момент и производится выстрел.

Мишени делаются из листового железа толщиной 3—4 мм. К тыльной стороне их припаиваются кольца, в которые пропускается направляющая проволока 6.

Мишени воспроизводят в натуральную величину контур той или иной птицы и окрашиваются в соответствующий окрасу птицы цвет. Мишень может быть снабжена механическим флажком-указателем, назначение которого фиксировать попадание заряда дроби в цель. При отсутствии флажка-указателя можно ограничиться наклеиванием в центр мишени бумажного кружка, диаметр которого должен быть равен высоте туш-

ки птицы; кружок окрашивается под цвет мишени. Установка может быть рекомендована для тренировочной стрельбы влёт молодым и начинающим охотникам, проживающим в сельской местности и городах, где нет оборудованных охотничьих стендов.

К. ЗАХАРОВ

Новые стенды

КУРГАНСКОЕ областное общество охотников уделяет большое внимание стендовой стрельбе. В самом областном центре построены траншейный стенд на 15 машинок и круглый стенд. Закончено строительство стенда в г. Шадринске. Для периферии приобретаются машинки нового образца. За лучшими стрелками закреплены 7 штучных ружей МЦ-11. Секции стендовой стрельбы созданы в восьми районных обществах. В них занимается 250 человек. Задача общества — поднять в 1957 году это число до 1000 человек за счет вовлечения в стрелково-охотничий спорт молодых охотников.

Проведенные в декабре областные соревнования по стендовой стрельбе выявили много хороших стрелков. Так, например, П. Ульянов поразил «с места» 46 мишеней из 50. Это результат выше первого разряда. В стрельбе на круглом стенде личное первенство завоевал член Шумихинского об-

щества охотников Л. Усольцев. Хорошие результаты показали впервые участвовавший в соревнованиях Б. Сычев (21 мишень из 25), В. Новиков, Ф. Мыськин, Ю. Шпанов, В. Шумилов и другие.

К сожалению, со стороны местных организаций еще имеет место недооценка стрелкового спорта. Так, например, председатель Курганского горисполкома т. Перельгин запретил нам вести озеленение стенда и строить павильон. Запрет вызван намерением исполкома передать занимаемый стрельбищем земельный участок под огороды. Взамен нам выделяется участок в 6—8 километрах от города. Естественно, что удаленность стенда скажется на нашей работе самым неблагоприятным образом.

Б. ЛЕБЕДИНСКИЙ
Председатель Курганского областного
совета общества охотников

* * *

Лесные ориентиры

ЗАУРАЛЬЕ — край лесов. Плотной стеной обступил лес маленькие деревушки. Здесь легко заблудиться в лесной чаще, сбиться с тропинки. И поиски односельчан нередко бывают тогда долгими и тщетными. Однажды отправилась женщина летним утром в лес за грибами и вернулась только три недели спустя, обессиленная, полуживая. Двадцать дней и ночей пробыла она, блуждая, в лесу. Такая же участь постигла двух охотников-любителей, служащих одного лесопункта. Они ушли искать глухариный ток, сбились в лесу с пути, потеряли ориентировку и лишь на восьмой день вышли к населенному пункту.

Они не знали лесных ориентиров.

В лесу много естественных указателей, пользоваться которыми должен уметь каждый. Знание их всегда пригодится, поможет взять правильное направление.

Один из лучших дневных ориентиров — солнце. По нему вы всегда сможете определить общее направление сторон света. Ночью для этого служат звезды.

Но как быть, когда небо обложено сплошными тучами? Куда идти ночью, когда ни луны, ни звезд на небе не видно?

В этом случае на помощь вам придут лесные ориентиры.

Днем и ночью в любое время года хорошими ориентирами служат деревья и, прежде всего, отдельно стоящие сосны. Как правило, сучья, обращенные на юг, к солнцу, бывают более развитыми, развесистыми. На северной стороне соснового ствола часто тянется темная полоса затемненной коры. Сосны — своеобразный природный компас, весьма правильно указывающий юг и север. На очень многих березах нижняя часть ствола с северной стороны покрыта трещинами, взлохмачена, а с южной стороны она более гладкая.

Отличными естественными ориентирами являются большие муравейники, которыми полны все наши северные леса. За редкими исключениями они всегда расположены с южной стороны дерева или пня.

Но самые совершенные из всех ориентиров в лесу — это надлом веток и затеска стволов. Надламывая через каждые 8—10 метров ветки кустарников или затесывая кору стволов без повреждения камбия (живой части коры), можно смело углубляться в лес на десятки километров. Обратный путь найти будет нетрудно: он отмечен надежными дорожными знаками.

НОГИ требуют особенно тщательного ухода: с больными ногами всякая охота становится невозможной.

При плохо подогнанной, неисправной обуви и небрежном содержании ног неизбежны потертости, мозоли, простуда и ревматизм.

Простудные заболевания с последующим ревматизмом возникают, как правило, не при холодных, а при охлаждении ног на неподвижных охотах. Поэтому на облаву, на охоту с лодки, из шалаша или засады, на засидках и т. п. обуваться нужно особенно тепло. Во все сезоны охоты, не исключая и лета, следует носить толстые шерстяные носки, хорошо устраняющие влажность ног и предохраняющие их от потертостей.

При явлениях потливости надо обмывать ноги после охоты не горячей, а холодной водой и присыпать порошком из 98 частей талька и 2 частей салициловой кислоты; между пальцами полезно помещать прокладки из льняной или бумажной тряпочки, посыпанные смесью 2 частей салициловой кислоты и 1 части окиси цинка.

Потертости лечат, прикладывая к натертому месту примочку из свиновой воды с последующей перевязкой: на вату наносят тонкий слой мази (на 30 г вазелина 0,65 г борной кислоты) и прибинтовывают ее к больному месту.

Водяные пузыри ни в коем случае не прокалывать, а обмазав салом, завязать на ночь бинтом или чистой тряпкой.

Промочив ноги в холодной воде, во избежание простуды, следует снять сырую обувь и носки, натереть ноги водкой или, лучше, муравьиным спиртом, растереть их шерстяной или суконной материей и, надев сухие носки, тепло обуть или закутать; при невозможности проделать все это — удалить попавшую в сапоги воду и, вновь одев их, побегать или походить, пока ноги хорошо не согреются.

От охлаждения хорошо можно предохранить ноги, смазав их вазелином или гусиным салом и обернув один-два раза газетой, после чего обуться обычным порядком.

Я. ЭЗАУ

На Лене

Семен ДАНИЛОВ

Едва проснется ранняя весна,
В полях проступит талая вода,
Моим друзьям-якутам не до сна,
Ни отдых им не нужен, ни еда!
Им крыльев свист мерещится в ночи,
Азарт охоты манит на простор,
Где серебрятся бледные лучи
В болотной жиже, в заводях озер.
И на пустынных ленских островах
Не счесть тогда товарищей моих.
Десятки их таятся в камышах,
И что ни куст — в кусте стрелок притих.
Когда заставив двое суток ждать,
Возобновляют гуси перелет,
Не успевают ружья заряжать,
Такая, брат, пальба везде идет!
Но вдруг внезапной канонады гром,
Такой, что содрогается земля!
Толстенный лед вздувается бугром,
И воды бьют в расщелины, бурля.
Кишит полузатопленный тальник
Стадами птиц, охотников дразня...
По отмелям — гусиных свадеб крик,
Повсюду гогот, кряканье, возня...
И радуется солнце с высоты
На эту мощь бунтующей реки,
И как предел охотничьей мечты,
Летят гусей и уток косяки.

Перевела с якутского В. Тушнова

Н. МИНХ

Рис. И. СИДОРОВОЙ.

ГРАЧИ прилетели!.. Как радостны, как дороги сердцу каждого эти короткие, незатейливые слова!.. Они словно обладают какой-то магической силой. Услышишь их, и сразу налетит радостное, светлое чувство, сильнее забьется сердце, вдруг глубоко вздохнешь, расправив согнутые плечи, и иным, словно помолодевшим взглядом, окинешь окружающий мир.

Ведь сколько раз мы слышали эти слова «Грачи прилетели!»... Что в них?.. Почему это, не раз испытанное чувство, всегда так ново и дорого?

Как хорошо сказал поэт:

...«И с каждою весной я оживаю вновь»...

«Да, да! Действительно оживаю. Оживаю после долгой, холодной зимы... И редкий человек, уж разве какой-нибудь заматерелый в бумагах и канцелярской пыли чиновник, услышав эти слова, поднимет голову, покосится на вас, и в его угрюмом взоре вы прочтете холодный, безразличный вопрос — «Ну и что?»...

Вчера к вечеру в окно постучал мой старый приятель — рыболов Никифор Иванович. Он живет там, на южной окраине города, на берегу Волги, в конце слободки. За поселком на горе самый пригрев, и здесь скорее всего увидишь этих первых весенних вестников.

— Грачи прилетели!.. Алексеич!..— бросил он в открытую форточку.

Знаю! Он целый день возился, небось, на берегу с лодкой, конопатил и смолил ее. Как музыка слышатся брошенное им «Грачи прилетели!»...

На душе сразу стало радостно, легко.

Казалось, что это и не новость. Эти дни самому думалось, что вроде они уж должны бы и быть,— за последние дни так привлекало солнце. А вот по-ди ж ты! Как услышал, так точно в тебе что оборвалось!

Да один ли я так?.. Сколько раз, каждый год повторяются в нашей необъятной родине эти милые, простые слова!.. И сколько людей испытывает такие же вот чувства!..

А солнце с каждым днем греет все сильнее и сильнее. Южный ветер съедает снег и с облысевших гор уже бегут шумные, грязные ручьи. В соседней институтской роще целый день стоит несмолкаемый птичий гомон: поют звонкоголосые зяблики, нежно посвистывают лесные овсянки, трещат зеленушки и с громким чириканьем, словно полоумные, гоняются по крышам, заборам и проталинам драчливые воробьиные стайки. По утрам в скворешне уже хлопочут скворцы и пролетные жаворонки оглашают воздух звонкими трелями. Волга вздулась, посинела. Дорога через реку вот-вот рухнет. Говорят уже видели косяки гусей и уток...

Перед сном не раз выйдешь на двор и стоишь глубоко вдыхая свежий, пьянящий воздух, ловя чутким ухом столь дорогие звуки пролетной птицы. А после долго возишься на кровати, ворочаясь с боку на бок, не попадая в ответную жене и детям, и чуть задремав, видишь тебе...

* * *

...Пологая, поросшая молодым лесом лощина. Она тянется вниз и там, под горой, виден Корольковский сад, с прямыми рядами белых штамбов фруктовых деревьев. За садом поле, а за ним часть города, вся в лучах вечернего солнца. Дальше — скованная льдом Волга. Река с песчаными отмелями уходит вниз широкой, темно-синей полосой. Вон и Увек — высокий обрыв над самой Волгой, а за ним дальше опять синяя полоса покрытой льдом реки, бурье, поросшие лесом, займища, и просторы бескрайнего Заволжья.

Лощина вся залита лучами уходящего солнца. Местами на северной стороне ее еще лежит снег. Воздух насыщен запахом прелого листа и тонким, еле уловимым ароматом первых цветов и смолистых почек. Он тих и недвижим. Вон неподалеку, сидя на верхушке молодой, стройной, с серыми пушистыми сережками осинки, желтогрудая овсяночка тихо выводит свою милую, бесхитростную песенку. Синичка, обычно такая непоседа, сидит себе сейчас спокойненько на краю березового колка и серебристым колокольчиком вызванивает оттуда свои певучие коленца. А вон с верхушки одинокого, старого дерева у края оврага и ворона, видимо, с претензией на музыкальность, издает время от времени свои гнусавые, ноющие звуки. Сзади в чаще подлеска, уже скрытого от лучей заходящего солнца, нет-нет, да и захлопочет, заверещит дрозд. С мягкими призывными криками летят, направляясь на ночлег, стайки мелких пичужек...

Вы выбрали место в голове лощины, на стрелке. Оно очень удобно. Перед вами весь закат и большое открытое для обстрела поле. Вы хотели было стать немного повыше, вон на той маленькой полянке. Но тихое журчание снежицы смутило вас. Вы знаете, что вальдшнеп любит при полете остановиться и замереть над этими звуками. Вы наблюдали это не раз...

Весенний вечер не долог. Солнце быстро скрывается за грядой высокого леса. Вон по соседней горе побежали его длинные, косые лучи. Они освещают еще лесистую сторону займища и далекую степь... Они заметно слабеют... как-то вытянулись... рассеялись... и вдруг сразу потухли. От снежицы

побежали волны холодного воздуха... Птицы быстро смолкают... Только неугомонный дрозд все еще возится и временами верещит в чаще подлеска. Вон ворона слетела с дерева и, как искусный пловец, бросающийся с вышины в водную пучину, сложив крылья словно нырнула в овраг, направляясь на ночлег поближе к облюбованному гнездовью... Кружок все тише и тише... Еле-еле доносится приглушенный шум большого города... Изредка, где-то под горой, у сторожки, визгливо взбрехнет собачка...

Небо быстро темнеет. Кое-где зажглись одинокие звезды... По извилинам оврага уже ползут и тянутся, словно призраки, длинные тени. Сквозь них уже не различишь ни березки, которая только что белела на правой стороне лощины, ни пушистой серебристой вербы на дне овражка. Вы стоите и ждете. Руки сжимают холодную сталь ружья. Щелкнули курки. Слух напряжен так, что кажется будто вы слышите биение своего сердца. И эти сладостные минуты тянутся... тянутся... Еще ничего нет... А может и не будет?... Да нет, нет... И вдруг... Что это?... Откуда-то справа долетели странные, тихие звуки... «Тсю-сить... тсю-сить... хор-хор...» ...Может это обман?... Нет!.. Нет!. Это не ошибка напряженного воображения Это он! Он!.. И, как исполинская бабочка, вальдшнеп, словно плывя в розовом закате зари, тянет по направлению к вам. Да не один, а два!.. Они гоняются друг за другом, ныряя и кукаясь в воздухе, издавая нежные, дорогие уху охотника звуки... «тсю-сить... тсю-сить... хор, хор» ...Вот они над гребнем овражка, освещенные зарей... Все ближе... ближе... Ах, почему вы не стали

там на полянке, которая давеча так тянула вас?.. Какая непростительная ошибка!.. Ведь они уже над ней!.. Еще немного... Еще несколько мгновений и они будут здесь у журчащего, предательского ручейка... Еще немного... Еще... И вдруг... Что это?.. Птицы взмыли вверх, кинулись друг на друга готовые, словно рыцари в древнем поединке, пронзить врага своими длинными шпагами-носами и, взметнув в воздухе, повернули назад... Вон они еще раз взмыли над грядой высоких деревьев и... скрылись за горой... А вы стоите, сжимая ружье, судорожно лоя полуоткрытым ртом холодный, густой воздух... «Что же это?» — проносится в мозгу... «Где они?»... «Ббуухх»... раскатисто прогремел где-то далеко в овраге выстрел... И вы вскакиваете на кровати, всматриваясь в темноту, не понимая в первые минуты — что это такое? ...А сердце бьется редкими, короткими ударами... тук... тук... тук... тук...

* * *

...Или вот... Широкая, водная гладь... Узкая песчаная коса далеко выходит в обмелевшую Волгу... Прямо перед вами река несет свои темные, мутные воды. Лед уже прошел и по реке плывут только редкие льдины. Темным пятном выделяется лесистый остров, а за ним в лощинах и оврагах горной стороны серыми пятнами лежит еще снег. Где-то выше, за поворотом, Волга роет крутой берег. Огромные глыбы подмытой земли с грохотом срываются в пучину. Шум от обвалов, похожий на орудейные залпы, далеко разносится по реке.

А слева от вас еще сонный Терновский затон, обрамленный густой зарослью талов. Они начинаются мелкой порослью у самой воды и уходят, разрастаясь, к высоким, песчаным гривам. Затон весь покрыт синим, ноздреватым льдом. Чистая полоса воды тянется только по окрайкам. Зимой по затону проходила санная дорога. Ее полоса хорошо видна на льду. На ней, около какого-то большого темного пятна, с криками и драками возятся вороны и галки.

Солнце еще не встало... Вы поправили небольшой шалаш, сделанный вчера из талов и бурьяна на самом конце песчаной косы. Надо побольше закрыть его сзади, чтобы ваша тень и движения не были заметны. Острый глаз селезня издали увидит вас в просветах. За ночь к берегу прибило какую-то

корягу. Как это кстати! Ее хорошо привалить к шалашу сзади. Ну вот, кажется, и все. Вы положили ружье, патронташ, вынули из корзинки вашу любимицу — ручную круговую утку, осмотрели на ней ногавку, взяли кружок с колом, подтянули повыше сапоги и, зайдя по колено в воду, укрепили колышек в дне. Затем осторожно выпускаете утку. Она тут же забирается на кружок.

«Ваак... ваак... ваак... ваак»... сейчас же раздается ее призывной крик. Вы почти бегом прячетесь в шалаше...

Утка хорошо вылиняла. Любовное настроение в полном разгаре. Ее призывной крик временами прерывается. Она прислушивается и зорко глядит ввысь, кокетливо наклоняя голову с блестящим глазком... Затем с новой настойчивостью далеко разносится ее манящее ваак... ваак... ваак... ваак...

От воды тянет холодком. Он забирается за воротник, ползет по спине. Вы ежитесь...

Вон первые лучи солнца уже залили золотом вершины горной стороны. Скоро оно будет и здесь...

...Ваак... ваак... ваак... мерно, настойчиво призывает утка, и вдруг забилась яркой, опьяняющей трелью осадки... Вы сжали ружье... Глаза бегают по сторонам... Где он?... Где?... Его еще не видно... А утка уже повернулась туда к затону... Он там!... там!

Захлебывающиеся осадки льются одна за другой. Отдельных криков уже не слышно. Все слилось в страстном, несмолкаемом стоне призывающей любви...

Аааа, вот и он... зеленоголовый красавец!.. Вытянувшись, напрягаясь изо всех сил, с хриплым ответным, рэ-эб... рэ-эб... рэ-эб... он несется к утке. Как он красив в лучах встающего солнца!

Еще несколько мгновений и он будет здесь. Вы приготовились вскочить и стрелять его влёт, когда он, испуганный вашим появлением, свечей пойдет в небо... Вот он уже совсем близко... Вытянув вниз свою длинную стройную шею, свесив крылья, с отжатыми от туловища яркими, оранжево-красными лапками, он как хищник готов броситься на свою жертву, эту предательскую чаровницу утку... Вот сейчас самый удобный момент... сейчас... вот... вот... Вы вскакиваете в шалаше и вскидываете ружье...

«Папа, папа», — толкает вас в бок сынишка. — «Скорей... скорей, — грачи прилетели!»

МЕСТА наши таежные, глухие. Деревень по тайге мало. А вот пасеки встречаются часто. Глядишь — то здесь, то там приткнулись веселые пчелиные домики и стоит избушка пасечника.

Зверем наш край богат, нередко вспугнешь в тайге косылу или изюбра, колонки и хори воруют круп у пасечников, кабаньи тропы пересекаются с медвежьими, а бывает заходит и уссурийский красавец-тигр.

РАССКАЗ ПАСЕЧНИКА

А. ПОСКОТИН

Рис. А. ПУШКАРЕВА.

крышка от улья в стороне валяется, а улья нет. Подошел я поближе и тут же установил вора. Крупный медвежий след вел в тайгу.

И тут как раз приезжает на пасеку наш инструктор по пчеловодству т. Пеночкин Иван Васильевич. Человек он хороший, в пчелах разбирается, но очень уж вспыльчивый и шумливый. Рассказал я Ивану Васильевичу про свою беду, а он на меня и расшумелся. «Безобразия,— кричит,— за медведями не смотришь!». Я хочу сказать т. Пеночкину, что медведь-то не корова на колхозной ферме, чтобы за ним смотреть, но Иван Васильевич и слушать не хочет.

«Приказываю,— говорит,— уничтожить любимыми путями расхитителя социалистической собственности!». Уехал т. Пеночкин, а я и задумался о медведе. Ну как, думаю, уничтожить этого черта, а вдруг он тебя уничтожит. Думал я, думал и решил дать медведю в некотором роде взятку. Видел я рядом с медвежьим следом пустой дуплистый пенёк. Пошел я к тому пню, положил в дупло несколько кусков вощины, полил палым медом и думаю себе: медведь пойдет опять на пасеку, будет идти мимо пня, почует запах меда, тут и поужинает, а на пасеку не придет. Ложусь я вечером спать и радуюсь, что так хорошо поладил с медведем. Просыпаюсь утром и на пасеку. Глянул на ульи, и захотелось мне самому со злости по-медвежьи рявкнуть — опять одного улья на месте нет. Вот, думаю, подлец, наверное, он у пня поужинал, а улей с собой на завтрак прихватил. Пошел я опять по следу и вижу, лежит моя взятка в дупле нетронутой, а немного поодаль валяется разбитый улей. И такое меня тут зло взяло, что задушил бы этого медведя голыми руками. Однако одумался я и решил, что голыми руками тут ничего не сделаешь, нужно придумать

что-нибудь посущественней. Оделся я наскоро и пошел за двенадцать километров к своему другу — леснику Михаилу Афанасьевичу, человеку серьезному и молчаливому. Михаил Афанасьевич выслушал меня, молча снял со стены берданку, открыл затвор, заглянул в ствол и коротко мне сказал: «Пойдем».

На месте происшествия Михаил Афанасьевич обследовал медвежьи следы, молча взял лежавшие под навесом пилу и лестницу и направился к высокому кедру. Меньше чем через час в развилке кедра был оборудован досчатый сидень, а вечером мы с Михаилом Афанасьевичем забрались на это птичье сооружение. Время тянулось томительно долго, я иногда кричал и вздыхал, и Михаил Афанасьевич свирепо на меня шикал. Ночь была лунная, тени от деревьев были четкие, и скоро мне в каждой тени начал казаться медведь. Но Михаил Афанасьевич сидел неподвижно, и я успокоился. Наконец, когда я уже начал дремать, одна тень вдруг ожила и двинулась на нас. Михаил Афанасьевич безмолвно вскинул берданку, а я разглядел, что движется не тень, а большой толстолапый медведь. Медведь шел неторопливо, деловито посапывая, чувствовалось, что дорога ему хорошо знакома. И тут я не выдержал. Вспомнив обиды, нанесенные мне этим косолапым разбойником, и видя, что он опять спокойно идет на пасеку, я разразился по его адресу громогласными проклятиями. «Подлец,— кричал я,— воришка бессовестный».

Медведь резко остановился, круто отвернул в сторону и с треском ушел в чащу.

Когда я опомнился, то увидел, что Михаил Афанасьевич смотрит на меня сожалеюще-презрительным взглядом. Затем мой друг-лесник неторопливо слез с дерева, и я сверху видел, как он забросил берданку за плечо и не спеша зашагал в ночь, домой.

Мы, пасечники, народ мирный, со зверем не воюем, зря его не уничтожаем.

Но однажды разозлился я крепко на зверя. Выхожу как-то утром на пасеку, гляжу: что такое — нет одного улья. Я глазам своим не верю, но верить приходится: колышки, на которых улей стоял, на месте;

сделаешь, нужно придумать

В ЛЕСАХ СИБИРИ

Аф. КОПТЕЛОВ

Рис. Ф. ГЛЕБОВА.

1. РАННЯЯ ПЕСНЯ

ПЕРВЫМ в нашей Сибирской тайге просыпается глухарь — самая крупная лесная птица. И в весеннюю пору он раньше всех начинает свои удивительные песни.

Я ночевал у костра. Проснулся перед рассветом. Небо было густо-синее, и звезды казались ярче и крупнее, чем обычно.

Сосны выглядели черными и стояли неподвижно, напоминая мрачные стены.

Вдали тяжело вздыхал паровоз на крутом подъеме. Когда он увел поезд на станцию и замер там, стало на редкость тихо. Если бы упала хвоинка, и то было бы слышно. Чудесное утро!

Лучшей погоды для охоты на глухарей и желать нельзя.

Погасив костер, я двинулся в ту сторону, где по утрам глухари собирались на свой весенний ток. Вчера был дождик, они токовали плохо, лениво, и я спугнул одного с дерева. Ведь глухарь едва ли ни самая чуткая птица в наших лесах. Вчера же я видел одного пешего токовица. Он был крупнее гуся. И красавец, каких мало! Крылья и спина черные с коричневым отливом, будто выкованные из добротного металла. Грудь зеленая, как драгоценный камень малахит. А брови, широкие, полуовальные, гуще и ярче самой яркой утренней зари. Глухарь шел, подняв хвост, похожий на большой веер, и растопырил крылья. Крепкие перья шуршали, разрезая заросли брусничника. Залюбовавшись, этой редкостной птицей, я забыл о ружье. А когда спохватился, глухарь уже был вне выстрела.

Осторожно переставляю ноги — боюсь как бы не хрустнула сухая ветка, и без того шорох шагов далеко разносится по сонному лесу. То и дело останавливаюсь и, приподняв шапку, замираю. Только бы услышать птичью песню, тогда можно продвигаться смелее: во время пения глухарь ничего не слышит. Потому и дали ему такое имя.

Но тишина кажется вечной, словно нет в этом лесу такой силы, которая могла бы поколебать ее.

Вот слегка посветлело небо над головой, погасли звезды, а в лесу — все то же безмолвие. Неужели в такое чудесное утро глухари не будут токовать? Ведь май для них — самая веселая пора: весенние игры. Обычно птицы не пропускают ни одной зари.

Вдруг мне показалось, что где-то далеко-далеко упала с дерева в лужицу, покрытую тонкой ледяной корочкой, капля воды. Я затаил дыхание. Звук повторился. Откуда он доносится? Кажется слева?... Делаю несколько шагов и снова останавливаюсь.

Теперь слышно:

— Тук-тук-тук, тук-тук-тук...

Это пощелкивает глухарь.

В перерывы он тоже затаивает дыхание и слушает. Тишина. Не слышно ничего подозрительного. И осторожная птица осмеливается спеть первую песню до конца:

— Тук-тук-тук, тук-тук-тук. Тики-тики-тики — Ши-ши-ши-ш-ш...

Конец песни странный. Будто где-то далеко точат кинжал о кинжал.

Закончив песню, глухарь опять замолчал. Это он снова прислушивается ко всему окружающему.

Лес молчит, и птица, осмелев, повторяет песню энергичнее и громче прежнего.

Когда доносятся звуки скрещенных кинжалов, как бы потираемых один о другой, я делаю три широких прыжка. И тут уже ничего не разби-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

СТАРЕЙШИЙ ОХОТНИК КИРОВСКОГО ЗАВОДА АЛЕКСЕЕВ

БЕСЕДУЕТ С МОЛОДЫМ ОХОТНИКОМ А. ФИЛИПОВЫМ

ФОТО И. БОЛОТИНА (ЛЕНИНГРАД)

Доре — охотник

Ал. ГУРАН

Рис. А. ОРЛОВА.

БУХАРЕСТ давно остался позади, а машины продолжали мчаться по извилистому шоссе, протянувшемуся через Бараган*. Мы смотрели на обнаженную землю, на голые печальные деревья, несущиеся нам навстречу... Холода мы не чувствовали, потому что все были тепло одеты.

Любуясь зимним пейзажем Барагана, каждый из нас мечтал только об одном: чтобы охота на зайцев оказалась удачной. Погода стояла благоприятная — на небе ни облачка, легкий ветерок не предвещал ни пурги, ни снегопада.

Занятые своими мыслями, мы и не заметили, как свернули с шоссе на проселочную дорогу. Вскоре машины въехали в деревню с маленькими свежесбеленными домиками — очевидно здесь жили хорошие хозяева.

Мы остановились у местного охотника Думитру Матаке. Пятнадцать человек с трудом разместились в двух комнатах. Радушный хозяин принес чашку варенья и не черный кофе, чем обычно угощают в городе, а большой кувшин молодого ярко-красного вина.

* Бараган — придунайская степь. (Примечание переводчика).

— Пейте, пожалуйста. Согревайтесь. Вино у нас отличное, прогоняет холод из крови.

Мы молчали. Никто не потянулся к вину.

Крестьянин растерялся. Он так рад был гостям из Бухареста и так искренне старался угодить нам.

— Вы не хотите выпить моего вина?

Кто-то ответил ему:

— Если бы мы сейчас собирались спать — выпили бы с большим удовольствием, но мы идем на охоту.

— Так что же?

— Во-первых, это вредно для здоровья, пить перед охотой. Во-вторых, выпивший человек может попасть не в зайца, а в кого-нибудь из товарищей. Хороший охотник никогда не пьет перед охотой.

— Ну, если так, — сказал хозяин, — то уж когда вернетесь...

— Тогда совсем другое дело.

Но один из наших спутников Константин Петраке налил себе полную кружку.

— Ерунда! Опытный стрелок от литра вина голову не потеряет.

Он осушил кружку до дна под нашими неодобрительными и в то же время чуть завистливыми взглядами.

...С помощью хозяина мы на-

шли загонщиков: в воскресный день все были дома.

Солнце заволокла пелена тумана. Мы заняли свои места у опушки рощи. Петраке очутился недалеко от меня слева.

Загонщики пошли. Вскоре затрещали выстрелы — сперва поодиночке, а затем по три-четыре сразу. Стрелял и я, но по временам с беспокойством оглядывался на соседа, боясь как бы он не влепил добрую порцию дробы мне в ноги. Я заметил как он взял на мушку одного зайца, потом другого. Но зверьки убежали от него невидимыми.

Часа через два в перелесках снова воцарилась тишина, которую мы спугнули было нашим появлением. Мы собрались все вместе с загонщиками, подвели итоги и стали делить добычу. Я спросил стоящего в стороне Петраке:

— У тебя сколько?

Он не ответил, только скользнул по мне каким-то потерянным отсутствующим взглядом. Я дал зайца и ему, хотя он ничего не убил.

Затем мы стали совещаться, куда отправиться дальше. Решили пойти к соседнему селу, а Думитру Матаке, который возвращался к себе домой, просили передать нашим шоферам, чтобы приехали туда за нами.

Думитру был расстроен. На прощанье он сказал нам:

— Так и уедете, не отведав моего вина.

— Не беспокойся, еще не раз сюда приедем!

Мы шли по краю леса, нагруженные дичью, довольные успехом. Впереди всех, осматривая каждый кустик, шагал Петраке. Вдруг он остановился и, прежде чем мы успели удержать его, выстрелил в куст. Оттуда выскочил заяц и юркнул в рощицу.

Все это произошло в одно мгновение. Мы поняли: Петраке выстрелил в зайца, мирно лежащего в своем логове, выстрелил в неподвижную цель. Мы были ошеломлены и с презрением посмотрели на Петраке. Настоящий охотник никогда не позволит себе этого, слишком мало чести убить в упор беззащитного зайца. Это уже не спорт.

В логове мы нашли сухие листья, обрызганные кровью и, ни слова не говоря, как по команде, отправились на поиски так бессмысленно искалеченного зверька. Но его нигде не оказалось.

Когда мы вернулись на край роши, Петраке один стоял на том же месте. Нам неприятно

было смотреть на него, каждый в душе презирал его. Кто-то, не выдержав, бросил ему в лицо:

— Эх!.. Горе-охотник!

Слова прозвучали громко, отчетливо, как приговор.

...С тех пор прошло много дней. Как-то в плавнях я с компанией охотился на уток. Там мы увидели Константина Петраке. Он был очень весел:

болтал, смеялся, шутил. Я единственный знал о той истории с зайцем, и я рассказал ее всем.

Люди слушали меня с большим вниманием, а когда я кончил, один крикнул Петраке:

— Эх ты! Горе-охотник!

Во взглядах остальных можно было прочесть уничтожающее презрение.

— Знаешь что,— сказал ему другой охотник,— не ходи больше с нами.

С тех пор я не встречал Константина Петраке. Но каждый раз, когда на охоте затевается о нем разговор, его уже не называют иначе как «Горе-охотник».

И эту кличку он вполне заслуживает.

Перевели с румынского
М. Малобродская и
В. Потемкина

Маленькие РАССКАЗЫ

П. СТЕФАРОВ

Рис. Гр. КОЗЛОВА.

ков. Старые, погнутые степными ветрами деревья обрамляли круглую, как чаша, полынью. Она не замерзает даже в самую лютую стужу. Чем крепче мороз, тем гуще облако синего тумана нависает над темной глубиной в окаемке белых берегов. Слово уснув, над водой стояли опущенные инеем ольхи. Отражая солнечные лучи, они напоминали застывшие фейерверки. Даже жар-птицы наших лесов — снегири, чтоб не гасить их, осторожно перепархивая с ветки на ветку, предупреждали друг друга.

— Не тронь! Не тронь!

Когда мы подходили к полынье, птицы улетели, осыпая огненно-радужную пыль.

— А это что такое? — спросил я Матвея, указывая на округлые предметы, торчащие из снега.

Матвей нагнулся, поднял один из них и вопросительно поглядел на меня:

— Болотная черепаха?

— Верно! — не менее изумленный подтвердил я. — Но откуда же им тут взяться?

Вокруг полыньи в снегу мы нашли шесть черепах, разрезав на блюде. Очевидно, пролежав не один день на морозе, животные оледенели, шворки их верхних и нижних панцирей разошлись, и между ними виднелось окостеневшее тело. Но больше всего нас удивило то, что лапы, хвосты и головы черепах были кем-то отгрызены.

— Кто бы это мог сделать? — спросил я товарища.

Тот в недоумении развел руками. Вокруг никаких следов. Их, очевидно, замело вчерашней метелью. Каким путем черепахи очутились на берегу? Ведь сами-то они выползти сюда не могли, так как погружены в глубокую зимнюю

спячку. Значит кто-то извлек их из болотных трясин и объел им конечности...

— Ну и загадка! — вздохнул Матвей.

Чтобы разгадать эту тайну, решили каждое утро наведываться к болоту.

Так прошло два — три дня. Лишь на пятое утро наше любопытство было вознаграждено. На снегу возле полыньи лежало уже не шесть, а девять черепашек. Вокруг виднелись свежие отпечатки широких лап выдры. Она, видимо, прибежала откуда-то из глубины болота. Следы говорили о том, что зверек несколько раз спускался в полынью. Потом, после удачной охоты и сытного завтрака он повалился на снегу, почистил свою атласную шубку и старым следом ушел обратно.

Мы знали, что любимой пищей выдры является рыба. Но почему же она охотилась на черепашек? Вывод напрашивался сам собой. В болоте, кроме зарывшихся в ил мелких карасиков другой рыбы не было. И зимняя бескормица заставила выдру заняться промыслом черепашек.

1. У ПОЛЫНЬИ

БЫЛ ЗИМНИЙ полдень. Сияло безоблачное небо, ослепительной белизной свежих снегов лучились холмистые поля. Тяжело и медленно, то подымаясь на крутые взлобки, то опускаясь в глубокие балки, мы с колхозным бригадиром Матвеем возвращались с охоты. После долгой ходьбы по целинной намети натруженные ноги еле передвигались, но, чувствуя за плечами приятную тяжесть притороченных ружей, на душе становилось как-то отраднее. С трудом переваливая покрытое мелкорослым дубняком всхолмье, мы спустились к болоту. В другое время года его бездонные топи и трясины непролазны, а теперь они скованы льдом и наглухо завожены снегом.

По всей обширной низине — то там, то здесь виднелись поблекшие островки камышей и кружевная проредь кустарни-

2. В ЛЕСУ

Далско-далеко над лесным раздольем розовой отбелю обозначилась зорька, Легкий мороз затянул лужи тонким, в кленовый лист, ледком, но весна вокруг все-таки была в полном разгаре. Хорошо в такую пору в чистом поле, на разлившейся реке, а еще лучше — в дремучем лесу.

Еще затемно мы с лесником Провом Егорычем направляемся в обход. Стародавние брянские леса начинаются от сторожки высокоствольным моховым бором. Дальше на многие километры тянутся вековые дубравы, белые березники и сумрачные ельники.

Пробудившийся от зимней спячки лес звенит, свистит и аукает. В заглохших овражках рокочат ручьи, где-то на полянах чужькают и бормочут тетерева. В густых осинниках

скликаются рябчики, оглушительно барабнят дятлы.

Перевалив крутой взгорок, мы спускаемся в ложину. За темно-зеленой грядой ельника показался просвет лесосеки. И в это время до нашего слуха доносится стук поленьев.

— Кто-то дрова разбрасывает! — вполголоса говорю обходчику.

— Видимо так! — соглашается он, в недоумении вздернув плечами. — Кому же тут быть, а?

Крадучись, выходим на окраек вырубки и выглядываем из-за деревьев.. Неподалеку, возле штабеля дров на задних лапах стоит огромный бурый медведь. Слово баграми, он цепляет лапами толстые метровые чурки и легко расшвыривает их во все стороны. Поленица разбросана уже до половины.

Затаив дыхание, следим, что же будет дальше, зачем косолапому понадобилось разбрасы-

вать дрова. Неужели ради забавы? Раскидав поленицу до основания, он стал копаться в земле, что-то поедал и громко фыркал.

С восходом солнца медведь перебрался через раскиданные дрова и тихо, не хрустнув ни одной веточкой, скрылся в чаще. Чуть повременив, мы вышли на вырубку. Оказывается косолапый разбросал не один штабель дров. На местах, где стояли поленицы, земля была разрыта, виднелись разоренные мышьиные гнезда.

— Так вот в чем дело! — догадывается Пров Егорыч. — Значит под дровами мишка ищет себе пропитание. Эх, нелегкое для него сейчас время!

Лесник был прав. Самая тяжелая для медведей пора — ранняя весна. В голом лесу ни грибов, ни ягод. Встав из берлоги, голодный зверь не брезгует ничем.

Весна в Приморской тайге

Из грузных почек —
как весны подарок —
Стремятся листья
вырваться поспешно.
И птичий мир
уже щебечет жарко
О том, как ярко
светит полдень вешний.
Проснулись реки
и, почував волю,
Бурля и пенясь,
устремилась к морю;
И споря с отмелью,
в плотах и в барках
Несут пахучие и кедр и бархат...
А там, где с осени,
в дубовых рощах,
Как нарочито
порослью заросших,
Подобно золоту
хранится желудь, —
Тяжелой поступью
кабанье стадо

За ним спешит,
как будто за наградой,
Чтоб поскорее
утолить свой голод.
И по ущельям
мраморных отрогов
Идут в поход
пятнистые олени,
Панты лелея,
озираясь строго, —
Жуют тревожно молодую зелень.
Вот юркий соболь
масти серебристой
Расчет с добычей
производит чисто...
Таежный край,
о, как весной красив ты, —
О как ты щедр
и как ты изобилен!
Куда ни гляну я —
лесов массивы, —
Богатство их
я подсчитать бессилён.

НИКОЛАЙ ТОЛПЕГИН

СОСЕДИ

С. СТЕЛКОВ

ШИРОКАЯ река в низкой и ровной кайме берегов одну за другой открывала перед нами свои плавные излучины. Бескрайняя тундра с озерами, холмами, одиночными кучками ольховых кустов по голым склонам звучала унылым криком гагар, отдаленным гогогом гусей, посвистыванием куличков-ржанок.

Не выпуская из зубов трубки, мерно греб ненец Гольчу — проводник и постоянный помощник нашего маленького зоологического отряда. Я впервые был в экспедиции в Таймырской тундре, а для Гольчу это были родные места. Поэтому, когда мы с ним выполняли задание зоолога, чаще бывало так, что Гольчу, ведя меня к нужному месту, сам показывал то песцовую нору, то колонию чаек или повадки хищных птиц. А Лев Львович ничего заранее не объяснял и только посмеивался, когда я вслух соображал, как выполнить его задание. На этот раз он сказал:

— Найдите гнезда краснозобых казарок и понаблюдайте за ними, — при этом он загадочно усмехнулся в бороду.

И вот мы плывем к тем излучинам, где во время прежних экскурсий встречали краснозобых казарок, которых Гольчу называл «сяку».

— Гольчу, где сяку гнездо делает?

— Однако, там. Сяку-нодо, — показал Гольчу рукой назад через плечо. «Ага, казарочий обрыв», — мысленно перевел я ненецкие слова и с интересом взглянул на возвышенный берег, мысом вдающийся в пойму реки.

Когда мы приблизились к обрыву, с вершины слетели две птицы и, часто махая крыльями, закружились над нами.

— Кли-кли-кли!!! — понеслись резкие пронзительные крики.

«Это же сокол-сапсан, причем тут казарочий обрыв?»

— Где же гнезда сяку, Гольчу? — недоумевая, спросил я.

— Сяку там, — снова показал ненец вверх, где, как я был уверен, помещалось гнездо соколов.

Я вспомнил рассказы Льва Львовича и попытался объяснить ему, что в свой охотничий район сапсаны не дают залетать даже орлам, не только другим соколам или канюкам, и что уж, конечно, никакие казарки не посмеют гнездиться рядом со своим врагом.

Но Гольчу, очевидно, не понял меня.

— Сяку, казарка место там! — упрямо повторил он и быстро полез вверх, легко ступая своими тонкими ногами, обутыми в чулки из оленьей замши.

Ничего не понимая, я последовал за ним.

Два сокола уже не кружились высоко над обрывом, а пикировали на нас, проносясь над самой головой и взмывая вверх с воинственным «кли-кли».

На вершине обрыва в небольшой ямке располагалось гнездо соколов-сапсанов. Три неуклюжих птенца в редком белом пуху тесно прижимались друг к другу. Кривые острые когти торчали на непропорционально больших желтых лапах.

Я направился было к гнезду, но не сделал и двух шагов, как передо мной взлетела краснозобая казарка. Сверкая белыми зеркальцами на черных крыльях, она полетела к реке.

— Казарка! Здесь!?! — удивился я.

В это время Гольчу потянул меня за локоть:

— Сяку! Смотри! — И я с изумлением увидел кирпично-красную шею и белые щеки казарки в нескольких шагах от птенцов сокола. Птица сидела на гнезде, ее темная спина была незаметна среди кочек. Немного дальше еще две казарки, вытянув шею, следили за нами.

Целая колония краснозобых казарок оказалась возле гнезда сокола-сапсана, страшного хищника, которого боятся почти все птицы. В гнездах казарок, аккуратно выложенных пухом, лежали насиженные яйца.

Только в одном гнезде, среди остатков скорлупы, были черные птенцы-пуховички, — очевидно только что вылупились.

Переходя от гнезд казарок к гнезду сокола, я продолжал изумляться необычности такого соседства и не мог придумать ему объяснения. По-прежнему звучал сверху пронзительный клич пары соколов. Спугнутые нами казарки перелетели реку и бежали по песчаной отмели, вытянув красные шеи и тревожно покрикивая.

Ни соколы, ни казарки не обращали друг на друга никакого внимания.

— Однако пиши. Смотри что надо, — напомнил мне Гольчу обязанность сразу же записать наблюдение.

Он раскуривал трубку и слегка улыбался. Я сразу вспомнил утреннюю усмешку Льва Львовича.

— Гольчу, ты знал, что здесь и казарки и сокол?

— Они всегда рядом гнездо делают, — ответил Гольчу.

Когда вечером я рассказал все Льву Львовичу, зоолог ответил: — Конечно, я знал, что вы сможете найти подобное соседство. А разве не интересно вам самому — будущему зоологу — сделать такое открытие?! — он широко, добродушно улыбнулся и посмотрел на меня через очки. Потом продолжал, перелистывая мою записную книжку:

— Симбиоз краснозобой казарки и сокола-сапсана известен науке. Отмечался также симбиоз черной казарки с полярной совой. Известно, что и гуси-гуменники не избегают хищников в то время, когда у сокола и канюка выводятся птенцы... Возможно, что для выкармливания птенцов хищники охотятся только на мелких птиц, крупных же, как казарка, в это время не трогают. А к гнезду сокола птенец не посмеет подойти, — видели, как сокол защищает потомство? Вот казарки и пользуются охраной, выводят птенцов под крылышко у сильного соседа. В то же время бывает, что казарки первые заметят опасность — и соколу польза... А выведутся птенцы, уведут их на реку — конец дружбе.

Лев Львович остановился, посмотрел на меня, опять хитро прищурился и закончил:

— А вам с Гольчу задание: проследить, когда и как закончится это удивительное сожительство.

«ЛЕСНОЙ И ОХОТОВЕДЧЕСКИЙ АТЛАС» ЧЕХОСЛОВАКИИ (охотничьи карты)

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ Республика имеет относительно небольшую площадь — 127,8 тысячи квадратных километров с населением 12,6 миллиона человек. При большой плотности населения (98,5 человека на 1 кв. км) в стране обитает довольно много охотничьих зверей и птиц, что говорит о хорошо организованном охотничьем хозяйстве.

Все охотники объединены в Чехословацкий Союз охотников, который насчитывает около 130 тыс. членов. По административной линии охота подчиняется Министерству земледелия, которое и осуществляет контроль над Союзом охотников.

Научно-исследовательский институт леса и охоты в г. Збраславе при Чехословацкой Академии сельскохозяйственных наук занят вопросами лесоводства и охотничьего хозяйства. Высшие учебные заведения, связанные в какой-либо мере с охотой, подчинены этому институту.

Около 70% охотничьих угодий страны арендуются охотничьими коллективами. Территория арендуемых участков в среднем равна 500 га, и лишь немногие коллективы имеют участки в несколько тысяч га. Все участки сдаются в аренду на срок от 6 до 9 лет. Охота, как правило, носит групповой характер.

До 1955 г. систематического картографирования охотничьего хозяйства не производилось. Но в 1955 г. Центральное управление геодезии и картографии в Праге впервые издало официальный «Лесной и охотоведческий атлас» («Lesnický myslivecký atlas»).

Формат атласа 23,5 × 32,8 см. Обложка представляет собой цельнотканевую закрытую папку (с ковыми клапанами). Карты не сброшюрованы и свободно вынимаются, что очень удобно при пользовании ими. Атлас содержит 227 страниц и состоит из трех частей.

Оглавление напечатано на четырех языках: чешском, русском, английском и немецком.

По названию в атласе 67 карт, не считая карт, данных в текстовом описании. Но так как ряд карт объединен под одним названием, например карта «Естественное распространение древесных пород (Европа)» состоит из 20 карт, то в общей сложности атлас имеет 146 карт, 18 карт-врезок и 6 образцов лесных карт и карт лесонасаждений.

В конце атласа на каждую карту или на ряд карт вместе дается краткое текстовое описание, в котором содержится 9 карт, много диаграмм и графиков.

В основном атлас посвящен лесному хозяйству Чехословакии. 19 карт с 4 картами-врезками и целым рядом диаграмм отражают охотничье хозяйство.

Большинство из них составлено в масштабе 1 : 3 000 000 (1 см на карте соответствует 30 км на местности) и почти все отображают распространение какого-либо вида птиц или животных. Начинаются они с карты, посвященной наиболее распространенной охотничьей птице — серой куропатке. Этот вид обитает по всей стране и куропатка обычна даже в 20 километрах от Праги, где ее плотность достигает 800 и более птиц на 1000 га. Карта сопровождается диаграммами, отражающими животную и растительную пищу куропатки, а также отстрел ее в Чехии в 1874—1950 гг. Из диаграммы мы узнаем, что наибольшее количество птицы было отстреляно в 1935 г. — около 1 600 000 штук, (только в Чехии!), а наименьшее — в 1876 г. — около 350 000 штук. Начиная с 1935 года количество ежегодно отстреливаемой дичи падает, что связано, вероятно, с войной и влиянием неблагоприятных климатических условий. В 1950 г. было отстреляно только около 400 000 штук.

На следующей карте дано распространение фазана, который водится почти на всей территории страны, за исключением северо-восточных горных районов. В большинстве из них плотность расселения равна 50 птицам на 1000 га, в некоторых она повышается до 200. Наибольшее число птиц было отстреляно в 1933 г. — 450 000 штук, наименьшее в 1926 г. — 80 000 штук. Диаграммы дают сведения о составе пищи старых фазанов по анализам исследования желудков и о расстоянии, на которое расселялись окольцованные фазаны от места их выпуска.

Карта распространения зайца-русака показывает, что этот зверек обитает по всей стране, достигая в северо-западных районах плотности более 250 зверьков на 1000 га.

1 600 000 зайцев было отстреляно в 1933 г. Наименьшее количество — 700 000 штук, было отстреляно в 1929 г. С 1935 г. количество отстрелянных зайцев постоянно уменьшается. Из сопровождающей карту диаграммы можно видеть, что средний вес убитых зверьков достигает 3,5 кг и что 7% меченных зайцев удалились на 20 километров от места их выпуска, а 50% зверьков остались в тех же местах, где были выпущены (в пределах 2-х километров).

Глухарь, распространению которого посвящена одна из карт, встречается не часто и в районах, за-

нимающих меньше половины страны. Наибольшая плотность на 1000 га доходит до 3 и более глухарей. Средний вес большинства убитых глухарей достигает 4 кг 200 г, лишь незначительное количество птиц весит 6 кг.

На стр. 93 даны карты распространения и численности рябчика и тетерева. Рябчик водится в Чехословакии в небольшом количестве, в основном в восточных районах. Тетерев, наоборот, водится в западных районах и достигает плотности более 8 штук на 1000 га. Диаграммы, сопровождающие карту, показывают ток полевых тетеревов на различных высотах над уровнем моря и вес птиц.

На следующих трех картах показывается распространение в Чехословакии водяных птиц, вороны черной и серой, грача, а также распространение обоих видов ворон в Европе.

Из карты распространения лани, серны и муфлона мы узнаем, что эти виды животных, особенно серна, встречаются довольно редко. Небольшие области обитания вышеуказанных животных встречаются в разных частях страны.

Карта-врезка, сопровождающая карту распространения филина, показывает места, где встречаются дрофа, орел, беркут и западный соловей.

Распространению оленей и косуль посвящены две карты. Олень обитает в восточных и некоторых пограничных горных районах. Лишь четыре небольших района имеют плотность расселения более 8 оленей на 1000 га, в основном же она колеблется от 0,1 до 4,0 голов на 1000 га. Косуля встречается по всей стране, за исключением нескольких районов, причем плотность ее довольно высока — до 21 и более на 1000 га. Обе карты сопровождаются диаграммами, показывающими средний вес оленей и косуль, а также вес рогов с черепами.

Три карты отражают распространение хищни-

ков: медведя, волка и рыси. Медведь водится в исключительно горных северо-восточных районах страны в небольшом количестве, в среднем 6—10 медведей на район. В этих же районах и в крайних восточных, расположенных по границе с Польшей и СССР, обитают волки, в среднем 4—8 головы на район, и рыси — 11—15 на район.

В масштабе 1 : 2 000 000 (в 1 см — 20 км) составлена карта «Заповедники в Чехословакии», на которой значковым способом — кружками, окрашенными в различные цвета, отражены заповедники по их назначению (зоологические, геологические и пр.). Заповедников в Чехословакии довольно много, только важнейших, отображенных на карте-врезке, насчитывается 66, но площадь их, как правило, не превышает 500 га.

Последняя из охотничьих карт посвящена распространению в мире парнокопытных.

В заключение следует отметить умелое оформление карт, а также хорошее издание атласа. Удачно подобраны цвета шкал плотности расселения некоторых птиц и зверей.

В атласе есть недостатки, например на карте «Распространение оленя», показывающей плотность расселения оленей по районам, два из них окрашены в цвет, отсутствующий в шкале плотности.

В целом же охотничьи карты оставляют хорошее впечатление. Они дают довольно ясную картину о составе и численности охотничьей фауны и представляют интерес как для охотоведов, так и для охотников-любителей.

Все карты, посвященные охотничьему хозяйству, составляются в Чехословакии на основании данных, собранных Научно-исследовательским институтом леса и охоты, сотрудники которого заботятся о их точности и правильности.

Е. СОЛДАТКИН,
инженер-картограф

БЕРЕГИ ПУШНИНУ

ВОЕННОЕ издательство Министерства обороны Союза ССР выпустило брошюру В. С. Покровского «Береги пушнину», которая принесет пользу охотникам.

В ней правильно отражены вопросы, связанные с оседанием на руках охотников-любителей громадного количества шкурок зайцев, белки, лисицы и т. п. Очень часто это происходит лишь потому, что охотник не имеет необходимых сведений о съемке, обезжиривании и консервировании шкурок и портит шкурку.

В книжке даны необходимые сведения о сроках добывания, рациональных способах добычи и основные принципы первичной обработки шкурок различных видов пушных зверей. Брошюра снабжена иллюстрациями, дающими наглядное представление охотнику об инвентаре, применяемом при первичной обработке, съемке и правке шкурки.

Но брошюра содержит и ряд недостатков. Основным из них является схематичность в изложении техники первичной обработки. Изложив общие принципы первичной обработки, автор, к сожалению, этим и ограничился, в то время как имел возможность указать специфические особенности первичной обработки каждого вида.

Мало внимания уделено описанию стандартных правилок. Нам кажется, что следовало бы дать в приложении чертежи вильчатых, раздвижных и клинообразных правилок с указанием их назначения. Рисунок на стр. 16, изображающий типы правилок, дает только общее представление о правилках, а описание клинообразных правилок на стр. 24 недостаточно.

С. ФАДЕЕВ

Разведение СЕРОЙ КУРОПАТКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ издательство «Физкультура» в Болгарии выпустило небольшую книжку «Яребицата» («Куропатка»).

Авторы брошюры Н. Боев и Г. Константинов рассказывают о распространении и миграциях серой куропатки, особенностях ее питания, биологических врагах, влиянии климатических условий на жизнь этой ценной охотничье-промысловой птицы. Отдельные главы посвящены биотехническим мероприятиям, борьбе с браконьерством, искусственному разведению, хозяйственному значению серой куропатки и охоте на нее.

С самого раннего возраста куропатка подвергается постоянной опасности. Пернатые и наземные хищники опустошают ее гнезда. Серая ворона не только выпивает яйца и поедает маленьких птенцов, но часто нападает и на взрослых куропаток. Сорока внимательно следит за направлением летящей куропатки, находит ее гнездо, уносит или выпивает яйца.

Не только бродячие кошки и собаки, лисица, енот, ласка и хорек, ястреб, но даже уж и еж не прочь полакомиться яйцами и маленькими птенцами куропатки.

Неблагоприятны для размножения куропатки засушливые весна и лето. Но наиболее опасны для них в период гнездования затяжные дожди, от которых нередко гибнет весь выводок. Кроме того, дождливая погода создает благоприятные условия для распространения среди куропаток эпизоотий.

Нелегко приходится птицам зимой. За короткий день куропатка едва успевает найти тогда корм, а при глубоком голодае. Поэтому в угодьях, где водятся куропатки, необходимо кое-где разгребать снег и устраивать кормушки. Авторы наблюдали, как куропатки среди зимы пользовались услугами зайцев. Зверьки разрывали снег и отыскивали траву, а вскоре после их ухода на разрытое место слетались куропатки. Ослабевшие от голода куропатки легко попадают в лапы хищников. Спасаясь от холода и ветра, доверчивые птицы часто залетают зимой в селения.

После суровых зим поголовье серых куропаток резко снижается. Такими были зимы 1941 и 1942 годов. Если в сезон 1940/41 г. в Болгарии было отстреляно около 200 000 куропаток, то в 1941/42 г. только 143 000. После следующей тяжелой зимы 1942/43 г. добыча куропаток составила всего 2200 штук, а в 1943/44 г.— едва 13 500 птиц. В течение холодной зимы 1953/54 г. около 50% поголовья куропаток стало жертвой голодной смерти и когтей хищников.

Довольно часты случаи отравления куропаток протравленными семенами ржи и других зерновых культур, семенами, выкладываемыми на поля для борьбы с грызунами, а также водой рек и озер, загрязненных спускаемыми в них отходами химических и других заводов.

Куропатки живут главным об-

разом там, где сохранились лесные площади и мелкий кустарник. На открытых пространствах они остаются только до уборки урожая. Поэтому около холмов, оврагов, берегов рек следует сохранять естественные укрытия и создавать новые. Рекомендуются насаждения из шиповника, терновника, боярышника, акации, ракитника, ежевики. В немецких ремизах для куропаток высевается американский кустарник *Physicarpus opulifolius*. Эти растения дают куропаткам укрытие и корм. В Чехословакии ремизы засевают горошком, викой, земляной грушей, люпином, мелкозернистой кукурузой, пшеницей, обыкновенными бобами и др.

Большой урон поголовью серых куропаток наносят различные болезни (кокцидиоз, холера, чума, левкоза, оспа и дифтерит, хетеракиазис, сингамоза).

Охраняя куропаток, следует уничтожать их биологических врагов.

Сорок лучше всего отстреливать рано утром, когда они не так осторожны. Весной надо систематически разрушать все гнезда этих хищников. Яйца сороки нужно уничтожать не в самом начале кладки, иначе сорока может ее повторить, а в конце насиживания. Еще лучше проколоть отверстия в скорлупе яиц и оставить их в гнезде.

Иногда вблизи гнезда привязывают кошку. Сорока поднимает панический крик и вскоре сюда собирается большая стая ее родственников. Отстрел их тогда

не представляет труда.

Капканы, ловушки — все должно быть пущено в ход для уничтожения хищников. Чем меньше сорок, ворон, ястребов и других вредных хищников, тем больше будет куропаток и другой полезной дичи.

Охотничьи общества должны постоянно заботиться и о гнездах куропатки, выделять ответственных лиц для их охраны. Во время сенокоса и жатвы нужно чем-нибудь обозначать места, где есть гнезда. Если после уборки гнездо оказалось оголенным, надо сделать искусственное укрытие, чтобы птица могла спокойно продолжать высидивание, не боясь хищников и непогоды.

Куропатка трудно поддается искусственному разведению. Последнее требует больших средств. Поэтому авторы книжки знакомят читателя только с использованием яиц, оставшихся в гнезде после того как птица убита браконьером, погибла во время полевых работ, от болезни или уничтожена хищником.

Если обнаружены оставленные куропаткой яйца, то надо сделать все необходимое, чтобы из них вывелись птенцы.

Свежие яйца до подкладки под наседку нужно хранить очень тщательно. Ящик или корзину застилают сеном, соломой, насыпают в них опилки или овса. Укладывают яйца так, чтобы они не касались друг друга, тупым концом вниз. Ящик ставят в прохладное помещение. Если яйца пролежат 10—15 дней, то каждые 2—3 дня их нужно переворачивать то острым, то тупым концом вниз. Курицу для насидки нужно подобрать легкую, по возможности спокойную.

Гнездо надо устраивать в ящике или корзине размером 30 × 30 × 30 см. Из такого гнезда вылупившиеся птенцы выскочить не могут. Маленькие куропатки очень пугливы, при малейшем шуме выбегают из-под наседки и могут разбиться либо запрятаться по темным углам помещения и там погибнуть, т. к. часто не отзываются на зов наседки и не выходят из укрытия. Поэтому их гнездо нужно устраивать как можно ниже, в сухом, хорошо проветриваемом помещении. Все лазейки, сквозняки которые могут забраться кошки, хорьки или крысы, должны быть заделаны. Посторонние предметы, за которыми птенцы могут прятаться, из

помещения надо удалить. Гнездо желательно обмазать глиной и застелить сеном или соломой.

После того как все птенцы вылупятся, их следует оставить под наседкой на 24 часа. Затем их переводят вместе с наседкой в специальную клетку из двух отделений. В первое из них помещают наседку. Оно, в свою очередь, должно быть перегородено так, чтобы птенцы могли свободно пролезать, а наседка нет. Второе отделение клетки — это дворик не менее 0,60 м шириной, 1,50 м длиной и 0,50—0,60 м высотой. Он делается так: на деревянную рамку натягивают с трех сторон сетку из проволоки, а дно остается открытым (рис. 1). Когда птенцы подрастут, их вместе с клеткой и наседкой в теплые солнечные дни выносят на улицу и ставят среди невысокой травы. Для нормального развития птенцов необходимы солнце и сухая земля. Если трава под клеткой загрязнилась, то клетку нужно перенести на другое место. Это дает возможность птенцам развиваться в приближенных к естественным условиям, находить естественное питание — насекомых, червей и свежую траву. При сильном солнце клетку надо затенять. После 5—6 дней, когда птенцы подрастут, их клетку от помещения наседки можно отделить. К этому времени они уже привыкают к наседке и сразу же сбегают на ее зов.

Очень важно кормление куропаток. В первый день птенцов можно кормить желтком круто сваренного яйца, точно так же, как подкармливают цыплят. При повторной подкормке к желтку подмешиваются мелко нарубленные капуста, крапива, тысячелистник, одуванчик. На второй день к этой смеси можно добавить и мелкого белого хлеба. Эту смесь надо готовить мягкой и рассыпчатой, чтобы она не прилипла к небу и клюву птенцов и они могли ее свободно глотать. На третий и четвертый день можно дать свежее, мелко смолотое, полусваренное постное мясо, без жира, а если есть возможность — лучше всего муравьиные яйца. Хорошо давать свежий несоленый творог или кашу из молока и яйца. Если птенцы получают достаточно свежей растительной пищи, то нет необходимости давать воду, кроме тех дней, когда стоит большая жара, и то в небольших количе-

ствах. Для наседки воду надо ставить повыше, так, чтобы птенцы не доставали ее. Кормить птенцов нужно не реже двух раз в день — утром и часа в четыре дня, постепенно увеличивая дачу корма.

Через месяц птенцов отделяют от наседки: они повзростели, почти полностью оперены и уже могут летать.

Двухмесячных куропаток пора выпускать на волю, лучше всего там, где держатся другие выводки этой птицы, чтобы ваши воспитанники могли присоединиться к выросшим на воле. Но столь долгое выкармливание очень дорого и отнимает много времени, поэтому можно выпускать и совсем маленьких птенцов.

Когда птенцы вылупятся и высохнут, в 8—9 часов утра их надо отнести на то место, где на солнцепеке обычно греется выводок куропаток. При вашем подходе старка взлетит, а малыши разбегутся и спрячутся в траве. В этот момент и нужно выпустить принесенных птенцов. Они начнут пищать и после вашего ухода старка соберет их всех в одну стайку. Однако если найденный выводок велик, то всех птенцов подпускать к нему не следует, так как куропатка не сможет их всех укрыть и часть их может погибнуть от ночных холодов.

Так каждый охотник может помочь сохранить и увеличить число куропаток в своей местности и осенью с лихвой будет вознагражден хорошей охотой на них.

Как помочь куропаткам в холодные зимы? Слово ожидая помощи от человека, куропатки в это время оставляют свои постоянные места обитания и в поисках корма приближаются к жилью, дорогам, железнодорожным линиям. Подкормку лучше организовать в местах постоянного обитания этой птицы — в кустарниках, ежевичнике. Эта растительность служит им естественным укрытием, спасая зимой от снегопадов и ветров. Кормовые площадки надо устраивать так, чтобы снег не засыпал их и чтобы в любое время можно было положить туда корм. Еще с лета в кустах, где живут куропатки, садовыми ножницами нужно подрезать снизу ветки на 40—50 см от земли. Подрезать следует лишь внутреннюю часть кустарника, не трогая его внешнюю кайму, в которой со всех сторон

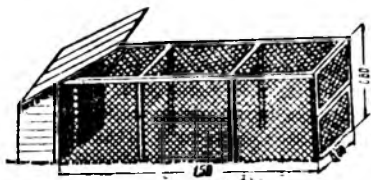

Рис. 1. Клетка для вывода куропаток.

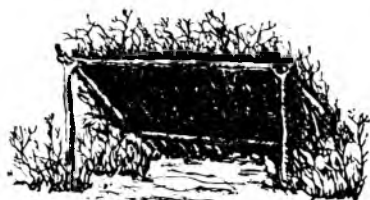

Рис. 2. Кормушка с односторонним навесом.

Рис. 3. Кормушка с двухсторонним навесом.

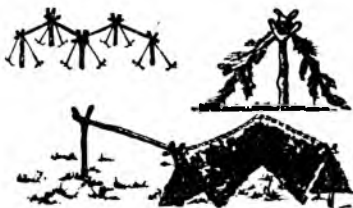

Рис. 4. Коленообразная кормушка с двумя выходами.

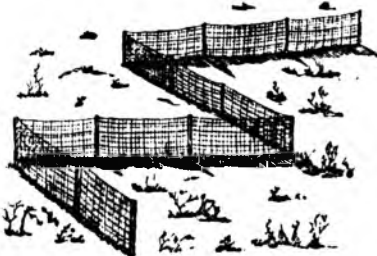

Рис. 5. Низкая сеть для ловли куропаток.

надо оставить только небольшие лазейки для куропаток. Такую естественную кормушку надо очистить внутри от мусора и в октябре засыпать песком и мякиной. Для того чтобы уберечь это место от заносов, над ним делается навес и ставится стенка-ширма со стороны частых ветров. Если нет подходящих природных условий для оборудования естественной кормушки, то можно соорудить кормушки искусственные. Их можно делать нескольких типов — с односторонним и двусторонним навесом (рис. 2 и 3) или коленообразные (рис. 4). Высокую часть крыши любой кормушки нужно поднимать на 70—80 см, а нижнюю — до 20 см от земли. По сторонам кормушек должен быть кустарник, чтобы при нападении хищников куропаткам было куда укрыться.

Кормом для куропаток могут служить пшеница, овес, ячмень и т. п. Лучше всего использовать отходы этих культур, остающиеся после просеивания, в которых попадают семена трав, сухие насекомые и камушки. Корм должен быть хорошо высушен. К кормушкам хорошо проложить дорожки мякины, чтобы птицы быстрее нашли приготовленный для них корм.

Подкормку нужно начинать после выпадения первого снега, иначе куропатки могут уйти из этого района и не вернуться. На сто куропаток требуется примерно от одного до трех килограммов корма в день, в зависимости от того, могут ли они найти дополнительное питание. При глубоком снеге и твердом насте суточная норма должна быть повышена до четырех килограммов. Неплохо к зерновому корму подмешивать капусту, морковь и свеклу. Можно в кормушке забить в землю колышек и укрепить на нем целиком кочан капусты. В кормушку обязательно надо засыпать песок или землю. Они необходимы птицам для лучшего пищеварения. Недалеке от кормушек рекомендуется сложить небольшие копны соломы. В них куропатки также находят корм и укрываются в большие морозы. У кормушек полезно поставить пугало — убитую ворону на колу и т. п.: это отпугивает пернатых хищников. Четвероногих хищников в районе разведения куропаток уничтожают облавами.

Рис. 6. Конусовидная сеть («винтер») для ловли куропаток.

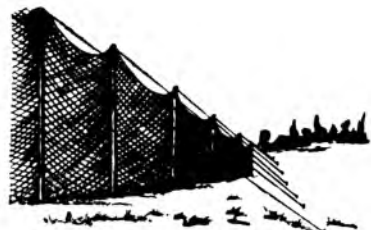

Рис. 7. Высокая сеть для ловли куропаток.

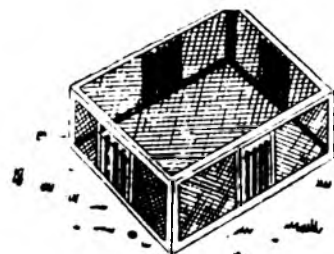

Рис. 8. Ловушка для куропаток.

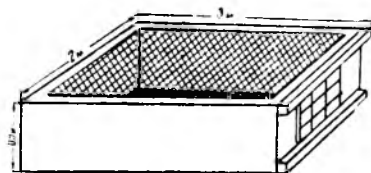

Рис. 9. Садок для куропаток.

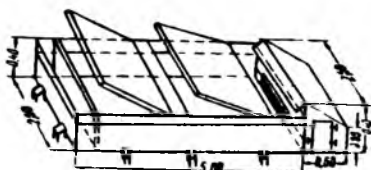

Рис. 10. Вольера для зимнего содержания сотни куропаток.

Там, где куропатки совершенно исчезли, их можно развести заново, переселив производителей из других мест. Птиц, отобранных для размножения, содержат в специально приготовленных для этой цели клетках. Выпускают их весной, перед началом спаривания.

Отлов куропаток можно производить летом, осенью и зимой. Легче всего это делать летом, потому что растительность (кукуруза, картофель, виноградники и другие культуры) позволяет хорошо замаскировать ловушки. К тому же летом куропатки менее осторожны. Но надо помнить, что летнее вылавливание имеет свои отрицательные стороны. В это время молодые куропатки еще недостаточно выросли, и в неволе они могут остаться недоразвитыми. Процент заболеваний и смертности у них выше, чем у взматеревших птиц. Поэтому после летнего вылавливания куропаток лучше всего сразу перевозить и выпускать в местах расселения.

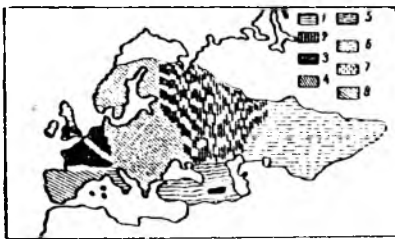
Зимний отлов уменьшает время пристраивания за пойманными куропатками, но сети и ловушки, которыми ловят птиц летом и осенью, для зимы не пригодны. Зимний отлов производится, главным образом, вблизи кормушек. В местах, где выпадает много снега, зимний лов куропаток почти невозможен.

Для летнего и раннеосеннего отлова удобна сеть от 20 до 40 м длины и высотой от 35 до 40 см. Сеть плетется из суровой нитки. Величина ячеек — от 4 до 5 см. Кроме этой тонкой сети, плетется вторая сеть из тонкой веревки длиной от 15 до 30 м, шириной 60—70 см с ячейками 12 см. Толстая сеть накидывается на тонкую так, чтобы она охватывала последнюю с двух сторон. Сети ставятся на картофельных, свекловичных или скошенных хлебных полях, в густых кустарниках, люцерне, виноградниках и пр. Подвешиваются сети на колья высотой до одного метра. Колья забиваются в землю на расстоянии 1—1,5 м один от другого. Внутренняя, тонкая сеть вешается на колья слабо, с провисом, а внешняя, с крупными ячейками, натягивается туго (рис. 5).

Куропатка проскакивает между крупными ячейками, ударяется в слабо натянутую мелкую сеть и запутывается. Лучшие результаты дают сети, установленные в

густой растительности и замаскированные ею.

Когда сети установлены, 3—4 загонщика начинают подгонять к ним куропаток. Делать это нужно спокойно, тихо, чтобы не поднять куропаток на крыло. Если позволяют условия, загон можно устроить с двух сторон.

Карта распространения подвидов по Н. Баеву и Г. Константинову.

- 1) итальянская куропатка (*Perdix perdix italica*),
- 2) торфяная (*P. p. sphagnatorum*),
- 3) французская (*P. p. armoricana*),
- 4) испанская (*P. p. hispanica*),
- 5) закавказская (*P. p. caucasica*),
- 6) сибирская (*P. p. robusta*),
- 7) средневропейская (*P. p. lucida*),
- 8) средневропейская (*P. p. perdix*).

Вынимать попавшихся в сеть куропаток надо осторожно, чтобы не повредить им крылья и лапы.

Хороша для ловли куропаток конусовидная сеть из суровой нити с ячейками 4—5 см. Длина ее 6 м, диаметр входного отверстия 60 см. Сеть имеет два крыла длиной от 20 до 40 м и высотой 40 см (рис. 6).

Для осеннего лова применяется сеть от 100 до 200 м длиной, 8 м высотой, с ячейками 4—5 см. Отлов этой сетью труднее и требует большого опыта. Сеть (рис. 7) лучше всего устанавливать на темном фоне по прямой линии, на семиметровых кольях. Нижний край сети должен быть загнут и образовывать подобие мешка. В загоне участвует 15—20 человек. Сначала они спокойно подгоняют птиц, но приблизившись к сети на 30—40 метров, устремляются к ней с шумом и криком. Куропатки взлетают, ударяются в натянутую сеть и падают в мешок. Если мешок сети касается земли, то попавшие в него куропатки могут опереться на землю и улететь. Этой сетью пользуются только в солнечную, тихую и сухую погоду.

Зимой птиц отлавливают ловушками около кормушек.

Ловушки делаются из веревочных сеток или тонких деревянных планок и даже из стеблей подсолнечника. Просветы между планками не более 4—5 см. Деревянный остов ловушки 100 × 100 × 40 см. С двух или четырех сторон из легких планок нужно сделать дверцы, через которые куропатки могут войти, но не смогут выйти (рис. 8). Ловушки устанавливаются у входа в кормушку. За ними надо постоянно наблюдать, т. к. попавшихся туда куропаток часто уничтожают лисицы, ласки, хорьки и другие хищники.

Для пойманных куропаток делают садки длиной 2—3, шириной 1,5—2 и высотой 0,4—0,5 м (рис. 9). Сверху садок покрывают проволочной сеткой с мелкой ячейей (1—2 см). Для того чтобы при перевозке птицы не получили повреждений, в 5—10 см под металлической сеткой натягивается редкая мешковина или нитяная сетка. Можно использовать для этого старую рыболовную сеть с некрупной ячейей.

Кормить куропаток в садках надо так же, как и при искусственном подкармливании в кормушках.

Если птиц предполагают выпустить только весной, то их оставляют на зимовку в стационарных и переносных вольерах (рис. 10). К вольере пристраивается дворик. Вольеры и дворики похожи на те, что применяются для искусственного разведения куропаток, но более вместительны. Помещения для ночевки в них утепляются.

При невозможности построить специальные вольеры можно использовать курятники, предварительно подготовив их так, чтобы они отвечали всем требованиям, предъявляемым к безопасности и уходу за куропатками. Чтобы не пугать птиц, корм и воду им рекомендуется подавать в помещения через специально устроенные желоба.

В отличие от большинства других охотничьих птиц, которые не уживаются с распашкой лугов, пастбищ и сенокосами, серая куропатка хорошо размножается на культурных посевах и даже расселяется к северу следом за вырубками и полями. Поэтому народнохозяйственное значение этой птицы может быть особенно велико.

ПРЕДОТВРАТИТЬ ПАЛЫ!

ЕСЛИ в мае месяце ехать в поезде по транссибирской магистрали между Новосибирском и Омском, то ночью из окна вагона будут видны зарева огромных пожарищ. Это горят прошлогодние тростники и травы Барабинской лесостепи. Начавшееся в 1951 г. обмеление водоемов Барабы привело к тому, что теперь масса тростников (их называют здесь камышами) оказалась на сухих берегах. Подожженные в ветреную погоду, они походят издали на бушующее море пламени. В огне гибнут ондатровые хатки, гнезда уток, гусей, лебедей, куликов, множество горностаев и хорьков. Водоплавающая птица покидает пожарища и отлетает в более глухие северные районы. Палы мешают возобновлению лесов, так как вместе с прошлогодней травой сгорают весь подрост деревьев и кустарников, обгорают и гибнут старые деревья.

Несмотря на запрет, тростники поджигаются с молчаливого согласия, а иногда и по прямому указанию руководите-

лей колхозов и даже сельсоветов. Палы пускаются для улучшения сенокосных угодий и увеличения их площади, не считаясь с тем, что при этом выгорают огромные угодья, где нельзя косить не только сенокосилкой, но и руками.

В прошлом году, например, в Андреевском районе на озере Баган колхозник В. Корш выжег 15 гектаров тростника. Пойманный на месте преступления, он заявил, что действовал по указанию председателя колхоза С. Путуликова. Два гектара тростников на озере Чаны выжег К. Коливерда — бригадир колхоза «Новая жизнь», Чановского района. В своем заявлении областной госохотинспекции председатель этого колхоза просил предъявить штраф колхозу, так как Коливерда поджигал тростник по его, председателя, распоряжению. Председатель колхоза «Красный Октябрь», Барабинского района, М. Белов с группой колхозников на том же озере сжег 83 гектара тростников. В беседе с общественным инспектором

Вишняковым этот председатель заявил, что «колхозы на своей территории жгли и будут жечь, и никто им этого не запретит». 13 мая председатель колхоза имени Буденного, Карасукского района, депутат областного Совета В. Головин пустил пал на Студеновском озере. Тростник горел двое суток. Неделю спустя бригадир колхоза «Большевик», Барабинского района, М. Жуков выжег 7 гектаров охотничьих угодий на озере Чаны.

С горечью и негодованием взируют охотники Новосибирска и области на ежегодное уничтожение их охотугодий, бессильные что-либо предпринять.

Надо взять под защиту охотничьи угодья Барабы. Сельские Советы должны рекомендовать своевременно и полностью выкашивать все травы и тростники, тогда всякая надобность в палах отпадет совершенно.

А. ЖДАНОВ

Научный сотрудник Западно-Сибирского отделения ВНИИЖП

* * *

Весенние палы камыша и выборка яиц из гнезд — основная причина уменьшения численности водоплавающей птицы в Барабинской степи. Минувшей весной зарева пожарищ были видны на десятки километров. Молодняк уток погиб в огне. Из обнажившихся гнезд были vybrаны сотни тысяч яиц,

а оставшиеся — уничтожались пернатыми хищниками.

Руководители Новосибирского областного и районных обществ охотников, сельские Советы и местные партийные организации не ведут борьбы с палами. Недостаточной была и роль гражданской авиации в борьбе с огнем.

Охотники города Купино опасаются, что и этой весной некоторые руководители колхозов Эдвинского и Купинского районов нанесут государству большой ущерб, распорядившись поджечь камышовые заросли.

В. АШЕНБЕРГ

г. Купино

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНЕНЫ

ОХОТНИКИ Верхубинского района, Восточно-Казахстанской области, успешно выполняют договорные обязательства. Охотник из колхоза «Гигант»

А. Голованов сдал тридцать лисьих шкурок.

Молодой охотник — житель села Большой Речки Владимир Нехорошев добыл более тысячи сусликов и несколько сот кротов. Он выполнил свои договорные обязательства на 500 процентов. Неплохо охотились на

сусликов и кротов также жители пос. Алеёнка Василий Горбатов и Геннадий Кривых.

Охотники-любители и промысловики заключили договора на поставку пушнины в новом сезоне.

В. МЕЦ
с. Верхубинка, Восточно-Казахстанской области.

НА ЗИМОВКАХ ВАЛЬДШНЕПА

В ГОСУДАРСТВЕННЫХ заповедниках зимующие птицы строго охраняются. Зато много дичи, зимующей на открытой, не охраняемой территории, бесхозяйственно истребляется.

Особую тревогу вызывает лесной кулик — вальдшнеп. В СССР крупные зимовки его сосредоточены на морских побережьях Кавказа. Мягкий климат и обилие кормов привлекают сюда, на склоны прибрежных гор и в долины огромное число этой птицы.

В течение последних десяти лет я наблюдал охоту по вальдшнепу на зимовках в окрестностях Сочи, Адлера и Гагр.

Действующие правила дают право отстреливать вальдшнепа на зимовках только до 1 января. Фактически дело обстоит иначе. Отстрел кулика продолжается здесь в течение всей зимы, вплоть до отлета его на гнездование.

В январе и феврале, когда снег в горах станет глубже, вальдшнеп в поисках пищи спускается ближе к морю. Здесь его уже давно ждут так называемые «охотники» из местных жителей. Пользуясь попустительством охотничьих организаций, они особенно активно уничтожают вальдшнепа именно в эти наиболее трудные для него месяцы.

Это обстоятельство, а также неблагоприятные климатические условия последних лет существенно снизили общие запасы вальдшнепа в нашей стране. Сокращение численности этой птицы особенно резко заметно в Подмосковье. Если несколько лет назад в районе ст. Бекасово, Киевской жел. дороги, на весенней тяге за зарю можно было сделать по вальдшнепу десяток выстрелов, то в последние три года охотника, увидевшего двух-трех вальдшнепов в зарю, называют счастливецом.

Чтобы сохранить вальдшнепа, основные места его зимовок следует оградить от всякого рода нарушителей охотничьих законов. В местах наибольшего скопления этого кулика нужно создать сезонные заказники.

в которых вальдшнепы могли бы пайти себе надежное убежище и от различных хищников, и от зимней непогоды.

И. ВИНОГРАДОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Автор письма правильно ставит вопрос об охране вальдшнепов на зимовках. Весной 1956 г. почти повсеместно охота была запрещена, чтобы увеличить запасы дичи в стране. Но на Черноморском побережье Кавказа, где не соблюдаются правила и сроки охоты, таких птиц, как вальдшнеп и перепелка, истребляют десятками тысяч. Истребительная «охота» продолжается до отлета птиц к местам гнездовий. Республиканским органам управления охотничьего хозяйства следует запретить охоту на зимовках на вальдшнепа и перепелку, а в местах наибольшего скопления этих птиц создать заказники.

БОРЬБА С ВОЛКАМИ НЕ ОРГАНИЗОВАНА

В КАНСКОМ и Ачинском районах, Красноярского края, успешно истребляет волков только один охотник — кузнец дер. Михайловка Кирилл Антонович Гордиенко.

За зимний сезон он уничтожил восемь волков и, кроме того, весной истребил волчий выводок на логовах.

Районные общества охотников (Ачинское, Канское) уклоняются от участия в борьбе с волками.

Защита животноводства от хищников не обеспечена. Только в одной деревне Белоярское волки зарезали на выпасках 53 овцы.

Государственная охотничья инспекция Красноярского края должна принять решительные меры по усилению борьбы с хищниками в Ачинском и Канском районах.

А. СИРОТЮК

СМЕЛАЯ УТКА

НА ОКРАИНЕ Тарту, близ городского пляжа на реке Эмайгы купающиеся мальчики обнаружили выводок утки-лысухи. Они бросились ловить утят. Один утенок пытался уйти, но мальчик быстро

догнал его. Тогда утка напала на мальчика, стараясь клонуть его в глаз. Она преследовала его до самого берега. Удары ее были настолько сильными, что на лице и плечах мальчика еще долго виднелись глубокие ссадины.

И. РЕЙКО

Тарту, Эстонской ССР

СНЯТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ ОТСТРЕЛА ЕНОВОИДНОЙ СОБАКИ

О НЕДОПУСТИМОСТИ дальнейших ограничений в добыче енотовидной собаки давно говорят все охотники. Особенно возмущает охотников разведение этого хищника в спортивных охотничьих хозяйствах, где проводятся мероприятия по охране и воспроизводству фауны.

Всеми признана ошибка в расселении енота в Азербайджане и Украине — где мех его ухудшается, где он наносит большой вред охотничьей фауне и птицеводству.

Пора принять за исправление этой ошибки. Опекают и берегут хищника, а это сводит на нет все мероприятия по восстановлению охотфауны.

Давно пора отказаться от разногласий Госохотинспекции с общественным мнением и внять голоса охотников.

Необходимо снять ограничения добычи енотовидной собаки в европейской части СССР.

И. РИЗНИЧ

РЕДКАЯ НАХОДКА

В СЕНТЯБРЕ прошлого года, проходя мелколесьем, мы с товарищем заметили торчащие из травы рога лосей. На земле лежали два скелета этих зверей. Рога обоих были переплетены так крепко, что из попытки разнять их у нас ничего не получилось. Лишь разбив черепные кости бревном, мы смогли овладеть редкой находкой. На одной паре оказалось семь отростков, а на другой — пять. Очевидно, во время рева между грозными соперниками завязалась борьба, рога переплелись и разнять их лоси уже не смогли.

Ю. ОСОКИН

Новгородская область

Тов. Х. Сханов из г. Калинина спрашивает — есть ли у глухаря язык? Он приводит мнение старого охотника Е. З. Комарова, утверждавшего, что языка у глухаря нет. То же писал и А. И. Куприн, говоривший, что глухарь единственная, не имеющая языка птица. С. И. Огнев писал, что во время конечной строфы глухаринной песни на току язык глубоко втянут в глотку. В «Рассказах охотника» И. Арамилев утверждает, что при скирканьи костные отростки, отходящие от углов нижней челюсти, закрывают слуховые отверстия и глухарь гложет. Кто же прав? — спрашивает тов. Сханов.

Ближе всего к истине проф. С. И. Огнев. В Московском зоопарке было несколько ручных глухарей, наполнявших по утрам странными звуками весенний воздух. Многие любители-охотники просили разрешения послушать и посмотреть вблизи на токующего глухаря. Птицы продолжали «петь» и после восхода солнца, не обращая внимания на людей, стоявших рядом с сеткой на дорожке. Последнее колено (точение) глухарь пел, вытянув вверх шею, кивая раздутой бородой. Глаза и клюв оказывались открытыми, а изо рта в морозный воздух выходил пар. Во время исполнения этой заключительной части своей свадебной песни птица ничего не видела и не слышала грома от удара лопаты по железному листу вывески его волверы. Было очевидно, что глухарь несколько секунд находится в таком возбуждении, что даже с открытыми глазами и слуховыми отверстиями не замечает ничего вокруг. Язык у глухаря, конечно, есть. Отстреливая в лесу токующих глухарей, мы обнаруживали его у них глубоко запавшим в глотке. Значение языка при токовании этого лесного великана надо изучить в будущем на глухарях, живущих в парках.

Охотник — москвич А. П. Подвальный спрашивает, чем объяснить, что раненые лысухи кончают иногда жизнь как бы самоубийством, вонзая острый коготь пальца в кожу подклювья.

Подмеченные т. Подвальным случаи с лысухами действительно имеют иногда место. Но это — не самоубийство, которого в природе ни у кого из животных не наблюдается, а лишь несчастный случай.

Дело в том, что лысухи имеют длинные пальцы, отороченные лопастными перепонками и очень острыми, тонкими и изогнутыми когтями. При нападении хищных птиц, например камышового луны, лысуха запрокидывается на спину и, поднимая фонтан брызг, быстро отбивается ногами. В этой схватке нападающий хищник не только теряет перья, но нередко получает даже серьезные ранения брюха, нанесенные острыми

когтями лысухи. Редкому луню удается справиться со взрослой лысухой; чаще всего он повисает над этими птицами в воздухе, высматривая отбившихся молодых и не рискуя нападать на обороняющихся взрослых. Известны случаи, когда раненые выстрелом лысухи начинают инстинктивно обороняться когтями от мнимого врага, поддевая нечаянно себя когтем за шею и, стараясь освободиться, тонут, путаясь в водяных растениях.

Проф. П. МАНТЕЙФЕЛЬ

* * *

Читатель журнала т. Жамбалдоржиев (с. Хоринск, Бурят-Монгольской АССР) сообщает о стае в 18 дроф, оставшейся в степи на зимовку. Отмечая редкий характер этого явления, т. Жамбалдоржиев просит ответить, где зимуют местные дрофы.

Места зимовок восточно-сибирской дрофы изучены недостаточно. В небольшом числе эта птица зимует на Дальнем Востоке, были случаи зимовок в Абаканской степи. Более или менее регулярно зимующие восточно-сибирские дрофы встречаются в Тувинской области.

Сообщаемые автором письма сведения о зимовке дроф очень ценны для дальнейшего изучения этого вопроса.

Охотник-любитель Челябинского тракторного завода Л. Дачко интересуется, влияют ли на уток радиоактивные излучения.

Влияние радиоактивных излучений на животных находится, по существу, в начальной фазе изучения. Сейчас еще преждевременно делать какие-либо определенные выводы, однако влияние таких излучений и на водоплавающих вполне вероятно. Интересующимся этим вопросом редакция рекомендует ознакомиться со статьей А. М. Кузина и А. А. Перельского «Охрана природы и некоторые вопросы радиоактивно-экологических связей», опубликованной в № 1 бюллетеня «Охрана природы и заповедное дело в СССР» (стр. 65—78) за 1956 г. В статье дана и библиографическая справка об имеющейся на эту тему литературе.

Проф. Г. ДЕМЕНТЬЕВ

СОХРАНЕНИЕ ФАУНЫ

ДЛЯ БОРЬБЫ с вредителями и болезнями растений в сельском и лесном хозяйстве широко применяются гексахлоран, гранозан, ДДТ, препараты мышьяка, фтора и другие ядохимикаты. Применение их наносит большой урон поголовью диких зверей и птиц.

С целью сохранения и обогащения государственного охотничьего фонда, Советом Министров РСФСР 15 сентября 1956 года вынесено специальное постановление за № 640, один из пунктов которого обязывает Министерство сельского хозяйства РСФСР в четырехмесячный срок разработать и, по согласованию с Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, внедрить в практику мероприятия, исключаящие гибель диких животных при применении ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве.

СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ ОХОТЫ В ГРУЗИНСКОЙ ССР

СОВЕТ Министров Грузинской ССР принял постановление «О сокращении сроков охоты на водоплавающую, степную, болотную и лесную дичь на территории Грузинской ССР».

В основу этого постановления положены новые сроки охоты, разработанные специальным совещанием, созванным отделом охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Грузинской ССР. В работе совещания приняли участие представители Комиссии по охране природы Академии наук Грузинской ССР, Президиума Правления Союза охотников Грузии и Окружного Совета военно-охотничьего общества Закавказья.

Этим постановлением значительно сокращены сроки охоты на пернатую дичь, а именно:

на водоплавающую — гусей, уток и др., а также на степную — дроф, стрепетов — установлен срок охоты в течение 2-х месяцев — с 15 декабря по 15 февраля, вместо прежнего срока в 6 месяцев, за исключением трех высокогорных районов — Ахалкалакского, Богдановского и Цалского, где срок охоты на водоплавающую дичь оставлен без изменения, т. е. с 15 августа до 1 декабря.

На вальдшнепа срок охоты установлен с 15 октября до 15 декабря, вместо прежнего срока с 15 августа по 15 февраля, с установлением нормы отстрела не более 10 вальдшнепов за одну охоту на одного охотника.

Весенняя охота запрещена, разрешается только охота в предвыходные и выходные дни по вальдшнепу с 15 марта по 31 марта и по дупелю с 1 мая по 20 мая.

СОВЕЩАНИЕ УЧЕНЫХ И ПРАКТИКОВ

В СВЕРДЛОВСКЕ состоялось созданное Институтом биологии Уральского филиала Академии наук СССР совещание о роли науки в повышении численности и рациональном использовании запасов важнейших видов пушных зверей. В совещании приняло участие около 50 зоологов, охотоведов и др. научных работников шести уральских областей. Заслушано 27 докладов и сообщений по различным вопросам охотничьего хозяйства. В частности, О. И. Семенов-Тяньшанский доложил об успешном опыте организации лосиного хозяйства в Печеро-Ильчском заповеднике.

На совещании были отмечены: необходимость упорядочить охотничье законодательство, неудовлетворительная работа заготовительных организаций, нехватка кадров промысловых охотников, обезличка угодий и неопромысловые глубинных

лесных массивов. Все это отрицательно сказывается на ходе заготовок соболя и другой пушнины. Резкой критике подверглась рекомендованная Главохотой РСФСР методика учета запасов диких животных.

Совещание приняло развернутое решение по рациональному использованию фауны Урала. Ученые и практики установили личные контакты, выработали единую программу работ, ознакомились с последними достижениями науки в области охотничьего хозяйства.

КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ

В МИНСКЕ состоялась первая конференция Белорусского общества охотников и рыболовов. На конференции присутствовало 129 делегатов.

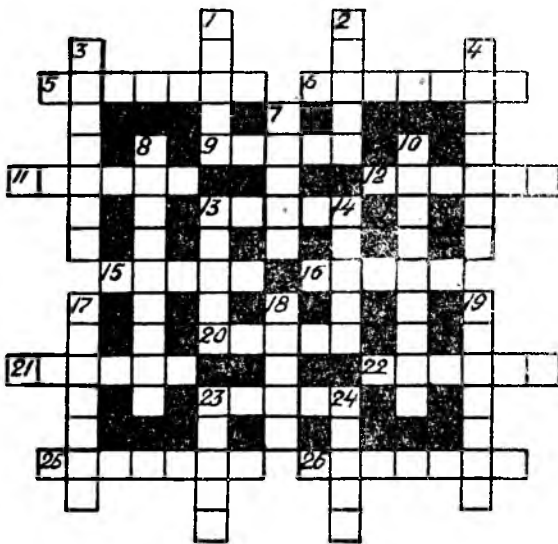
Участники конференции заслушали отчетный доклад о работе общества и доклад о состоянии охотничьего хозяйства и задачах его развития.

На предприятиях, учреждениях, МТС и колхозах республики создано 536 первичных охотколлективов, 149 районных и городских обществ и 8 областных Советов общества. За 1956 год обществом охотников было вскрыто более 400 случаев браконьерства, истреблено свыше 1400 волков. Открыто 7 охотничьих магазинов. За отчетный период в члены общества вступили 22 тысячи человек.

По докладу выступило 24 делегата. В своих выступлениях охотники отмечали уменьшение численности пернатой дичи и копытных. Делегаты единодушно высказались за организацию охотничьих и рыбных хозяйств во всех районных и городских обществах охотников и рыболовов с выделением в них не менее 25 процентов площади под заказники. Выступавшие единодушно предлагали, что ружья следует продавать только членам общества после сдачи ими охотминимума.

На привале

Составил А. СОКОЛОГОРСКИЙ

По горизонтали:

5. Речная выдра. 6. Молодняк животных. 9. Болотная птица. 11. Награда, присуждаемая на выставках собакам. 12. Часть холодного оружия. 13. Верхняя одежда охотников севера. 15. Горное плато в Азии, где водится индийский гусь. 16. Небольшой олень, встречающийся в Индии. 20. Жвачное животное семейства полорогих. 21. Усилие, делаемое в скачке борзой собакой, чтобы схватить зверя. 22. Парнокопытное животное семейства оленей. 23. Залив, излюбленная станция водоплавающей дичи. 25. Химическое соединение, применяемое при изготовлении нитропороха. 26. Птица из отряда куликов.

По вертикали:

1. Хищная птица из семейства орлиных. 2. Водоплавающая птица семейства гусиных. 3. Часть спины борзой собаки. 4. Водоплавающая птица. 7. Растительный мир. 8. Крупная птица отряда трубконосых. 10. Отсутствие у организма нормальной для данного вида пигментации. 13. Манера подружейной собаки чутьем отыскивать дичь. 14. Степной баран. 17. Охотничье ружье. 18. Излюбленное место жировок русака. 19. Таежный охотничий домик. 23. Утка рода крохалей. 24. Укрытие.

Первыми «Загадочный круг» (см. № 1 журнала) расшифровали: Юра Гоголь (гор. Печора, Коми АССР), А. Рябенко (Одесская обл.), М. Лагорный (г. Житомир), И. Ярославцев (г. Ленинград), В. Федоров (г. Буинск), В. Воронцов (г. Кишинев), М. Козлов (Ивановская обл.), Г. Гаузе (Московская обл.), А. Стопянюк, В. Пыщук, Н. Янковский, В. Бень и П. Напко (г. Плисков, Винницкой обл.).

Ответы на чайворд, напечатанный в № 3

1. Полено. 2. Остров. 3. Визир. 4. Рубашка. 5. Арчак. 6. Котел. 7. Лончак. 8. Камус. 9. След. 10. Джек. 11. Калан. 12. Наброд. 13. Дергач.

Случай на охоте.

Рис. М. МИЛОСЛАВСКОГО.

Цена 3 руб.

